

18+ Вячеслав Абрамов

Псалмы — это послания

Вячеслав Абрамов

Псалмы — это послания

<https://litres.ru/74286293>

ISBN 9785007076586

Аннотация

Псалмы — это послания. Когда последовательные и довольно явные, когда со скрытым смыслом. Тем не менее, в каждом псалме содержатся описания состояний человеческой души, её порывы и ощущения на разных уровнях развития. Эти описания, изложенные в особо проникновенной форме, складываясь вместе и накладываясь друг на друга дают особое воздействие псалмов на исправление и развитие души. Но определяющее значение имеет принимающий послания. Если ты их принимаешь, они — к тебе, для твоего спасения!

Содержание

Псалмы — это послания	7
Послание 1. Сначала сделай свой выбор	7
Послание 2. Включи свою чуйку, врубись в пророчество	13
Послание 3. Поднимись и ощути преобразование чувств	19
Послание 4. Обращаться за благом вернее к дающему благо	24
Послание 5. Как представиться и как предстать	30
Послание 6. Как вылечить душу, лишившуюся присутствия духа	37
Послание 7. Стань выше того, кто себя возносит	43
Послание 8. Что ты есть, человек?	50
Послание 9. О триумфе искупленных судом правды	54
Послание 10. Подъём осилит поднимающийся	69
Послание 11. Чем хуже, тем скорее станет лучше	74
Послание 12. Всё уже свершилось, но пока не для тебя	79
Послание 13. Смеётся последний, который	83

станет первым	
Послание 14. С чем предъявить свою кандидатуру на избрание	88
Послание 15. Не поколеблется левый, опершись на правого	92
Послание 16. У порога блаженства запроси экспертизу своей души	99
Послание 17. Так действует Вечный Зов	106
Послание 18. Что проповедуют небеса	122
Послание 19. На чём стоять, чтобы стоять прямо	132
Послание 20. Какою силою живы будем?	137
Послание 21. Предвестие величайшей вести	143
Послание 22. Когда Бог становится «моим Богом»	161
Послание 23. Как открыть врата и выйти из ада	168
Послание 24. К Богу можно вознести только душу. И этого будет достаточно	175
Послание 25. Вопрос, над которым всем стоит задуматься	183
Послание 26. Как верить в благость в земле живых? Просто верить	189
Послание 27. Сильный верой может радоваться с надеждой	198
Послание 28. Глас Божий слышен в тишине	202

Послание 29. Правильная молитва даёт исцеление	214
Послание 30. Не оставляй меня без дома, где жива любовь	221
Послание 31. Когда, где и кому выдаётся блаженство	231
Послание 32. Нужна новая песнь, чтоб обрести радость	238
Послание 33. Когда и почему человеку хочется жить	247
Послание 34. Все кости скажут	259
Послание 35. О лжи и правде, нечестии и чести	267
Послание 36. О жизни с Богом. Как к ней прийти	275
Послание 37. Сокрушение в грехе о грехе — начало спасения	296
Конец ознакомительного фрагмента.	302

Псалмы — это послания

Вячеслав Абрамов

© Вячеслав Абрамов, 2026

ISBN 978-5-0070-7658-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Псалмы — это послания

Послание 1. Сначала сделай свой выбор

Послания — это псалмы. А псалмы — это послания.

От кого, откуда — не имеет определяющего значения. Значение имеет принимающий послания, то есть — ты. Если ты их принимаешь, они — к тебе и для тебя.

Самый первый псалом раскрывает добро и зло, жизнь и смерть, благословение и проклятие, чтобы каждый вникший в его смысл мог сделать правильный выбор.

Любой, если только он будет справедлив к себе, сможет увидеть здесь своё собственное лицо и прочесть о своей участи.

Разделение между людьми на святых и грешников, праведных и неправедных, честных и нечестивцев, как и подразделение на знатных и пренебрегаемых, богатых и бедных, свободных и рабов будет продолжаться, пока разделены «небеса» и ад, и существует наш мир как преддверие того и другого.

«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании

развратителей,»

От того, какую дорогу выбрал, — то ли это путь этого мира, то ли путь духовный, — зависит всё, что тебя касается. Твоё положение, твоё настоящее и будущее. От этого зависит и то, что как будто тебя не касается. Точнее, это ты думаешь, что не касается. И если ты будешь продолжать думать только о себе, только для себя, и только из себя — ты не сотворишь плод, через который войдёшь в другую жизнь — жизнь вечную.

Выбор начинается тогда, когда человек начинает видеть, что весь мир нечестив — кишит нечестивыми. Слово, которое переводится как нечестивый, означает не утвердившихся в выборе, не имеющих принципов, а следующих велению своей похоти и искушений. Тогда он видит, что от нечестия исходит и размножается зло. И что-то побуждает его к выбору правды, некий голос, который звучит непонятно откуда. Не заглушая, а слушая этот голос, человек обращается к нему. И открывает Бога и Его духовный мир.

«но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!»

Именно это удерживает от пути нечестия и укрепляет в борьбе с пагубными соблазнами. О своём духовном состоянии ты можешь судить по тому, что для тебя значит воля и закон Божий.

Здесь важны чувства, которые испытываешь. Если наслаждаешься словом Господа и законом несмотря на то, что это

ярмо для твоей самости, для самоугождения, и если ощущаешь, что закон справедлив и благ, — значит Дух Божий уже работает в тебе.

Когда размышляешь о Боге день и ночь, а мы думаем о том, что любим, — значит, ведёшь разговор не только с самим собой, но и с Ним. Когда разум становится поглощён духовным, тогда улавливаются благочестивые мысли, и мы испытаем их влияние и силу в своих ощущениях.

Когда Бог благословляет человека, то это благословение делает его счастливым. Но, конечно, пока это только ощущение счастья. Мы более озабочены тем, чтобы познать путь к счастью, чем осознанием того, в чём это счастье будет заключаться. Лишь тот может быть истинно счастливым, кто истинно свят; более того, благочестие и святость это не только пути к счастью, но и само счастье!

«И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время своё и лист которого не вянет; и во всём, что он ни делает, успеет.»

У дерева, в духовном смысле посаженного при потоках вод, есть неиссякаемый источник духовного наполнения и духовного обновления.

Оно «*приносит плод свой во время своё*» — через него проявляется благодать Духа. «*И лист которого не вянет*» — духовная жизнь не подвержена увяданию, а влечёт постоянное внутреннее обновление.

Причина, разумеется, заключается в том, что подобный

образу такого дерева живёт, приобщившись к Творцу, и поэтому путь его служения направляется Святым Духом.

Но дерево не может само себя посадить при потоках вод, оно не выбирает место посадки. При потоках вод оно сажается благоволением Бога.

Мы по природе своей как дикие деревья, и оставались бы такими, пока их не привили или не пересадили благодаря силе свыше. *«...им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его»* (Ис 61:3).

Во славу Его, дающего живительные воды, в должное время они приносят плоды, то есть именно то, что требуется от них по замыслу Творца.

«Не так — нечестивые: но они — как прах, возметаемый ветром.»

Нечестивых, конечно, много. В то время как праведные подобны полезному и плодоносящему дереву, нечестивые — как прах. Они поверхностны, легко поддаются искушению, в них нет сущности, твёрдости. Как бы высоко они сами себя ни ценили, для Бога их свойства ничтожны.

«Потому не устоят нечестивые на суде и грешники — в собрании праведных.»

Суть в том, что они не смогут оправдаться. Ввиду отсутствия хоть какого-то плода, им нечего будет предъявить. Не устоят на суде — то есть их доводы пусты. Они предстанут

в своём истинном лице, и в соответствии с этим будет определено их будущее положение.

Для грешников нет места в собрании праведных. Они просто не будут способны ощутить и осознать блаженство праведности.

Здесь, на земле, грешные смеялись над праведниками и презирали их собрания. Да, в этом мире лицемеры и грешники могли с какой-то целью пробраться в собрание праведных и оставаться неразоблаченными, но Всевышнего обмануть невозможно. Он отделит овец от козлов и пшеницу от плевел:

«Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.»

Праведность начинается с исповеди своего греха и принятия света Творца, а через это — принятие Его водительства вместе с исправляющим действием Духа. Путь праведных проходит через познание Бога, открытие Его любви и благодати, ведёт к оправданию любых Его действий как единственно необходимых для спасения.

Праведные осознают, что Сам Господь избрал их для этого пути, склонил их избрать этот путь, ведёт и направляет их на этом пути. Путь этот приводит к принятию Сына Божия как своего личного Спасителя, к новой жизни во Христе.

Путь нечестия по своей природе направлен к разрушению и поэтому гибелен. Нечестивый не признаёт свою потребность в спасении и тем самым определяет направление сво-

его пути в никуда.

Послание 2. Включи свою чуйку, врубись в пророчество

Во 2-м Псалме ясно видится пророческое предопределение, которое соотносится с будущим приходом, служением и отвержением Христа иудеями.

Стихи псалма звучат как слова пророков, говоривших не от себя, а от Всевышнего. Пророчествуется о царстве Мессии, Сына Давида, но всё лишь отчасти относится к самому Давиду, а некоторые фразы вообще впору приписать только Самому Господу.

Большая часть пророчества соотносится с образом Христа, и всё возвещаемое применимо ко Христу. В Деяниях Святых Апостолов прямо говорится об этом пророчестве: *«Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым»...*

«Зачем мнутя народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаються вместе против Господа и против Помазанника Его. „Рас-торгнем узы их, и свергнем с себя оковы их“.»

Народы мнутя, они в смятении от бессмысленности жизни, от страха смерти, от обуревающих страстей, с которыми невозможно справиться. Ими руководит и их раздрает самость, жадность, похоть.

Против Мессии восстают многочисленные и могуще-

ственные силы. Никакое другое философское или религиозное учение не сталкивались с такими гонениями, как учение Христа.

Здесь говорится о тех, кто предстанет противниками Христа и орудием тьмы в борьбе против Его нового царства. Не только простые и бездумные, но и имевшие благоразумие ополчились против Него. Хотя Царство Его не от мира сего и не могло ослабить их, а наоборот, могло бы и укрепить, но цари и князья земные восстали на Него и делали всё возможное против Христа и стремления людей следовать за Ним: *«Ибо поистине собрались в городе сём на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским»* (Деян 4:27).

Враги Христа, кем бы они ни притворялись, являются врагами Самого Бога; *«они возненавидели и Меня и Отца Моего»* (Ин 15:24). Более того, именно потому они восстали против Него, что не желают власти Бога.

Они бы поддержали только такое правление Божие, которое служило бы их желаниям и страстям в этом мире. А Бог, пресекающий ложные и порочные желания и страсти, исправляющий людские сердца к правде, им не нужен. И они стремятся сбросить оковы совести и узы Божьих заповедей, посредством которых были призваны к исполнению определённого им Творцом предназначения.

«Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им.»

Но всё их влияние и могущество — земное, оно ничтожно перед силой и правдой Всевышнего и Помазанника Его. И поэтому над их гнусной вознёй будет смеяться живущий на небесах.

Если Господь лишь проговорит — *«поругается им»*, то только это будет для них гибельным, ибо Он говорит — и свершается. Слово Его творит, слово может и уничтожить.

««Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею;»

В мире духовном, от времени никак независимом, произнесённое намерение уже есть само действие. Им Иисус превознесён одесную Отца, имеет всю власть на небе и на земле и является Главой Церкви, а невероятные усилия врагов воспрепятствовать установлению Его Царства — только на земле, откуда нет ни одной ниточки воздействия на пространство Бога.

«возвещу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника».»

Царство Сына учреждено на основании определения, изданного Богом Отцом. Это определение не зависит от времени и обстоятельств, это не эксперимент, а уже свершившийся факт как мгновенный результат проявления Божественной воли. Это духовный, то есть вечный и незыблемый догово-

вор мироздания между Отцом и Сыном в вопросе искупления человека. И Иисус часто ссылается на него, как на «волю Пославшего Меня» (Ин 6:40), — «Сию заповедь получил Я от Отца Моего» (Ин 10:18). В реализацию замысла спасения человеков, для демонстрации очевидности и вечности Иисуса Христа, и произошло воскресение Его из мёртвых: «...воскресив Иисуса, как и **во втором псалме** написано: Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя».

Давид уже пророчески видит, что правление Сына будет повсеместным — по всем пределам земли. Бог Отец даёт Ему народы, чтобы через Свой Дух и любовь Он совершал в них спасительную работу.

Это обетование с момента его объявления уже исполнилось «на небесах» и частично исполнилось на земле: большая часть мира приняла Евангелие, водружён престол Христа и Его Церковь. Но на земле оно должно ещё исполниться в будущем, когда царства этого мира станут Царством Бога и Христа Его (Откр 11:15). И Давид видит, что это Царство будет победоносным, и противники поражены будут жезлом железным. Жезл железный — это образ несокрушимости, а сосуд горшечника — хрупкости и ненадёжности.

«Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом. Почтите Сына, чтобы Он не прогневался и чтобы вам не погибнуть в пути вашем, ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него.»

Звучит как увещевание царей и судей земных. Но только ли увещевание? Это и призыв услышать и осознать, что обладающий силой показывает, что не ищет их гибели, а единственно хочет определить их на путь, который делает всех счастливыми. Призванный быть мудрым должен быть наставлен, желающий мудрости внемлет, а тот, кто принял наставление, становится блажен. Тот, кто издает законы и судит других, должен признать высший Закон и суд, выражающий истинную справедливость.

Господь — Он друг и благодетель, и поэтому есть повод радоваться в с трепетом.

Что значит *«Почтите Сына»*? Христос является Сыном Божьим по праву вечного рода, Он является и Сыном Человеческим, то есть посредником: *«Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну... И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий»* (Ин 5:22—27). Почтите Сына, чтобы Он стал близким и драгоценным для вас; любите Его превыше всего, любите Его искренне.

Почему следует исполнять это повеление? А оно дано для нашего блага, о котором Бог заботится прежде всего. Отказываясь от Христа, люди отказываются от этого блага. Бог никого не губит — люди идут к своей гибели сами. И ничто так одновременно и раздражает, и удручает, как тупое пренебрежение благодатью и глупость отказа от предлагаемого истинного блаженства, и от жизни вечной. Христос есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как толь-

ко через Него (Ин 14:6). И благоразумно бояться оказаться отрезанными от Него как от пути к Богу, упустить даруемую благодать, истинное счастье.

Послание 3. Поднимись и ощути преображение чувств

Прелюдией к 3-му Псалму звучит, что он написан, когда Давид бежал от Авессалома, сына своего.

«Господи! как умножились враги мои! Многие восстают на меня, многие говорят душе моей: „нет ему спасения в Боге“. Сэла!»

Во главе врагов Давида стоял его собственный сын, что усугубляет скорбную муку отца. Из первого стиха можно усмотреть, что он удручён. А ещё он уязвлён злобными насмешками врагов, говорившими, что Бог не может помочь ему.

С земной точки зрения Давид был в смертельной опасности; против него был заговор, возглавляемый его собственным сыном. Эти события могли вывести из себя любого человека. Он мог начать войну в своём царстве, но Давид не позволил себе проявлений неподобающих страстей и негодования, а обратился с молитвой к Богу.

В конце стиха произносится слово «selah» или «сэла», которое почему-то отсутствует в Синодальном переводе. Это слово встречается в Псалтири 71 раз, но мало в каких толкованиях указывается его верное значение. Пишут, что оно означает указание усилить звучность голоса или музыкального сопровождения, подобно музыкальному термину «кре-

щендо». Или что оно указывает на интонационную остановку в смысле «остановись и задумайся над этим». Некоторые считают, что это указание сделать повтор. Говорят, что оно может указывать на почтение, благоговение и даже необходимость склониться в поклоне.

Между тем в высшем, духовном смысле «сэла» означает прикосновение к категории правды.

С категорией правды не может работать обычный человек, это недоступно ему вследствие его эгоистической природы. Человек способен использовать только другие категории: миролюбие, благодеяние, милосердие. Только коснувшийся духовного мира и освящённый им может увидеть правду. И можно считать, что там, где Давид использует слово «сэла», он уже прикасается к этой категории правды. Это так же свидетельство того, что в духовном срезе правда уже присутствует в его намерениях.

В «переводе» на духовный смысл «сыновья» это следующие, более «продвинутые» духовные ступени человека. Писание (Вторая книга Царств, гл. 15) говорит, что Давид был вынужден спасаться бегством из своего дворца, из-за восстания Авессалом. То, что на Давида восстал его сын и преследует его, может означать: приобретённое Давидом более высокое духовное свойство ещё не может реализоваться в текущей жизни, всё сопротивляется этому свойству, и это угнетает и преследует дух пророка и псалмопевца. Он страдает и «бежит» от него.

«Но Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою.»

Здесь уже явное изменение настроения псалма. Давид отрывает взгляд от врагов и своих бедствий, и обращает его на Господа — и получает водительство духа. Благодаря чему поднимается над ситуацией, и для него открывается совсем иная перспектива. Он уже ощущает, что Бог — его щит, его слава, что Он возносит голову его.

Давид показывает, как выйти из удручения — обратиться и приблизиться к Творцу. Страдания и опасности влекут истинно верующих к Богу, а не уводят от Него. Показывая, что обрёл в Господе, он предлагает обрести это и другим. Это — действие, водительства духа.

Несмотря ни на что, он полагается на Бога и спасается бегством не в пещерах и пустыне, а в Нём. Чем больше ударов от Господа получает уповающий на Него, — тем крепче к Нему прилепляется.

«Ты возносишь голову мою» — это восхищение выше бедствий, обретение смысла и уверенности.

«Гласом моим взываю к Господу, и Он слышит меня со святой горы Своей. Сэла!»

Здесь снова повторяется «сэла» — вдохновлённый действием духа и прикосновением к правде, Давид взывает к Господу и сразу обретает уверенность, что Он слышит и действует Своей правдой.

«Ложусь я, сплю и встаю, ибо Господь защищает ме-

ня. Не убоюсь тем народа, которые со всех сторон ополчились на меня.»

Эти слова означают высочайшую защиту, которую получает уповающий на Господа — спокойствие и безмятежность духа. Человек наиболее уязвим, когда лежит, спит и пробуждается — плохо воспринимая окружающее, он ничего не может сделать для защиты. Многие боятся уснуть из-за страха. Не спят из-за телесной боли, душевных страданий. А уповающие ложатся и засыпают, потом легко просыпаются для света и свершений дня. Они покоятся в руках милости и благодати, если их разум сконцентрирован на Боге. Это — радостная покорность Творцу.

«Восстань, Господи! спаси меня, Боже мой! ибо Ты поражаешь в ланиту всех врагов моих; сокрушаешь зубы нечестивых.»

Но это не значит, что в молитве больше нет необходимости. Тот свет Творца, который и есть благодать, был дан для восхождения на одну ступень, но следующую ступень он не освещает. Требуется другой, более «сильный» свет. Человек ежедневно нуждается в пополнении Божией благодати.

Кроме этого, надо иметь в виду, что в духовном срезе врагами являются грехи, когда-то совершённые нечестивые поступки и сопровождающий каждого человека страх. Исправить свои свойства, не дожидаясь страданий, к которым они неизбежно приведут, можно только «сокрушив им зубы».

«От Господа спасение. Над народом Твоим благослове-

ние Твоё. Сэла!»

Обетование о спасении не лишает желания молиться о нём, а наоборот — побуждает.

Только от Господа спасение, и Давид молится, чтобы Бог продолжил духовное водительство над народом Своим, продолжая освещать и освящать его путь. И воздаёт славу Богу, и принимает утешение от благословения и спасения.

Народ Божий, даже находясь в порицании от людей, безусловно благословлён. И вера уповающих на Него восторжествует в правде, о чём снова свидетельствует слово-знак «сэла».

Лучше всех истины Божьи излагает тот, кто познал их на собственном опыте. В этом псалме Давид и образно, и «на конкретном примере» о временах бедствий, передаёт всю гамму чувств от мрачного отчаяния до спокойной и радостной уверенности искуплённых, встающих под божественную защиту.

С точки зрения психотренинга это — мастер-класс с саморегуляцией своего психоэмоционального состояния. С точки зрения духовного развития — методика исправления своих чувств и достижения высоких состояний.

Послание 4. Обращаться за благом вернее к дающему благо

Самое простое и надёжное решение — обращаться за благом к дающему благо. Но такое решение — и самое трудное.

«Когда я взываю, услышь меня, Боже правды моей! В тесноте Ты давал мне простор. Помилуй меня и услышь молитву мою.»

Что хочет Давид? Он представляет себя Богу. Почему, для чего, зачем?

На этой своей ступени исправления он хочет получить поддержку и помощь в восхождении на следующую ступень.

Он уже на опыте познал, что Бог не только праведен Сам по Себе, но Он и творец праведного духа, это Он через благодать выработал в нём всё лучшее и сделал его праведным.

Давид доверился Господу, вверил Ему свой путь уже наверное зная, что Тот вырастит его росток правды до размера Высшей правды. Понимая, что Господь даёт всё по милости Своей, он и просит милости.

В одном из переводов стиха, вместо «В тесноте Ты давал мне простор», звучит: «Под гнётом Ты мне увеличить-ся давал». В физическом мире внешнее давление сжимает или сминает, уменьшает объем, а у Бога теснота и гнёт часто предназначены для духовного роста. А вот праздное благополучие не даёт ничего.

«Сыны мужей! доколе слава моя будет в поругании? доколе будете любить суету и искать лжи? Сэла!»

Здесь следует обратить внимание, что Давид обращается к **сынам** мужей. Не в земном срезе, а в духовном, сыновья — это следующие, более «продвинутые» духовные свойства человека. Он делает попытку достучаться до ростков правды в их душах, и обратить их к Свету, от которого они отгородились тщетными понятиями лживого мира.

Отгородившись, мужи сами стали суетой и ложью, но Давид надеется, что **сынам** не понравится быть таковыми. Мало того, — он уверен, что на сынов мужей окажет должное влияние воздействие свыше.

«Сэла» отличается от «аминь» (воистину, да будет так) тем, что означает уже свершившееся прикосновение к категории правды, истинность (не только «истинно говорю», а правдой свыше подтверждается истинность).

Люди осуждают несправедливо и неправедно, но Бог, который оправдывает, есть Бог праведности. Бог утверждает правду. Богу праведности можно довериться, Его категория — правда, и ничего кроме правды.

«Знайте, что Господь отделил для Себя святого Своего; Господь слышит, когда я призываю Его.»

Во многих толкованиях предполагается, что в данном стихе Давид говорит о своём назначении занять трон. При этом он не узурпировал власть, и даже не стремился к ней. Господь выделил его для Себя — для служения. Он ставит на

таких избранных Свою печать и образ — запечатлевает их. То есть, сохраняет для них стремление к Нему. И получается, что Давид заявляет с полным основанием: *«Господь слышит, когда я призываю Его»*.

«Гневаясь, не согрешайте: размыслите в сердцах ваших на ложах ваших, и утишитесь»;

Наставление «гневаясь, не согрешайте» в другом переводе звучит «содрогайтесь, не согрешайте». Для того, чтобы содрогаться, нужно как минимум иметь совесть.

Ничем не отвлекаясь, упокоив свой разум (утишитесь — молчите, примиритесь), следует размыслить в сердце своём о своих путях, какое безумие идти против Бога. Задавая вопрос своей совести, молчите и ожидайте ответа свыше.

«приносите жертвы правды и уповайте на Господа.»

Что это, если не предвосхищение благовестия? Давид призывает к размышлению о путях своих и о смысле жизни. Такое размышление, осознание своих грехов и их исповедание готовит покаяние. Покаяние — это уже изменение сердца и стремление к изменению своего пути от угождения страстям и лжи к принесению жертв правды. Это значит не только отвергнуть ложь и зло, но искать правды и творить добро. Кто ищет, тот находит, и прикасается к правде. Творящий добро становится подобным Творцу.

Проблема в том, что в жертву правды вначале придётся принести самого себя. А человек, какой он есть, со своими шкурными интересами, на это неспособен. Его побуждает

к этому только утишившееся сердце, обращённое к Богу. И достичь этого могут те, кто доверился Ему. Доверьтесь Его провидению и не опирайтесь на свой разум; верьте в Его благодать и не полагайтесь на свою собственную праведность или достаточность.

«Многие говорят: „кто покажет нам благо?“ Яви нам свет лица Твоего, Господи!»

Благо — это и добро. Люди стремятся к благополучию, активно и настойчиво что-то делают, чтобы обрести ДЛЯ СЕБЯ благо. Именно для себя. И это называют добром.

Проблема не столько в том, что добро заменили самоудовлетворением, сколько в обычной самоуверенной глупости. Ведь они ещё и хотят обрести благословения без Благословляющего, и благо без Благого! Однако, *«Никто не благ, как только один Бог»* (Мф 19:17).

Ведь самое простое и надёжное — устремиться прямо к Источнику всех благ в мире!

Но и это не даёт решения проблемы. По законам мироздания никак и никому не получится приобрести благо только для себя. Тем более, благо наполнения истиной и вечностью. Оно не приобретается, оно обретается. Обретается только сообщая, в любви и бескорыстной отдаче.

«Яви нам свет лица Твоего» может быть переведено как «Испытай нас светом лица Твоего». Первое значение — просьба увидеть, чтобы укрепиться, получить уверенность, что благо действительно будет. Желание ощутить — это ещё

не вера, а пред-верие. Во втором значении — более сильная позиция, более прочная ступень. Даже дерзновение: мы готовы к Твоему благу, к Твоей правде, к Твоему суду, — испытай нас!

Все святые приходили к престолу благодати с одним и тем же желанием — иметь благоволение приблизиться к Богу, и видели в том основное благо. Причём молились они об исправлении и спасении ради других, а не для себя, ибо благ Господа достаточно для всех, и чем больше поделишься с другими, тем большим станешь обладать.

«Ты исполнил сердце моё веселием с того времени, как у них хлеб и вино умножились.»

Давид указывает на Творца и как на источник веселия. При этом в образе хлеба и вина обозначает, что всё даёт-ся по милости Божьей. И поэтому есть смысл продолжать стремиться лишь к Его благоволению. Хлеб символизирует свет милосердия, а вино — свет наполнения, особый духов-ный подъём, ощущаемый как радость. Вино — это не просто символ радости, а свидетельство перехода на ступень выше в раскрытии духовного мира.

«Спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, един да-ешь мне жить в безопасности.»

Словами другого перевода, «С миром лягу и засну разом». Поверив в милость и вседостаточность Бога, человек внутренне успокаивается. Ощущение близости Творца несёт покой, поэтому он ложится спокойно и засыпает. Он знает,

что только Господь даёт жить в безопасности.

4-й Псалом — это ещё один «мастер-класс» духовного развития. Даже если взглянуть снаружи — какие перемены происходят за время чтения всего-то восьми коротких стихов!

И если у «сынов мужей» появилось желание познать смысл своей жизни, их уже не будет прельщать видимая и осязаемая блажь, не дающая наполнения, и они уже будут способны ощутить истинные блага, которые нельзя видеть и которые являются только через веру.

Послание 5. Как представиться и как предстать

«Услышь, Господи, слова мои, уразумей помышления мои.»

Давид взывает к Господу, потому что люди не или хотят, или не могут его слышать, а тем более ему внимать.

«Словам моим внимай. Господи, пойми помысел мой!» — это несколько иной перевод стиха.

А Богу и не надо слышать, он именно внимает, и помыслы людские Ему известны. Тогда к чему такая молитва?

Она нужна самому человеку, чтобы взвесить и оценить свои размышления. Чтобы ПРОВЕРИТЬ и УВЕРИТЬСЯ, что они верны и праведны. Если помыслы соответствуют законам добра, если против них не восстаёт чистая совесть — они находятся на одной «частоте» с высшим, духовным миром. И тогда Господь как бы принимает в Своё сердце то, что исходит из нашего.

«Внемли гласу вопля моего, Царь мой и Бог мой! ибо я к Тебе молюсь.»

Но псалмопевец далее просит Бога, кроме оценки своих помыслов, внемлить гласу вопля его — проникнуться им. И это нечто большее, нежели выражаемое только словами молитвы, ведь это — чрезмерно эмоциональное звучание, вопль не может быть неискренним, надуманным.

Давид, понимая свою ущербность и своё несовершенство перед совершенством Творца, просит снисхождения. Обращаясь к Господу *«Царь мой и Бог мой!»*, он выражает, что Господь не только его Бог, но и единственный Бог для него, которому он отдаёт себя.

«Господи! рано услышь голос мой, — рано предстану пред Тобою и буду ожидать,»

Давид уже уверен в том, что Господь его услышит, и теперь просит, чтобы это было рано. Не заранее, когда нет ещё света, а рано — как раз тогда, когда приходит нужный свет.

И в этом свете предстанет перед Всевышним, и будет ожидать...

Что ожидать? Как проявит Себя Господь, что сделает? Конечно, это не будет «голос с неба».

Мы слишком часто не ждём от Бога ответа. Точнее ждём, но только то, что нам нравится. И упускаем многие ответы.

Давид уверен, что в должное время получит ответ на молитву, и внимательно будет ожидать.

Здесь он задаёт эмоциональный настрой молитвы как общения в прощении, и как вызывания на себя света, или духа — кому как нравится.

«ибо Ты Бог, не любящий беззакония; у Тебя не водворится зло;»

Ещё есть такой перевод: *«Ибо Ты не Бог, желающий беззакония, не водворится у Тебя зло»*. Не любящий беззакония и не желающий беззакония — несколько разные позиции, но

обе они довольно «мягкие». Почему?

Это объясняется продолжением стиха: *«не водворится у Тебя зло»*. Не потому, что Бог добренький и всепрощающий, а потому, что Он антагонистически противоположен злу и злему.

Бог не только милостив, Он также благ и свят, и если даже только в помыслах поселится беззаконие, Он не услышит молитвы такого человека.

В земной жизни делающие беззаконие могут процветать, но это не значит, что Богу нравится беззаконие или люди, которые делают вид, что почитают Его, и «прославляя» Господа, ненавидят своих братьев и творят злое.

Дерзну предположить, что особенно не нравится Богу беззаконие, прикрытое религиозностью.

«нечестивые не пребудут пред очами Твоими: Ты ненавидишь всех, делающих беззаконие.»

Для Давида Господь — Бог, ненавидящий делающих беззаконие. Это будто бы опровергает ныне распространенный миф о всепрощающей любви Бога, неспособного на ненависть.

При этом мало кто удосуживается рассмотреть, как изменилось значение слова «ненавидеть» с историческим развитием «цивилизации».

Между тем, было слово «навидѣти», которое значило «охотно созерцать», «смотреть с удовольствием», — а смотрят с удовольствием на того, кого любят. А «ненавидеть»

имело значение обратное: «не желать видеть», «терпеть не мочь», в том числе и в смысле не замечать, не видеть кого-либо из живущих, какую-либо вещь или явление на своем жизненном пути.

Поэтому вполне можно утверждать, что в Боговдохновенных текстах говорится о ненависти в плане сущностного и духовного неприятия каких-то свойств, противоположных свойствам Творца. Основные из которых — любовь и отдача.

Ненавидеть неправду и беззаконие означает не воспринимать их, не обращать на них внимания, не застить ими видение жизни души, а это и есть состояние любящего: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит»* (1 Кор 13:4—6).

И это подтверждает следующий стих:

«Ты погубишь говорящих ложь; кровожадного и коварного гнушается Господь.»

Вот и Иисус Христос прямо говорил, что лжецы и убийцы — дети дьявола. Ничто больше кровожадности и лжи не противоречит природе Бога.

Гнушается — значит, испытывает отвращение, отторгает. Несомненно, это — видение человеческого разума, Бог не «оперирует» чувствами. Он оперирует категориями правды и добра.

«А я, по множеству милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоём.»

Войти в дом Творца можно только по милости Его, потому что этот дом — царство духа со свойствами любви, добра и правды, в которое невозможно вломиться по своей прихоти, или «оплатить вход».

«В страхе Твоём» ещё переводится как «в благоговении пред Тобой». «...Будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом» — призывал Апостол Павел.

Эта тождественность объясняет суть понятия «страх Божий». Этот страх можно сравнить со страхом потерять возлюбленного. «Я не хочу быть вдали от Тебя, близость к Тебе — счастье, удаление — страдание» — так можно описать его действие. Это действие «методики» исправления возлюбивших Господа: они отвергают всё то, что Он не приемлет.

А нечестивые беззаконники уходят от Бога и сами делают себя отвратительными для святости и незащищенными от закона правды, который, в отличие от людских законов, не действует избирательно.

Давид возвещает своё благоговение и решение поклоняться Богу. Решение поклоняться вызывается ощущением противоположности между Богом и человеком. Давид полагается лишь на Его безмерную милость, а не на собственные заслуги или собственную праведность.

«Господи! путеводи меня в правде Твоей, ради врагов моих; уровняй предо мною путь Твой.»

Понятно, что человек молится, чтобы Бог всегда вёл ровным путём и хранил на этом пути. Но когда *«ради врагов моих»*, это не встречает безусловного принятия. Почему? Потому что большинство людей, даже имеющих некую веру, не ощущают своего долга. В отличие от Давида — царя, согласно преданию, помазанного святым пророком, посланным Всевышним, на миссию не только земную, но и духовную.

Чем пристальнее наблюдали враги, чтобы обвинить его, тем охотнее он вручал себя божественному водительству, и тем настойчивее продвигался по Божьему пути и в исполнении долга. Так благодаря мудрому провидению свыше и из злого свершается добро.

«Ибо нет в устах их истины: сердце их — пагуба, горлань их — открытый гроб, языком своим льстят. Осуди их, Боже, да падут они от замыслов своих; по множеству нечестия их, отвергни их, ибо они возмутились против Тебя.»

Злые замыслы обращаются против них самих, умножение нечестия рано или поздно доходит до абсурда и отторгает даже многих нечестивых. Так как возмутившиеся против Бога отказались от Него, то они сами отказались от продолжения жизни в духе.

«И возрадуются все, уповающие на Тебя, вечно будут ликовать, и Ты будешь покровительствовать им; и будут хвалиться Тобою любящие имя Твоё.»

Почему будут хвалиться? Разве радостью и ликованием хвалятся? Вот и в других переводах вместо «будут хвалиться Тобою» говорится «радоваться будут Тебе». По-видимому, в синодальном переводе более возвысили Источник благодати над самой благодатью.

Вечное ликование может быть только в духе, и радость есть верный признак присутствия духа. Покровительство вошедших в пространство Духа Творца несомненно.

«Ибо Ты благословляешь праведника, Господи; благоволением, как щитом, венчаешь его.»

Не может быть никаких сомнений и в том, что Бог благоволит к праведнику, и оделяет его Своим благоволением, как щитом защиты. Праведные уповают на Бога, они уверены в Его милости и силе, уверены в Его защите. Да пребудет благодать Его со всеми нами.

Послание 6. Как вылечить душу, лишившуюся присутствия духа

«Господи! не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоём наказывай меня.»

Давид боится гнева Божьего, для него это «полынь и желчь» в его страдании и несчастье, и он молится. Давид не просит, чтобы Бог его не обличал и не наказывал, так как знает: кого любит Господь, того наказывает. Он принимает обличение и наказание, ибо Творец обличает и наказывает как отец, и при этом благоволит к своему сыну. Страдания телесные будут переносимы, если будет даровано утешение для души. Пусть сотрясаются кости, только бы сокрытие лица Божия не причиняло невыносимую душевную боль:

«Помилуй меня, Господи, ибо я немогущ; исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены;»

В ряде не синодальных переводов используется вместо «немогущ» слово «несчастен». Несчастье и есть немогущность в страдании.

Давид просит милости, ибо уверен, что всё есть Бог и всё от Бога, и только в милости Его и исцеление, и спасение.

«и душа моя сильно потрясена; Ты же, Господи, доколе?»

Мольба об исцелении выразительна и красноречива. Но какое исцеление желанно псалмопевцу?

Стихи этого псалма — голос сокрушённой души, находящейся в великих страданиях. Давид знает и верит, что страдания посланы для пробуждения совести и исправления порочности. Он чувствует, что Господь медлит. Это вызывает в его памяти грех, и он рассматривает это как знак недовольства Божьего, а это — потрясение для души, стремящейся к праведности. Лишь это лишает душу возможности жить и действовать. Тот, кто стремится к благодати и наслаждается ощущением близости Бога, испытывает муку, когда Он удаляется. И просит не оставлять его без возможности чувствовать Творца рядом, без приятных воспоминаний о Его благе, ибо это будет ад для его души.

Так и Христос Спаситель, ощущая в момент совершения Крестной Жертвы мрак перед преисподней, куда должен был «спуститься» для искупления, воскликнул громким голосом: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

«Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей,»

Единственная надежда — упование на милосердие Творца. Опыт «общения» с Господом подсказывает Давиду, что Бог особым образом хранит «внутреннего человека» и его благие стремления, при этом Всевышнего мало волнует тело. И Давид просит избавить от греха душу, — спасти её к жизни. Из этого стиха можно взять для себя наилучшее из кем-то произнесённых ободрение в молитве: *«Спаси меня ради милости Твоей».*

«ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?»

Если буквально рассматривать этот довод в пользу исцеления, то он имеет смысл только относительно тела. Но само по себе тело и не может возносить хвалу! При жизни это телу не надо, а в гробу — так в принципе невозможно. Поэтому и это моление касается души и духа.

И это не что иное, как намёк на позже раскрытое Христом откровение, по которому спасённые Им после смерти оставляют своё земное тело, чтобы быть с Ним, или, точнее — в Нём. Верующий не попадает в преисподнюю для сна души, но, сохранив сознание, существует в присутствии Господа, чтобы славить Его. «Славить Творца» по сути значит — открываться Его свету, восходить духом до Его высоты, менять наслаждения этого мира на то, чтобы насладиться Им, Его величием.

Или, другими словами, так изменить использование Его величия, чтобы это стало **святостью**.

«Утомлён я воздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе моё, слезами моими омочаю постель мою.»

Вместо «слезами моими омочаю постель мою» в переводе Теилим звучит: «*истаивает от слёз моих постель моя*». Постель, истаявающая от слёз — не только поэтический, но и духовный образ.

В этом смысле слёзы есть проявление пассивного участия в исправлении, то есть духовной слабости человека, его ду-

ши. Сказано: «Творец роняет слёзы в Большое море», потому что не может за человека сделать исправление. Человек должен захотеть исправиться, но не желает этого, и Господь страдает от этого ещё больше, чем сам человек, и роняет слёзы, а слёзы Творца — это свет в непроявленную темноту мира.

«Иссохло от печали око моё, обветшало от всех врагов моих.»

В еврейском переводе это звучит: «Истлело от огорчения око моё, вырвано оно из-за всех врагов моих», что сильнее отражает глубину страданий псалмопевца и указывает на более глубокий смысл, а не только на то, что его зрение ослабло из-за невыносимых притеснений врагов.

Давид, дерзнувший сразиться с Голиафом, противостоявший многочисленным и могущественным врагам, предстаёт в слезах от осознания своего греха и ощущения божественного гнева. Не может праведник так скорбеть из-за внешней беды, но может тогда, когда грех тяжёлой ношей лёг на его совесть. Его душа поражена ощущением того, что Бог отступил от него, и он лишился **духовного видения**, которое ранее приобрёл.

Иисус в Гефсиманском саду в кровавом поту воскликнул: «*Душа Моя скорбит смертельно*», когда предчувствовал страдания, которые Ему предстояло претерпеть для искупления всех грехов всего человечества. Отнюдь не физические страдания, ведь для этого нужно было «пропустить

через себя» весь «негатив», весь энергоинформационный «беспредел», окутавший обитель человечества под названием Земля.

«Удалитесь от меня все, делающие беззаконие, ибо услышал Господь голос плача моего, услышал Господь моление моё; Господь примет молитву мою.»

Излив свои прошения Богу, отдав Ему свою ситуацию, Давид в душе обретает уверенность в благоприятном ответе, ведь он на опыте уже испытал действие благодати. И на наших глазах его печаль превращается в радость. Радость — это работа, совершаемая в душе Божьей благодатью.

«Да будут постыжены и жестоко поражены все враги мои; да возвратятся и постыдятся мгновенно.»

В приведённом синодальном переводе, по-видимому, для усиления добавлено «жестоко», в других переводах говорится «сильно». «Возвратятся» — значит отступят, — и постыдятся.

Повторное использованное Давидом понуждение врагов именно ко стыду вполне можно воспринять и как молитву об их раскаянии и обращении. Они злорадствовали, когда он был повержен в духе, но зло бумерангом обращается на своего метателя, у которого остаётся только возможность «поймать» своё зло раскаянием, иначе он сам будет поражён.

Вообще-то призывы, которые многократно звучат в молитвах Давида, направлены не на то, чтобы подстрекать Выс-

шую силу что-то сделать для него лично. Он не понаслышке знает законы Творца. Он использует такую «методику» для того, чтобы побудить самого себя к действию, к исправлению.

«Давид извлекает максимум из того, что знает, чтобы соткать из света этого знания чудесную ткань своих молитв» — свидетельствует один из признанных толкователей Святого Писания Уильям МакДональд. В своих псалмах он посылает проверенный рецепт того, как вылечить душу, лишившуюся присутствия духа.

Послание 7. Стань выше того, кто себя возносит

В предисловии 7-му Псалму говорится, что он был воспет Господу «по делу Хуса, из племени Вениаминова». Святые отцы Иоанн Златоуст, Афанасий, Феодорит, Августин и другие указывают на Хусия, и под «делом Хуса» разумеют совет, какой тот дал Авессалому, — гибельный для последнего и полезный для Давида. Из Второй Книги Царств, 16:16—17, известно, что Ахитофел рекомендовал Авессалому немедленно напасть на Давида, а Хусий дал совет прежде собрать весь народ и тогда уже напасть. Авессалом послушался Хусия, а тем временем Давид собрался с силами, чтобы отразить нападение. Таким образом *«Давид, спасенный как бы не человеческою помощью, — полагает св. Афанасий, — воспевают за сие песнь Богу, приписав всё благодати Его...»*. И даёт *«... наставление тем, которые терпят от кого-либо обиду, советуя им возлагать упование на Бога, и от Него ожидать помощи»* — добавляет бл. Феодорит.

А если рассматривать послания Давида от «духовных корней», то можно обнаружить описание им духовной работы по исправлению человеком своей эгоистической, или, на языке Писаний, сатанинской природы. Идущие по пути такого исправления ощущают в себе всё новые эгоистические свойства, но не имея сил с ними справиться, приходят к просьбе

Творцу об исправлении, с чего исправление, собственно, и начинается.

В 7 Псалме раскрывается, как взрыв вражды, эгоцентризма гасится через обращение к Творцу с мольбой об исправлении, и действие Его духа не заставляет себя ждать.

«Господи, Боже мой! на Тебя я уповаю; спаси меня от всех гонителей моих и избавь меня;»

Давид вверяет себя Божьей защите. Оскорбления, нанесённые людьми, должны влечь к Богу, ибо, если выбрал путь добра, то только Ему ты можешь вручить свою проблемную ситуацию. Дух Давида не потрясён и не угнетён, а обращён к Господу. Поэтому все обиды, нанесённые людьми, воспаляют не страсти, а веру в Избавляющего:

«да не исторгнет он, подобно льву, души моей, терзая, когда нет избавляющего.»

А когда нет Избавляющего? Когда нет веры в избавление. Тогда и душа терзается. Давид уже понял это и обращается к людям, чтобы поняли: гонение служит тому, чтобы подогнать к выполнению ими своего предназначения.

«Господи, Боже мой! если я что сделал, если есть неправда в руках моих, если я платил злом тому, кто был со мною в мире, — я, который спасал даже того, кто без причины стал моим врагом, — то пусть враг преследует душу мою и настигнет, пусть втопчет в землю жизнь мою и славу мою повергнет в прах. Сэла!»

Очевидно, что враги лживо обвиняли Давида, но он не

отстаивает свою невиновность перед людьми, так как знает: это — тщетно. Великим утешением для него является то, что собственная совесть его оправдывает, и это вкладывает в душу уверенность в оправдании перед Всевышним.

«Сэла!» означает **свершившееся** прикосновение к категории правды, истинность (не только «истинно говорю», а правдой свыше подтверждается истинность).

«Восстань, Господи, во гневе Твоём; подвигнись против неистовства врагов моих, пробудись для меня на суд, который Ты заповедал,»

«...возбуди для меня суд, который заповедал Ты» — по-другому говорится в переводе Теилим.

А Писание говорит: *«Заповедал Господь благословение...»*, то есть и суд Его — есть благословление. И судит Он действительно, ибо этого действия никто не может отменить!

«— сонм людей станет вокруг Тебя; над ним поднимись на высоту.»

Если сонм людей познает праведность заповедного суда, то они встанут к подножию Его престола, и со своей низости осознают Его высоту.

«Господь судит народы. Суди меня, Господи, по правде моей и по непорочности моей во мне.»

Бог судит народы, а Давид просит судить его соответственно его правде и непорочности. При этом он не утверждает, что был праведен на всех своих жизненных путях.

Когда Творец судит народы, человек не имеет права отде-

ляться от народа. А те, кто отделились, даже если они праведники, попадают под суд первыми.

Суд — одно из проявлений Высшей силы в виде справедливости. Проступок, совершенный кем-то или всеми, неминуемо вызывает соответствующее ответное воздействие. Каким образом?

В людях вызываются всевозможные отрицательные действия, ощущения, и вместе с этим даётся возможность над ними, вопреки им, удержать себя в обществе.

Хотя, если кто от этого общества отстранится, ему станет комфортно, он избежит проблем — типа, все вместе идут получать наказание, а я могу отойти в сторону. Решить, что меня это не касается.

Но даже праведники, несмотря на то что не грешили вместе с остальными, если они отделяются от других, — то попадают под суд первыми. Иными словами, человека таким образом проверяют: желает ли он войти в эгоизм нашего мира и остаться в своём комфортном, потребительском состоянии, или ради достижения Высшего мира он согласен, даже вопреки всевозможным неудобствам, оставаться вместе со всеми «в связке». И поэтому не должен человек отделять себя от общества, так как милость Творца — на всех вместе, на всём народе.

Высшая сила всегда проявляется ко всем вместе, и никогда ни к кому в частности. «В народе» — это в тех, кто желает собраться вместе. Когда «в народе» начинаем ощущать

всевозможные эгоистические движения, трения и разделения, то нужно понимать, что нас испытывают. Если вопреки всем этим провокациям мы все-таки собираемся вместе, то нас продвинут дальше.

«Да прекратится злоба нечестивых, а праведника подкрепи, ибо Ты испытуешь сердца и утробы, праведный Боже!»

Если же разделимся и каждый отойдёт от проблем, и не будет стремиться возвыситься над ними в соединении, то снова окунёмся в нашу обычную сатанинскую жизнь и перестанем понимать, что нам уготовил Творец, и что от нас требуется, чтобы уготовленное получить. И забудем, что есть благо и благодать.

Этот стих звучит как вековая мольба притесняемого народа Божьего. Но ведь притесняется он только потому, что находится в разделении, в сатанинском разделении в своём свойстве самости-эгоизма.

«Щит мой в Боге, спасающем правых сердцем. Бог — судия праведный, и Бог, всякий день строго взыскивающий,»

Пока ты имеешь беспристрастную совесть, свидетельствующую в твою пользу, то в случае, когда тебя лживо обвинят, ты можешь, произнося эти стихи, призвать праведного Бога и быть уверенным, что Он возьмет твой случай в собственные руки и выведет твою правду, как выводит свет.

«если кто не обращается. Он изощряет Свой меч, на-

*прягает лук Свой и направляет его,
приготавливает для него сосуды смерти, стрелы Свои
делает палящими.»*

Давид говорит об участии нечестивцев для их же блага, чтобы образумились и прекратили враждовать. «Если кто не обращается» подразумевает, что погибель грешников может быть предотвращена их обращением: не имеющие чести могут понять только угрозы, и даже угрозы гнева Божьего преподносятся с предложением милости. Они могут обратиться и жить, но если сами решили умереть, то их кровь будет на их же головах.

Если погибель не будет предотвращена обращением грешника, то справедливость Господа всё приготовит для него. Бог приготавливает для него «сосуды смерти», — смерть плата за грех.

Меч, лук с палящими стрелами — это, несомненно, образы. Богу не нужны инструменты смерти. Духовное пространство Творца никак не может физически соприкасаться с явленным нам миром.

То, что Бог готовит орудия смерти, говорится как предостережение грешников, им всегда даётся возможность покаяться, чтобы не попасть в так называемый «сосуд смерти», который есть противоположность «сосуду жизни».

*«Вот, нечестивый зачал неправду, был чреват злобою
и родил себе ложь; рыл ров, и выкопал его, и упал в яму,
которую приготовил: злоба его обратится на его голову,*

и злодейство его упадёт на его темя.»

Эти стихи описывают, что грешник прилагает намного больше сил для омертвления собственной души, чем было бы необходимо для её спасения, действуя правильно. Этот процесс сравнивается с муками рожаящей, причём рождающей ложь. Рождается ложь — обман для самого человека, и если даже он чего-то достигает, то не получает желаемого удовлетворения. Он не может избежать смерти, и смерть станет для него небытием.

То, что предназначалось для позора и гибели других людей, становится их собственной гибелью. Нет более справедливого закона, чем тот, когда злоумышленник испытует действие зла.

«Славлю Господа по правде Его и пою имени Господа Всевышнего.»

Торжество беспристрастной справедливости побуждает славить имя Господа Всевышнего. Давид через веру обретает убеждённость в счастье и безопасности праведных.

Стать выше того, кто себя возносит, казалось бы, легко: уцепись за Того, Кто выше всех. Но человеку в этом мире это необычайно нелегко. Чтобы уцепиться и не разжать рук во время неопределённости, сомнений и страха, потребуется благодать веры, которая даётся Им же, Всевышним, и только в ответ на искреннюю, выстраданную и праведную просьбу.

Послание 8. Что ты есть, человек?

«Господи, Боже наш! как величественно имя Твоё по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес!»

Бог велик, невообразимо велик для человека. Только имя Его — по всей земле, а слава — уже **превыше** небес.

Человек, напротив, — беспомощно мал. Но Бог наделил его возможностью стяжать и честь, и славу. Это — чудо благодати. Это заставляет Давида затаить дыхание и выразить свои чувства трогательными стихами.

Свет Творца сияет повсюду, и если люди закрывают глаза и укрываются от Него, то это их собственная ошибка, которая и ввергает их в области зла и страданий.

«Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя.»

А вот как звучит этот стих в Теилим: *«Ты, который дал славу Твою на небесах, из уст младенцев и грудных детей основал Ты силу».*

Для нашего мира это парадоксально, но сила Бога — в слабости. И Бог всегда облакает слабость в Свою силу. В нашем мире сила вызывает уважение и хвалу, по-видимому, поэтому и говорится: *«Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу».* Не для того, чтобы выслушивать хвалу, а *«ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мсти-*

теля». Это — чудо милости.

Если рассматривать этот стих в перспективе, легко просматривается предсказание: через апостолов, когда-то людей «с детским разумом», убогих и жалких, «безумством» их проповеди царство дьявола будет разрушено. И Евангелие назовётся рукой Господа, жезлом силы Его!

Отсюда просматривается духовный смысл «младенцев и грудных детей» — они слабые и пока беспомощные, но они уже родились! Родились для мира духовного. Большинство же людей — зародыши, а многие сильные мира сего — мертвец мёртвых.

«Когда взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил,»

Давид представляет, как Бог одной картиной звёздного неба повергает в изумление и предлагает поразмыслить о небесах. Этой способностью человек отличается от прочих сотворённых тварей, — чтобы таким образом он был расположен направлять свои чувства к вышнему, задумываться о небесах как о месте, которое принадлежит Богу не так, как весь мир, а особым образом, — и мы научены называть Его «Отче наш, Сущий на небесах». Небеса связаны с духом образом высоты, вечности и безпредельности.

«то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?»

Так же особенным, для нас неведомым образом, Бог проявляет Своё участие в отношениях с каждым человеческим

существом.

А что есть человек? Греховный, слабый, ничтожный, забывающий о своём Создателе и даже в самости своей отвергающий Его. Но дальше звучит:

«Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; всё положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, всё, преходящее морскими стезями.»

Бог дал человеку качества, сходные со Своими. Он наделил его благородными способностями и возможностями: *«славою и честью увенчал его»*.

И эта строка уже пророчески указывает на Спасителя. В Послании к Евреям апостол Павел показывает, что именно Иисус Христос является тем человеком, Сыном человеческим, о котором говорится в этом месте и которого Бог увенчал славою и честью, и которого поставил владыкою над делами рук Своих. И самое великое благоволение, оказанное человечеству, и самая великая честь, когда-либо оказанная человеческой природе, проявилась в воплощении и вознесении Господа Иисуса.

«Ныне же ещё не видим, чтобы всё было ему покорено; но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех.

Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого всё и от Которого всё, приводящего многих сынов в славу, воздя спасения их совершил через страдания.

Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря: возведу имя Твоё братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя. И ещё: Я буду уповать на Него. И ещё: вот Я и дети, которых дал Мне Бог. А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр 2:8—15).

Иисус Христос облекся в человеческую природу, в ней смирил Себя, став Сыном человеческим, сопричастником плоти и крови; Бог возложил на Него грехи всех нас, чтобы Его ранами мы могли исцелиться. И Бог Отец превознёс Его, славою и честью увенчал его, и поставил Его не только главой Церкви, но и выше всего. И с предвидением этого будущего, псалмопевец находит хороший повод закончить так же, как начал:

«Господи, Боже наш! Как величественно имя Твоё по всей земле!»

Послание 9. О триумфе искупленных судом правды

Данный псалом представляет собой акростих, в котором начальные буквы строк соответствуют древнееврейскому алфавиту. На базисе этого алфавита был написан особый язык, отражающий духовные состояния человека, которым владел Давид. Каждая буква означает определённое внутреннее состояние человека, точнее — его души. Другими словами, буква — форма записи определённого состояния души.

К примеру, я могу сыграть мелодию или спеть песню, которая выразит моё состояние, или же могу нарисовать какую-то букву, или символ. И буква будет символом определённого воздействия свыше.

Но язык этот становится понятным только пребывающим в состоянии, называемом «хождение в духе», потому что буквы обретают духовный смысл только в человеке, проникшем в эту особую «сферу».

А для человека, не ощущающего духовный мир, духовные понятия — только абстрактные слова.

Поэтому нет смыслом «грузиться» привязкой терминов, которые ничего не объяснят. Дай нам Бог пока что разобраться со своим языком, также богатейшим на значения и смыслы.

«Буду славить Тебя, Господи, всем сердцем моим, воз-

вещать все чудеса Твои.

Буду радоваться и торжествовать о Тебе, петь имени Твоему, Всевышний.»

Всеми «фибрами души» псалмопевец ощущает потребность славить и превозносить Бога, петь имени Его. Радуюсь и торжествуя, Давид воздаёт всю славу Богу, не приписывая себе никаких заслуг. Это святая радость, а благодарственная хвала — язык святой радости.

«Когда враги мои обращены назад, то преткнутся и погибнут пред лицом Твоим, ибо Ты производил мой суд и мою тяжбу; Ты воссел на престоле, Судия праведный.»

«...преткнутся и погибнут пред лицом Твоим» — понятно, что не буквально от Его присутствия. А от чего же? А от действия Его Суда Правды.

И вся земля наконец ощутит, что означает праведный суд. В переводе Теилим при этом звучит не «погибнут», а «сгинут» — исчезнут от лица Его, то есть из духовного поля, из всех его «проекций» на наш мир.

«Ты вознегодовал на народы, погубил нечестивого, имя их изгладил на веки и веки.

У врага совсем не стало оружия, и города Ты разрушил; погибла память их с ними.»

Во многих других не синодальных переводах говорится «исчезла память о них» — что означает полное забвение. Они будут погребены под руинами своей «цивилизации». Это пророческий «намёк» на то, что будет детально описано

в Откровении от Иоанна, известном как Апокалипсис.

У врагов Господа «...*совсем не стало оружия*»: их оружием были коварство и ложь, а такое оружие просто исчезает под действием силы правды.

«Но Господь пребывает вовек; Он приготовил для суда престол Свой, и Он будет судить вселенную по правде, совершит суд над народами по правоте.»

Престол Бога — это абсолютная правда.

Апостол Павел приводит этот стих псалма в своей речи в Афинах для объяснения, что грядущий суд будет совершаться через воскресшего Господа Иисуса Христа (Деян 17:30—31). Через Того, кто пути этой правды проложил до самых мрачных низов нашего мира.

«И будет Господь прибежищем угнетённому, прибежищем во времена скорби; и будут уповать на Тебя знающие имя Твоё, потому что Ты не оставляешь ищущих Тебя, Господи.»

Прибежище ассоциируется с покоем и приятным удовлетворением, оно особенно необходимо «*во времена скорби*».

Знающие имя Господа — это, во-первых, ощущающие в себе Его присутствие в жизни, ощущающие Его воздействия, проявляющиеся в них. Во-вторых, — ощущающие связь с Творцом и работающие над своим исправлением.

Если нет у тебя ощущения «я и Он», значит, имя Его тобой ещё не выяснено, и нет анализа противоположности в ощущениях, в чувствах, в знании.

Ищущие Господа — как раз восполняющие недостаток ощущения и осознания. **Причём этот недостаток вынуждает восполнять сам себя, вплоть до раскрытия Творца.**

Мы, люди, учимся постигать Бога по Его действиям в нас.

Творение делится на наш мир, в котором человек НЕ раскрывает источник своих ощущений, и мир духовный, когда ему раскрывается источник ощущений. Тот, кто постиг Его милость и благодать, уверится в Нём больше, чем может уразуметь. И доверится Ему, когда уверенность в людях разрушится, и некому будет больше верить.

Тот, кто узнал Его как Бога правды и верности, возрадуется в слове обетования и будет уповать на Него, даже если действие Его будет откладываться, а логика нашего мира будет противоречить этому. Тот, кто знает Его как Отца, поверит Ему свою душу, и доверится Ему до конца.

Чем больше ощущаешь Бога, тем больше ищешь Его и тем больше Ему себяверяешь.

*«Пойте Господу, живущему на Сионе, возвещайте между народами дела Его,
ибо Он взыскивает за кровь; помнит их, не забывает
вопля угнетённых.»*

Сион — прообраз Церкви, где особым образом присутствует Господь. Давид призывает других возвещать между народами дела Его, чтобы обратились и увидели свое-

го Творца, чтобы все язычники поняли, какую великую милость творит Господь над ними (см. Пс 125).

В еврейском переводе последняя строка стиха звучит так: *«Ибо, взыскивающий за кровь, вспомнил их, не забыл вопля смиренных».*

Смысл фразы не в том, что Бог мстит за кровь, пролитую невинными. Тогда в чём?

Здесь прежде всего отмечается, как драгоценна для Бога кровь Его народа. А что есть кровь?

Кровь — не только сила, оживляющая и питающая тело. В духовном понимании кровь олицетворяет связь между всеми свойствами человека. Тогда пролитие крови — это лишение такой связи, продуцирование зла. Высшие силы, которые продвигают меня к исправлению свойств, побуждают меня прилагать усилия, воспаляют во мне соответствующее желание.

Когда говорится: *«Да не будет пролита кровь»* — это призыв к сознательному исправлению эгоистических желаний, ведущих к противоречиям, разделением, вражде, то есть — ко злу. А взыскание за «пролитие крови» (то есть исправляющее духовное воздействие) за нарушение связей в творении будет очень резким...

Если поймут и опомнятся, подобно жителям города Нинве, к которым был послан пророк Йона, объяснивший им, что скоро Творец «предъявит счёт и потребует оплаты», то деятельное раскаяние позволит избежать страданий. Мало

того, в таких ситуациях люди понимают, что надо менять взаимоотношения на добрые, и потом действия свыше «по принуждению к миру и согласию» вызывают свет, возвращающий к Источнику. И они чувствуют, что «оно того стоит».

«Помилуй меня, Господи; воззри на страдание моё от ненавидящих меня, — Ты, Который возносишь меня от врат смерти, чтобы я возвещал все хвалы Твои во вратах дочери Сионовой: буду радоваться о спасении Твоём.»

Врата — это возможность перехода из одного состояния в другое. Дочь Сиона — это образ как Израиля, так и Иерусалима последних времён. Можно сказать, что спасение — это вход в особые врата, ведущие к Творцу, и спасение — только в Нём.

Это и последние врата, находящиеся после череды врат нечистоты. Когда человек стоит в последних вратах нечистоты, никто не может спасти его оттуда, кроме Господа. Затем последуют врата раскаяния, врата молитвы.

«Обрушились народы в яму, которую выкопали; в сети, которую скрыли они, запуталась нога их.»

В другом переводе строка звучит так: «Утонули народы в яме, что сделали они, сетью этой, что прятали они, поймана была нога их».

«Познан был Господь по суду, который Он совершил; нечестивый уловлен делами рук своих. Игайон. Сэла!»

Бог дал возможность всем познать Себя по совершённому им суду: «нечестивый уловлен делами рук своих». Понятно,

что это **определяющий Творца суд — суд правды.**

«Игайон» означает место, над которым следует особо задуматься и поразмыслить. «Сэла» — это свидетельство того, что выраженное этими словами относится к категории правды.

«Да обратятся нечестивые в ад, — все народы, забывающие Бога.»

«Да **ОБРАТЯТСЯ** нечестивые в ад» — значит, ад — не место вечного несчастья и мучений. Обратиться можно в ощущение, в состояние. Адом можно назвать ощущение сжигающего огня ненависти, отторжения от других людей и от Творца.

Но ещё более глубокое ощущение ада — это состояние отключения от Творца. Это — самое большое наказание, но не относительно нашего сегодняшнего уровня, а возникающее уже на духовном уровне.

«Ибо не навсегда забыт будет нищий, и надежда бедных не до конца погибнет.»

А это уже прямое пророческое указание на свершение надежды нищих, бедных и слабых, которое явится в мир с Господом Иисусом и Новым Заветом. Его Заповеди Блаженства начинаются с «Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, потому что они наследуют землю».

Нищета в духовном понимании — это не материальная бедность. Нищета духовная — это осознание своего несовер-

шенства. Такое осознание непременно выражается в покаянии — в осуждении своего прошлого и в намерении исправиться. Искреннее покаяние уже обладает великой благодатной силой, строящей «посадочную площадку» веры.

«Восстань, Господи, да не преобладает человек, да судятся народы пред лицом Твоим.

Наведи, Господи, страх на них; да знают народы, что человеки они. Сэла!»

Или, в прямом переводе *«Да не усилится человек, судимы будут народы пред Тобой!»*.

И здесь — пророческие размышления Давида о грядущем праведном правлении, при котором должны быть разрушены греховные и губительные для замысла Божия замыслы людей. Представ перед лицом Всемогущего Судии, они поймут, что в действительности они всего лишь слабые люди, неспособные устоять перед страхом и грехом.

Об исчезновении осужденных судом правды.

Продолжение 9-го Псалма можно считать отдельным посланием. В Теилим оно уже считается 10-м Псалмом Давида.

Здесь псалмопевец выстраивает акростих, основанный уже на второй половине древнееврейского алфавита. Используя выразительные образы, он показывает линию падения: путь развития самости, эгоцентризма как людей, так и народов, который будет продолжаться вплоть до осознания большинством из них того, что он ведёт к явному злу

и взаимному уничтожению. Такое осознание может случиться только через абсурдность и ужас существования в «атмосфере» такого зла.

И таким образом получается, что стихи псалма передают ощущения от действия зла, возникающие в душе, вставшей на путь добра, которые неминуемо повлекут полное отвержение зла с его самостью, ложью и ненавистью.

«Для чего, Господи, стоишь вдали, скрываешь Себя во время скорби?»

Такой вопрос временами возникает у каждого: почему Всевышний хранит молчание, когда торжествуют нечестивые, а невинные страдают?

Давид во времена бедствий больше всего жалуется на то, что Господь удалился от него и его народа. Именно это вызывает сильную скорбь. Избавление ещё далеко, и оно сокрыто от нас, и часто мы думаем, что Бог нас оставил.

Но это — наша ошибка, ибо не видим дальше собственного носа, и судить можем только по внешним обстоятельствам. И сами отходим от Бога из-за неверия, но продолжаем сыпать укоры в том, что Господь удалился от нас.

А если ты почувствовал, что отдалился от Него, и просишь тебя приблизить, или если сам наперекор чувству отдалённости приблизишься, то таким образом построишь своё осознание и понимание того, что Творец всегда на Своем «месте», а удалениями даёт тебе возможность самому к Нему приблизиться!

«По гордости своей нечестивый преследует бедного: да уловятся они ухищрениями, которые сами вымышляют.»

Давид вскрывает суть нечестивых, и выражает негодование против грехов, *«которые сделали времена тяжкими»*. Преследование *«по гордости своей»* бедного только для того, чтобы беспрекословно подчинялись их диктату — в этом и есть антидуховная суть нечестивых.

Почему антидуховная? Сказано: *«Не могу Я быть с гордецом в одном месте»* — там, где гордость, не может быть света. Гордость вытесняет из души дух. Ведь она разделяет человека и Творца, разрывая духовную связь. Ухищрения нечестивых действуют против них самих не только в духовном понимании, но и в жизни.

Есть ли более справедливое воздаяние за зло, чем пострадать от своих же ухищрений, которые нечестивые сами изобрели для бедных и слабых?

«Ибо нечестивый хвалится похотью души своей; корыстолюбец ублажает себя. В надмении своём нечестивый пренебрегает Господа: „не взыщет“; во всех помыслах его: „нет Бога!“»

Сущность нечестия — надмение, гордость. Такой человек живёт в иллюзии «хозяина жизни», так, будто «нет Бога».

«Во всякое время пути его гибельны; суды Твои далеки для него; на всех врагов своих он смотрит с пренебрежением;»

Эта строка переводится ещё и так: *«Преуспевает он на путях своих во всякое время, суды Твои высоки и далеки от него, всех врагов своих — сдувает он их».*

Скажите ему о власти Господа над ним — и он ответит вам, что никогда не видел Бога, а поэтому для него Бог не существует. И он прав в том, что для него Бог не существует. Скажите ему о судах Божьих — он назовёт их пугалом для дураков.

«говорит в сердце своём: „не поколеблюсь; в род и род не приключится мне зла“;»

Действительно, выглядит так, что происходящее словно бы оборачивается ему на пользу. И он считает, что ничто и никогда не в силах повредить его благополучию.

«уста его полны проклятия, коварства и лжи; под языком — его мучение и пагуба; сидит в засаде за двором, в потаённых местах убивает невинного; глаза его подсматривают за бедным;

подстерегает в потаённом месте, как лев в логовище; подстерегает в засаде, чтобы схватить бедного; хватает бедного, увлекая в сети свои; сгибается, прилегает, — и бедные падают в сильные когти его;»

Псалмопевец даёт такой яркий и ёмкий образ человека, которым управляет агрессивная самость, что комментировать, собственно, и нечего. Его злоба и ненависть спрятана «под языком». Ему всё равно, какую ложь сказать или какое обязательство нарушить, он будет использовать всё что угод-

но, чтобы достичь своих целей. Он притворится смиренным и добрым, он войдёт в доверие, он может «заботиться» о бедных и даже унизиться.

При этом, будучи полностью лишённым честности и чести, он почитает себя «элитой» и пренебрежительно относится к тем, кого грабит и уничтожает.

Давид неоднократно отмечает, что жестокость и бесчеловечность таких людей направлена против невинных и бедных, которые не противостоят им.

«говорит в сердце своём: „забыл Бог, закрыл лицо Своё, не увидит никогда“.»

Даже у сознательно вставшего на сторону зла человека «в сердце» остаётся точка, которая упрекает его. И он отсекает звучащий через совесть «голос» Творца, отрицая Высшую силу, или заявляя: *«Оставил Господь землю сию».*

«Встань, Господи, Боже мой, вознеси руку Твою, не забудь угнетённых.

Зачем нечестивый пренебрегает Бога, говоря в сердце своём: «Ты не взыщешь»?»

После описания бесчеловечности и нечестивости притеснителей Давид обращается к Богу с молитвой за угнетённых. Но даже в озвученных им вопросах к Всевышнему уже сквозит ободрение верой. Давид убеждён, что *«нечестивый пренебрегает Бога»* потому, что не знает Его. Потому что час расплаты ещё не настал, *«когда чаша их беззаконий переполнится».*

«Ты видишь, ибо Ты взираешь на обиды и притеснения, чтобы воздать Твоею рукою. Тебе предаёт себя бедный; сироте Ты помощник.»

Бог — помощник тому, у кого нет других помощников, но много обидчиков и притеснителей.

Давид уверен в вездесущности Господа, и говорит о зависимости преследуемых от Него, о том, что они добровольные Его подчиненные и отдают себя под Его защиту, — поэтому Бог защитит их.

«Сокруши мышцу нечестивому и злему, так чтобы искать и не найти его нечестия.»

О чём это, если не о милости Творца даже к нечестивому и злему? Праведник молится, чтобы Господь **воспрепятствовал** им творить зло. И в Писании не раз можно прочесть об угнетателях, чья власть была свергнута, но жизнь сохранена, и была дана возможность для покаяния.

«Господь — царь навеки, навсегда; исчезнут язычники с земли Его.»

Что значит «исчезнут язычники с земли Его»? Речь не об их гибели или уничтожении. Исчезнуть откуда-то можно и по своей воле. Кого называют язычниками? В Писании — идолопоклонников, поклоняющихся творению, а не Творцу. В духовном смысле язычники — это рабы своей самости, от которых полностью скрыт Создатель. Они в принципе сами не могут открыть Его, у них для этого не задействован орган восприятия свойств, противоположных самости, и самость

не позволяет установить связь с Творцом.

Но Бог провидением Своим «запускает», «включает» этот орган — душу, и посылает в неё искру света, которая разгорается в пламя веры. И исчезает язычество как продукт эго.

«Будешь искать их, и не найдёшь их, враждующих против тебя; борющиеся с тобою будут как ничто, совершенно ничто; ибо Я Господь, Бог твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебе: «не бойся, Я помогаю тебе» (Ис 41:12—13).

«Господи! Ты слышишь желания смиренных; укрепи сердце их; открой ухо Твоё,»

Давид ЗНАЕТ, что Бог слышит желания смиренных (мало того, Он эти желания и «продуцирует»). Укрепляет сердце с развитием совести. Человеку хочется, чтобы Господь всегда слышал его мольбу: открыл ухо Своё.

Здесь раскрывается, каким образом Богом обеспечивается «канал связи»: вначале через желания Он готовит сердца, зажигая в нас праведные стремления, укрепляя веру, настраивая мысли, возбуждая чувства, а потом внимает молитве. Господь как бы делает нас достойными, чтобы правильно принять и использовать ту самую милость, которой желают и о которой молятся, а затем даёт её нам.

«чтобы дать суд сироте и угнетённому, да не устрашает более человек на земле.»

«...чтобы не был больше тираном человек земной» — звучит в прямом переводе.

Господь даст Свой суд сироте и угнетенному, — то есть, правдой прояснит их невиновность, вернёт им утешение. Угнетатель — это лишь земной человек, ничтожный, слабый и смертный. Восстанет правда — и ложь потеряет силу, растворится в её свете, который есть Свет Творца.

Послание 10. Подъём осилит поднимающийся

Псалмы — это послания. От кого, откуда — не имеет определяющего значения. Значение имеет принимающий послания, то есть — ты. Если ты их принимаешь, они — к тебе и для тебя.

«На Господа уповаю; как же вы говорите душе моей: „улетай на гору вашу, как птица“?»

Казалось бы, псалмопевец говорит только о своём возмущении искушением, которое по сущности противоречиво: как можно говорить душе, которая обрела покой в Господе, *«улетай на гору вашу, как птица»*? А на «гору вашу» — это на которую?

Если поискать духовное значение этого стиха, то надо будет честно вспомнить, что такое человек. Это гора эгоизма и ненависти ко всем. Только если Свет Творца воздействует на эту тёмную гору ненависти, то Он поднимает человека над этой горой — на чистую вершину. Но всё делает Свет! Человек может быть самым большим праведником, но если Свет перестанет действовать, он тут же упадёт в свой первородный эгоизм. **Нет иных альтернатив — либо человеком правит эгоистическая природа, либо Свет.**

А ещё у подножия горы стоит «народ» — все испорченные людские желания, которые полны взаимной ненависти.

Взойти на «гору Синай» сподобился только один Моисей. Именно СПОДОБИЛСЯ, то есть приобрёл свойства, подобные Свету — отдачу и любовь.

«Ибо вот, нечестивые натянули лук, стрелу свою приложили к тетиве, чтобы во тьме стрелять в правых сердцем.»

В других переводах звучит: *«стрелять в прямодушных»*.

Речь вроде бы идёт о преследовании праведника, при этом пользующиеся «здравым смыслом» советчики уверены, что честность не обезопасит, даже наоборот, честность — это главная мишень для нечестивых.

Сколько в этом образе лука с приложенной к натянутой тетиве стрелой чувствуется враждебности в нечестивцах против «правых сердцем»! Да ещё во тьме, чтобы те не рассмотрели злые замыслы и не избежали их, чтобы ни Бог, ни кто-либо другой не помешал.

Но есть ещё и духовный смысл образа. В этом смысле Давид описывает духовный путь исправления человеком в себе зла, которое с оружием лжи есть постоянная угроза на пути праведности.

«Когда разрушены основания, что сделает праведник?»

Действительно, что он сможет — сам?!

Сначала Давид выражает простую веру, для которой Бог — убежище. Зачем бежать, если можно Ему довериться?

Но эту веру преследует самость и «здравый смысл», ко-

которые внушают: ты слаб и беззащитен, тебе сразу надо бежать. Нечестивцы сильны и вооружены, они и вышли убивать прямодушных и законопослушных. Закон не работает, самые основания его разрушены. В таких условиях нет смысла спасать царство, и для самого праведника нет спасения. Сваливай в свою телесную обитель — стань как все!

Уверенность и утешение, которое имеют праведники в Боге, даже когда все надежды всех других рушатся, высмеиваются «сильными мира сего». В Псалме 63 Давид скажет, что их стрелы — язвительные слова, которыми они стараются лишить упования на Бога.

«Господь во святом храме Своём, Господь, — престол Его на небесах, очи Его зрят; вежды Его испытывают сынов человеческих.»

Здесь уже видим, что попытки поколебать веру наоборот побудили Давида прилепиться к Господу и заглушить искушения к неверию. Потому что он знает, что все испытания и искушения — это орудия исправления человеков. *«Всё управляется властью небесною»* (Дан 4:23).

Мы видим людей такими, какими они нам кажутся, Господь же знает, какие они есть на самом деле.

«Господь испытывает праведного, а нечестивого и любящего насилие ненавидит душа Его.»

Есть поговорка: «кого Бог любит — того наказывает». Но это воспринимается как наказание от непонимания со стороны якобы наказуемого. Действительно, больше подходит

«испытывает», причём в значении «обучает», «натаскивает», «подталкивает» и даже «пинает» — в правильную сторону!

Но как истолковать слова, что «душа Бога», любящего творение и милостивого, — ненавидит?

Толковать надо с учётом того, что слово «ненависть» в наши времена изменило своё значение, даже стало ассоциироваться с тем же насилием, которое душа Бога ненавидит.

Господь — святой и благий, Он ненавидит — значит, не видит с высоты Своих свойств низости нечестивых и любящих насилие, ибо нет ничего более противоположного Его честности и добродетельности.

Точно так же можно сказать, что любящие ложь и насилие ненавидят свою собственную душу.

«Дождём прольёт Он на нечестивых горящие угли, огонь и серу; и палящий ветер — их доля из чаши;»

Страшная картина, если представить это буквально: на всех нечестивых льются огненные потоки.

Понятно, что псалмопевец через двойственную метафору подчёркивает неизбежность наказания нечестивцев, при этом горящие угли, огонь и сера чётко указывают на библейский образ гибели Содомы и Гоморры.

«Доля из чаши» — это участь. Тот, кто выбрал Господа как свою чашу, будет наполнен светом и благом, от Него идущим. Тот, кто избрал путь лжи и зла, не наполнится и будет ощущать только «палящий ветер».

«ибо Господь праведен, любит правду; лицо Его видит праведника.»

Бог ненавидит — не видит творящих насилие, — но видит в людях свойства Своей природы — праведность.

Хотя всё намного проще — ощущающие Творца, исправляющие свою злобную самость на отдачу и любовь, ходят в свете Господа.

В этом псалме — борьба и победа, одержанная над сильным искушением оказать недоверие Богу и воспользоваться бесчестными средствами в трудные времена.

В плане духовном — это очередная ступень восхождения души. Подъём происходит только через соответствие тем свойствам, которых стремишься достичь.

Сначала ты на это не способен, но хочешь подняться туда!

Самое трудное — это вырваться из ада лжи и самости на свежий простор любви и отдачи, пройти через гору самости с провалами лжи и гордыни, когда на каждом её склоне лютует зло.

Во времена Давида в этой горе не было пролома (Иез 22:30). Теперь есть. Имя ему — Иисус Христос. Он стоит в этом проломе и ждёт желающих пройти.

Послание 11. Чем хуже, тем скорее станет лучше

«Спаси, Господи, ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими.»

Давид ставит рядом праведность и верность. Праведные — верные люди, ими руководит совесть и честность перед Богом и перед другим человеком.

Но благочестие растоптано, и нет человека, которому можно довериться. Когда нет правды и честности среди людей, тогда наступает трудное время.

Но ещё труднее, когда только ложь начинает управлять людьми.

«Ложь говорит каждый своему ближнему; уста льстивы, говорят от сердца притворного.»

Ложь, лесть, лицемерие, и за ними — корыстные, эгоистичные интересы. Это искажает всё в жизни, люди развращаются, становятся подлыми, лгут с притворством.

Но избравшие свет имеют источник света, — Бога, к которому можно обратиться и прийти. Именно с этой мыслью начинается псалом: *«Спаси, Господи...»*.

«Истребит Господь все уста льстивые, язык велеречивый, тех, которые говорят: „языком нашим переселим, уста наши с нами; кто нам господин“?»

Язык велеречивый — это язык, говорящий надменное.

Гордецы с пренебрежением относятся ко всем другим, и особенно к смиренным верующим. Люди не могут раскрыть их ложь и смирить высокомерие, но праведность Божья просто сотрёт ложь — и развалится всё, построенное на её основании. Имея своим основанием ложь и полагаясь на себя, а по сути — на ложное основание, гордецы обманываются. Пусть их уста с ними — но сами по себе уста производят только колебания воздуха, а для действия духа ни уста, ни воздух не имеют никакого значения. Пересилить своим языком они могут только людей.

«Ради страдания нищих и воздыхания бедных ныне восстану, говорит Господь, поставлю в безопасности того, кого уловить хотят.»

Повсюду страдания нищих и воздыхания бедных, и это воспринимается так, что всякое зло торжествует и совершается над теми, кто не может постоять за себя.

Но вспомним, что это пишется из ветхозаветных времен. И теперь понимаем, что в этих строках — Божье обетование, Новый Завет, который Давид предвещает духом пророческим.

В духовном понимании нищие — это нищие духом, бедные — это желающие наполниться духовным благом, но не имеющие возможности, потому что их улавливает «князь мира сего» — самость, гордыня. Улавливает ложью.

И скоро придёт Спаситель, в Котором нет лжи. Который вызовет на Себя грехи мира и призовет души страждущих к

Себе — в самое безопасное «место».

«Слова Господни — слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное.»

Строка переводится ещё как *«серебро переплавленное в тигеле, в земле, семикратно очищенное»*.

Серебро, очищенное от земли в горниле и семь раз переплавленное, — самое чистое серебро, какое только существует. Ничто не может обесценить его.

В словах Бога просто не бывает лжи, и только им можно полностью доверять и на них полагаться. Только в них истина.

Здесь говорится именно о серебре, а не о золоте, потому что серебро в духовных традициях считается свойством отдачи, олицетворяет благородство, щедрость. А золото — это свойство получения, олицетворяющее собой алчность, жадность.

«Ты, Господи, сохранишь их, соблюдешь от рода сего век.»

Верующий ищет у Господа как прямой защиты от «рода сего», так и по наитию защиты от всякого возможного компромисса с родом сим и от соучастия в его делах.

Во времена всеобщего отступничества Господь узнаёт Своих, и даёт им силы сохранить свою непорочность.

И далее будет существовать этот род, и через него Бог будет испытывать и очищать народ Свой, как очищается переплавкой серебро от земли. И позволив лишь одному Господу

сохранять Свой собственный народ, мы встаём под действие Его «программы исправления».

Он даёт такое убежище для души — возможность исправления своих эгоистических свойств.

«Повсюду ходят нечестивые, когда ничтожные из сынов человеческих возвысились.»

На мой взгляд, смысл строки лучше передаёт перевод Телим: *«Кругом нечестивые расхаживают, когда возвышается низость сынов человеческих».*

Здесь раскрывается «род сей»: *«Есть род, который проклиная отца своего и не благословляет матери своей. Есть род, который чист в глазах своих, тогда как не омыт от нечистот своих. Есть род — о, как высокомерны глаза его и как подняты ресницы его! Есть род, у которого зубы — мечи и челюсти — ножи, чтобы пожирать бедных на земле и нищих между людьми».* В нём возвышается низость сынов человеческих, когда над добродетелью глумятся.

Для чего Давид лишний раз говорит о мрачных временах, о власти сатанинской? А он не может молчать, ибо поднялся над ложью и злом в новое состояние — праведность. В этом состоянии, оставаясь для своей миссии среди людей, он ПРИЗВАН обличать.

Человеками всё познаётся только в сравнении, а выбор делается отрицанием отрицания. Это процесс возникновения исправленного состояния, которое вырабатывается обострением противоречий, разрешением этих противоречий и воз-

никновением нового, более правильного состояния.

Поэтому никогда не бывает добра без предшествующего зла. А в мире, где уже не будет лжи, одно добро будет сменяться всё более совершенным добром.

Послание 12. Всё уже свершилось, но пока не для тебя

«Доколе, Господи, будешь забывать меня вконец, доколе будешь скрывать лицо Твоё от меня?

Доколе мне слагать советы в душе моей, скорбь в сердце моём день и ночь? Доколе врагу моему возноситься надо мною?»

Четыре раза звучит вопрос Давида «Доколе?». Казалось бы, он просто жалуется, что Бог забыл его, или думает, что лишился благоволения Господа. И непрестанно, день и ночь, испытывает глубокую душевную скорбь. Бог сокрыл от него Своеё лицо, а псалмопевец очень желает вернуть внутреннее утешение в Боге, которое он когда-то имел.

Да, длительные страдания испытывают терпение и часто истощают его, далеко не всякий удостоен способности накапливать и хранить терпение. Когда бедствие длится долго, человек испытывает искушение думать, что так будет всегда, и уныние превращается в отчаяние, и он начинает терять надежду. И тогда он вопит в последней надежде: «Доколе, Господи?! Скажи, что повернёшься ко мне с милостью, и тогда я справлюсь со всеми бедами!».

Страдающие, изливая свою скорбь, уже получают некоторое облегчение, особенно когда изливают её перед престолом благодати.

Если Бог проявил к тебе какую-то милость, ты начинаешь воспринимать это как залог будущей милости. Ты пытаешься «залезть на шею» Всевышнего, не особо задумываясь о том, а заслужил ли ты хотя бы внимание от Него?

Да, ты имеешь дерзновение приступить к Нему, но как и с чем? Только с верой! Тогда ты имеешь свободу слова. А если появляется раздражение и преобладающий страх, который является неподобающим для веры? Тогда одно из двух: либо вера слаба, либо чрезмерно «завышена планка» ожиданий иметь Божье благоволение. В любом случае остаётся только покаяться и молиться.

Бог в нужное время прячет лицо и оставляет человека во тьме. И это, откладывая в верующем сердце более глубокий отпечаток, чем любая другая проблема, вызывает его яростное стремление вернуться в свет, и оказаться перед лицом Господа.

«Доколе мне слагать советы в душе моей?» — ведь ни одно из собственных измышлений не дало результата, поэтому я не знаю, что мне делать, и нахожусь в постоянном смятении. Беспокойство и смятение — тяжёлая ноша, которой часто нагружают себя добрые люди.

Но именно это необходимо для роста души!

«...хлеб печали является каждодневной пищей святых».
Наш Учитель и Спаситель был **Мужем скорбей**.

Приди в храм, взгляни на какую-нибудь намоленную икону с ликом Его (но не любую, так как много сейчас не имею-

щего на себе ни малейшего дуновения духа «новодела») — и увидишь в глазах Его великую неизбывную печаль.

«Призри, услышь меня, Господи, Боже мой! Просвети очи мои, да не усну я сном смертным;

да не скажет враг мой: «я одолел его». Да не возрадуются гонители мои, если я поколеблюсь.»

Именно периоды сокрытия Творца побуждают молиться.

Обратим внимание, какими являются прошения Давида? Призри на моё страдание, услышь меня и просвети очи мои. А по сути — укрепи мою веру, ибо вера — это глаза души, посредством которых она смотрит на небеса и может проникать в сущность вещей. Ведь только Господь даёт способность видеть дальше сиюминутных трудностей и уповать на наилучшее преодоление преград, если это преграды на пути к нему, а не к самоудовлетворению.

Оживление упавшего духа называют просветлением очей (1Цар 14:27; Езд 9:8).

Ничто не убивает душу больше, чем недостаток Божьего благоволения; и ничто не оживляет её больше, чем возвращение его. А результат зависит только от веры! В том числе от веры, что ответ на его мольбы уже в пути. Давид верит, что будет праздновать избавление от своих гонителей.

«Я же уповаю на милость Твою; сердце моё возрадуется о спасении Твоём; воспою Господу, облагодетельствовавшему меня.»

В начале псалма мы слышим упавшего духом Давида, а

здесь он уже радуется о спасении Божьем и выплёскивает радость песней хвалы! Нам сейчас явно не хватает такой непосредственности... Даже когда Бог сокрыл Себя, лишил душу света, когда извне раздирают обстоятельства, а изнутри — скорбь, он уповал на Господа, и устоял. И сейчас вверяет себя милости Божьей.

Это похоже на очередное наставление о том, как правильно приступать к Богу. Если мы приносим свои беспокойства и скорби к Источнику благодати и оставляем их там, то оттуда можем уходить уже радостными.

«Методика» Давида заслуживает особого внимания, чтобы использовать для наставления и ободрения.

Но это не всё. Кроме выражения радости, в этой строке, как и во всех других, вложен духовный смысл: Давид говорит о Господе, облагодетельствовавшем его, так как верой он получил залог спасения и был уверен в нём так, словно оно уже свершилось!

В духовном мире нет «словно», там всё совершенно и всё уже свершилось! Всё уже свершилось, но я не могу этого видеть. А то, что я сейчас ощущаю и вижу — это моя ступень развития души, я ощущаю и вижу через свои свойства и по-другому видеть не могу.

Но — смогу, а смогу только по мере того, как исправлю нынешние свойства и приобрету другие, более совершенные! И так вплоть до подобия Создателю.

Послание 13. Смеётся последний, который станет первым

*«Сказал безумец в сердце своём: „нет Бога“. Они раз-
вернулись, совершили гнусные дела; нет делающего доб-
ро.»*

В ряде переводов вместо слова «безумец» используется слово «негодяй», которое более подходит по смыслу. И негодяя, и безумца объединяют слова «нет Бога», но только негодяй сознательно НЕ хочет, чтобы Бог был. Ему нравится думать, что никого нет выше.

Эрнест Уильям Барнс писал: *«Уверенность в том, что Бога не существует, обычно основана на стремлении вести порочную жизнь или же возникает у тех, кто такую жизнь уже ведёт и хочет утвердиться в своей испорченности и избавиться от страха грядущего воздаяния».*

А в чём первопричина такой порочности?

Писания дают однозначный ответ: самость. Или, на нынешнем языке, — эгоцентризм. Из этого «корешка» вырастают такие «стебли с ветвями», как гордыня, жадность, злоба, они в делах человека не оставляют места добру. Вырастает дерево греха.

«Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего

добро, нет ни одного.»

Бог ищет ищущих Его. Для чего?

Его природа — отдача, Он желает дать Своему творению бесконечное наполнение, подняв над временем, движением, пространством. Сила добра, сила любви, которой и является Творец, обязала Его создать творение и обязывает Его привести творение к совершенству.

Но это невозможно без участия самого человека. От человека требуется одно — стать разумеющим и ищущим Бога. Этим он и делает себя «потребным» для «программы» Творца.

«Все отделились, загрязнились вместе...» — переводится в Теилим. Отделились от Бога и друг от друга, а пали в грязь вместе. Апостол Павел цитирует эти строки в Послании к римлянам, показывая, как грех испортил все составляющие и каждого человеческого существа, и весь род человеческий.

Непотребные — значит, неверные, которые отрекаются от истины в угоду своим неуёмным желаниям. Они закрывают, изолируют себя от действия духа, от света Творца. Не Творец скрывается от человека, а человек своей самостью делает себя негодным для духовного развития.

«Неужели не вразумятся все, делающие беззаконие, съедающие народ мой, как едят хлеб, и не призывающие Господа?»

«Делающие беззаконие, съедающие народ мой» — здесь начинается тема Израиля. Исраэль, (*Исра-Эль*) переводится

«направленный на Творца». В духовном толковании это уже не народ, а именно «разумеющие, ищущие Бога».

А сознательное противодействие духовному развитию неминуемо уводит людей в «род неправедных».

«Там убоятся они страха, ибо Бог в роде праведных.»

Там — это перед Богом на суде правды, когда в ужасе и смятении осознают, что боялись лишиться богатства, славы, власти и утех, но не боялись лишиться вечной жизни, чести, и славы; боялись НЕ страшного, а сейчас испытали истинный страх небытия и бесчестия.

«Вы посмеялись над мыслью нищего, что Господь — упование его.»

Они высмеяли нищего духом за его простую веру, пытаюсь лишить его упования на Господа. Однако, «смеётся тот, кто смеётся последний».

«Многие же будут первые последними, и последние первыми» — это парадоксальный для нашего мира духовный постулат от Того, Кто о духовном мире знает не понаслышке. Пророчество о Нём последует в следующей строке, и очевидно, что неспроста.

«Кто бы ни предпринял попытку сделаться судьёй Истины и Знания, он обречён услышать смех богов» — и Эйнштейн тоже знал, почему так сказал.

«„Кто даст с Сиона спасение Израилю!“ Когда Господь возвратит пленение народа Своего, тогда возрадуется Иаков и возвеселится Израиль.»

Сион (Цион — от слова «еция», означающее «выход»). *«Кто даст с Сиона спасение Израилю»* звучит НЕ в утвердительной форме, указывая на то, что это ещё не свершилось. Но настанет великий день, когда Мессия придёт с Сиона, чтобы освободить Свой народ.

Почти во всех рассмотренных псалмах Давид наблюдает за теми потоками, которые наполняют порочность человеческой природы, и видит, что не только его враги, но все до сынов мужей «по уши» стоят в этих потоках. А всё хорошее, что есть в сынах человеческих, всё хорошее, что они совершают, исходит не от них самих, это — работа Бога, совершённая в них.

И псалмопевец теперь обращается к Богу с молитвой о спасении Израиля, за которой выражает радостное ожидание великого спасения.

«Когда Господь возвратит пленение народа Своего» — возвратит из какого плена? В духовном срезе — из плена самости, из плена «губителя душ» в образе сатаны (*сатан* — тёмная сила, уводящая человека с праведного пути).

Почему упоминается библейский Иаков? Может, как раз потому, чтобы «дать наводку» на духовный смысл выраженного рассматриваемым стихом. В этом смысле Иаков ассоциируется с лестницей духовного подъёма, которая так и называется — «лестницей Иакова», потому что только Иаков соединил между собой веру и знание, действие добра и зла в человеке. Начиная с него можно говорить о «методике сту-

пенчатого духовного развития».

Получая через духа и раскрывая через земные образы принятое в своей душе назидание, Давид выражает его в своих псалмах. Не оттого ли Псалмы понимаются и принимаются всеми, что именно так душа обращается к своему Создателю!

Послание 14. С чем предъявить свою кандидатуру на избрание

«Господи! кто может пребывать в жилище Твоём? кто может обитать на святой горе Твоей?»

Этот вопрос побуждает спросить о себе самом и о том, куда ты держишь путь. Если этот путь видится дальше «поесть-попить, потусоваться и посношаться», заполучить какие-то преимущества промежду таких же в исправлении и развитии, — тогда есть смысл почитать эти псалмы.

Этот вопрос уже подразумевает, что быть обитателем «святой горы» — великое благо и неизречённая честь, и это даётся только при соответствии свойств человека высшим свойствам — свойствам Творца.

Вопрос задаётся Самому Богу. Это указывает на то, что для поиска ответа нужно не мудрствовать лукаво, а взирать на Господа, иметь «общение» с Ним и просить наставлений Его Духа.

Под «жилищем» и «святой горой» подразумевается Скиния и гора Сион — место, где проявляется Творец, где «земля соприкасается с небом». А в духовном понимании это означает исправленное от гордыни и самости желание, в котором проявляется Высшая сила. Желание, идущее снизу, и свет свыше интегрируются в образ духовного объекта, называемого Шатёр Завета. Но шатёр сей — всего лишь средство

исправления, а объектом исправления является сам человек.

Исправленные души раскрывают свет, нами управляющий, раскрывают присутствие Творца и, постигая Его, соединяются в одну душу. В этом смысле Творцом можно назвать **наивысшую силу**, которая раскрывается в любви, в единении людских душ.

«Тот, кто ходит непорочно, и делает правду, и говорит истину в сердце своём;»

Ходящий честными путями, поступающий по правде и говорящий правду даже в сердце своем — это уже и есть категория исправленной, праведной души.

«кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего;»

Берегущий свою честь знает цену доброго имени, и не клеветает языком своим, не оговаривает, не вменяет другим их ошибки. Он не принимает поношения и не приемлет лже-свидетельства.

«тот, в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Господа славит; кто клянётся, хотя бы злему, и не изменяет;»

Он оценивает людей по их добродетельности и благочестию, а не по положению, которое они занимают в мире. Для него презрен подлый человек, предавший веру, и он того не скрывает. Какими бы ни были обязательства его клятвы, он скорее нанесет ущерб себе, чем нарушит свою клятву или

будет несправедлив к ближнему. Поэтому он не будет скоропалителен и легкомыслен.

Однако, если рассматривать не времена Давида, а появление Нового Завета и провозгласившего его Христа, то нужно понять, что клятва перед людьми потеряла духовный смысл.

«А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5:34—37).

«кто серебра своего не отдаёт в рост и не принимает даров против невинного. Поступающий так не поколеблется вовек.»

«Серебра своего не отдаёт в рост» — не наживается на другом человеке и не принимает даров против невинного. Ему ненавистно любое попрание справедливости; искушение не победит его, бедствия не переполняют, ничто не лишит его чести и чистоты души.

А какими принципами руководствуемся мы, оценивая других? В какой-то мере по этим характеристикам мы должны оценивать себя.

Кто будет таким всегда и во всём «правильным»? Тот, кто не думает о себе, не слушает свой эгоизм, а слушает голос совести. Тот, кто ходит в духе и смотрит НАД тем, что про-

исходит, ощущает и смотрит из духовных свойств, а не из самости своей.

Этот псалом, как может показаться, подразумевает, что спасение человека связано с его внутренней добродетельностью или праведными делами. Но если рассматривать псалом в сочетании с остальными текстами Писания, то он означает больше того: вера, которая спасает, есть ещё и вера, которая побуждает человека жить в святости.

Послание 15. Не поколеблется левый, опершись на правого

«Храни меня, Боже, ибо я на Тебя уповаю.»

Давид вроде бы просит у Бога защиты, но при этом он УЖЕ верит в неё! В одной этой строчке проявляется удивительная сила простого духовного смысла.

Точно по такому же «принципу» удивлял всех чудесами Христос: Он просил и одновременно благодарил Отца за то, что был Им услышан. Между истинным намерением и его выполнением на духовном «плане» нет никакого временного промежутка.

«Я сказал Господу: Ты — Господь мой; блага мои Тебе не нужны.»

Господу блага человеческие действительно ни к чему. Значит, ищем «выход» на духовные смыслы.

По-видимому, здесь признание того, что даже у праведника свойства и запросы души никак не соответствуют уровню Творца, а даруемое Господом главное благо — благо духовного продвижения как-то не определяет сермяжный процесс земного бытия.

Есть другой перевод: *«Сказала душа моя Господу: господин мой Ты, нет у меня иного блага — только от Тебя».* Смысл строки тогда несколько меняется. Душа должна искренне признать, что всё от Бога, и нет ничего, кроме Него.

И вообще-то Ему определять, когда и какое благо этой конкретной душе преподнести или только показать для её же пользы. А душа должна устремиться в завет с Богом, и тогда появится вовлечённость всего человека в ощущения души, вызываемые действием духа. Тогда, собственно, и начнётся духовная жизнь.

«К святым, которые на земле, и к дивным Твоим — к ним всё желание моё.»

В этой строке — «прикладное» действие закона подобия, вызывающего притяжение одинаковых свойств для умножения их силы и качества.

За притяжением последует соединение в связи, в которых наиболее полно приоткрывается Создатель. То, что сделано для святых и дивных Его — сделано для Него.

На земле есть святые, мало того: святыми становятся на земле. Тот, кто обновлён благодатью Божьей, освящается на земле.

«Пусть умножаются скорби у тех, которые текут к богу чужому; я не возлию кровавых возлияний их и не помяну имён их устами моими.»

Скорби их умножатся от осознания бессмысленности жизни своей, с чем они неизбежно столкнутся, поклоняясь лживым богам. И не только потому, что идолы их, которым они приносят жертвы, есть ложь, но и потому, что их жертвы — варварские и кровавые. *«Душа всякого, кто употребит в пищу кровь, будет отторгнута от народа его»* — говорит

Писание. В духовном смысле кровь — это и есть душа; как кровь содержит в себе всё необходимое для биологической жизни, так и душа содержит дух, как артерия жизни духовной.

Но самый грозный суд, совершающийся над идолопоклонниками — это их собственное уподобление тем вещам, которым они поклоняются.

Не поминание имён их — это полное их забвение, стирание их из «Книги жизни».

«Господь есть часть наследия моего и чаши моей. Ты удержишь жребий мой.»

Не очень понятно, почему «часть»?

В переводе Теилим эта строка звучит так: «Господь — доля моя и чаша (участь) моя». Это избрание Бога своим наследием и судьбой, при том, что большая часть людей принимает за своё основное благо этот мир, и счастьем считает мирские наслаждения.

Избрание Бога своим наследием и судьбой начинается с получения к Нему «доступа», с общения с Ним, и уже этого будет достаточно, — всю работу по твоему исправлению Он возьмёт на себя.

«Межи мои прошли по прекрасным местам, и наследие моё приятно для меня.»

Когда живёшь в общении с Богом, ты увидишь, что это Он устроил твою жизнь.

Когда жалуешься на жизнь, это выдаёт недостаток веры

в мудрость, любовь и могущество Бога. Потом ты поймёшь, что поддался эмоциям, торопил события или желал не того, что тебе было действительно надо.

А *«наследие моё приятно для меня»* — это конечно удовлетворение делами своими, свершёнными во славу Господа. Но не только это. Наследие в духовном понимании — это новая ступень развития, на которую поднялся, и при этом не причислил этого к своим заслугам, а возрадовался мудрому провидению Всевышнего.

«Благословлю Господа, вразумившего меня; даже и ночью учит меня внутренность моя.»

Благодарение Богу за ту участь и благодать, которая сделала мне этот счастливый выбор — стать Его частью.

Если бы мы были предоставлены самим себе, то всегда следовали бы за своими страстями и избирали бы пагубные заблуждения.

Для того чтобы принять Бога и предпочесть духовные и вечные блаженства чувственным и временным, нужно с благодарностью признавать силу и истинность божественной благодати.

Но что за внутренность, которая учит? Ясно, что не желудок и не почки. И даже не собственные мысли, которые к учёности отношения не имеют, разве что иногда.

Учить может внутренний голос совести, но ночью он обычно молчит. Или здесь использовано аллегорическое значение ночи как времени, когда скрыт Бог?

А смысл этого раскроется в 39 псалме: *«я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце»*. Сердце в духовном «срезе» — это наш природный эгоизм, а закон в сердце — это побуждение к постижению и достижению свойств Бога, которое заложено в человека изначально, иначе он не смог бы воспринять происходящие в себе под действием духа изменения.

«Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь.»

«Он одесную меня» — то есть справа. Правая сторона — это не только правда, на этой стороне — свет, отдача, любовь, — все свойства Бога. Там нет места колебаниям.

Левая сторона — это эгоизм, получение, притяжение к себе. здесь всё зыбко и временно.

Я нахожусь слева и никак не могу перемахнуть сразу вправо. Но я могу приложить усилие и оказаться посередине! Смотря на Творца, поручая себя Ему, я буду «праветь».

«Оттого возрадовалось сердце моё и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании,»

В синодальном переводе — «язык мой», а в некоторых других в других — «душа моя», что вообще-то ближе к духу и смыслу.

«ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление,»

Увидеть тление означает не достичь святости. Тление в духовном понимании тоже процесс разложения, но в смыс-

ле разложения ранее достигнутого исправления, возврата в прежнее, бездуховное состояние.

«Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек.»

Путь жизни — возвращающий на небеса, в присутствие Божие, где ждут полнота радости и вечное блаженство.

В «Деяниях...» Апостол Пётр провозгласил последние четыре строки этого псалма как свидетельство о воскресении Христа: *«Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребён, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак, Он, быв вознесён десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите»* (Деян 2:25—33).

То есть Пётр раскрывает, что Давид пророчествует о служении Христа, особом присутствии Бога во всех Его деяниях и страданиях. Псалмопевец был перенесён духом пророчества намного выше размышлений о себе, чтобы предсказать славу Спасителя. Об этом свидетельствуют определённые выражения, которые явно не его мысли о себе самом. И ключ к открытию значения этих строк находится в Новом Завете.

Давидом предсказывается, что:

— Христу надлежало пострадать, умереть и воскреснуть из мёртвых. Это подразумевается, когда Он говорит: «Не поколеблюсь»;

— в страданиях Искупитель будет чудесным образом поддержан божественной силой: *«Ты укажешь Мне путь жизни и проведёшь через эту тёмную долину»*; он имеет безграничную уверенность в присутствии Отца, в том, что не увидит тления, а дух Свой передаст Отцу;

— что Христу предстоит восторжествовать, и будет принят в присутствие Бога и воссядет одесную Его;

— что в воскресении Христа наше упование и залог жизни вечной. Если мы принадлежим Ему, то будем жить в Нём, как Иисус — в Отце.

Из строк сего послания можно постичь, что мудрость в том, чтобы всегда иметь перед собой Господа, видеть Его одесную себя, где бы ни находился; смотреть на Него как на мудрого и строгого из любви к тебе Учителя, и как на наивысшую цель.

Если глаза твои направлены на Бога, то сердце будет радоваться в Нём. А если не радуешься, то нужно найти и признать **собственную** ошибку.

Блаженства же одесную Господа вечны, ибо это наслаждения бессмертной души непосредственным видением и присутствием вечного Бога: света, любви, слова.

Послание 16. У порога блаженства запроси экспертизу своей души

«Услышь, Господи, правду, внемли воплю моему, прими мольбу из уст неживых.»

Если ты сотворил зло и потом пострадал, то тебе внутренний голос подсказывает, что это — наказание. И намекает на его справедливость.

Но когда невозможно найти причину страдания в себе, это воспринимается по-другому. Апостол Пётр назвал это «страданиями за правду», хотя, учитывая погрешности неоднократных переводов, можно уточнить: НА ПУТИ к правде.

Иногда можно заподозрить, что Давид превозносит себя показной праведностью и покорностью Богу: его слова звучат так, будто он почти достиг безгрешного совершенства.

Но дальше видим: Он и не ищет причин, он представил свою жизнь на суд Праведного Судии. И он уверен в справедливом решении:

«От Твоего лица суд мне да изыдет; да воззрят очи Твои на правоту.»

(в другом переводе: *«От Тебя да изойдет суд мой, глаза Твои видят справедливость»*).

Так же Давид поступил при жизни, заявив Саулу: *«Да рассудит Господь между мною и тобою»* (1Цар 24:13).

Иисус Христос, который был абсолютно невинен, но нена-

видим и преследуем злом и ложью мира, вручил Свою жизнь Тому, Кто судит в правде.

«Ты испытал сердце моё, посетил меня ночью, искушил меня и ничего не нашёл; от мыслей моих не отступают уста мои.»

Давид знает, что Бог испытал его, ведь он слышит голос духа, который представляет Творца: *«Светильник Господень — дух человека»*. Этим светильником Бог исследует, а ощущаем мы это как голос совести.

Боясь заболеть, люди обследуют свой организм у врачей. Но редко кому приходит желание исследовать свою душу.

Давид не говорит, что его уста никогда не будут грешить, потому что уста чаще выражают НЕ исправленные желания и свойства. Он уверен только в том, что принял решение не грешить, а исследование Господом его сердца покажет, является ли эта цель искренней. *«Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный»* (Иак 3:2).

«В делах человеческих, по слову уст Твоих, я охранял себя от путей притеснителя.»

Тем более, охраниться от деяний человеческих, в основном греховных, можно только *«по слову уст Твоих»*.

Путь притеснителя — это путь мира сего, путь ничем не ограниченного развития самости, желающей получать только для себя, несущей разделение между людьми.

«Утверди шаги мои на путях Твоих, да не колеблются стопы мои.»

Пути Господа Бога — это пути любви и отдачи. Твёрдо идти по ним можно только под Его водительством, потому что наша эгоистическая природа делает путь скользким, отворачивает стопы в другую сторону. И Давид молится, чтобы совершала в нём работу Божья «программа» исправления. Но эта «программа» работает только «по запросу». Чтобы продвинуться и утвердиться на путях Божьих, нужно верой и молитвой получать каждодневное подкрепление благодати и силы от Господа.

«К Тебе взываю я, ибо Ты услышишь меня, Боже; приклони ухо Твоё ко мне, услышь слова мои. Яви дивную милость Твою, Спаситель уповающих на Тебя от противящихся деснице Твоей.»

Давид взывает зная, что будет услышан. Это не парадокс, это показатель «многослойности» человеческой природы. Душа требует наполнения, дух знает, что наполнение придёт, а вот эгоистическое сердце будоражит ум и не даёт душе ощутить входящую благодать.

Но человек может черпать ободрение в молитве, и этому учит нас псалмопевец. Здесь воистину «мастер-класс» молитвы: *«Яви дивную милость Твою...»*, с ожиданием чудесного благоволения. Божья милость чудесна доступностью для уповающих на неё.

«Храни меня, как зеницу ока; в тени крыл Твоих укрой меня от лица нечестивых, нападающих на меня, — от врагов души моей, окружающих меня: они заключились

в туке своём, надменно говорят устами своими.»

Давид просит защиты от врагов души. Что это за враги, если смотреть на этот образ гонений за правду через духовный «срез»? В этом срезе — *«...не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить»*. Нужно не смертную жизнь спасать от смерти, а бессмертную душу от греха.

Теперь вникаем в то, что же убивает душу. Эти враги уже названы во многих прежних псалмах-посланиях: самость, гордыня, нечестивость (ложь) и все их «производные».

Они преследуют душу по пятам, окружают её и только прикоснувшись, делают людей негодяями.

Они заключились в туке своём — в самости, самодовольстве, которые непроницаемым слоем закрывают душу от действия духа.

«На всяком шагу нашем ныне окружают нас; они устремили глаза свои, чтобы низложить меня на землю;»

Обратим внимание на то, что «низложить» имеет один корень со словом «ложь». Вообще-то ложь имеет настолько гнусную подоплёку, что даже этимология слова «ложь» «плутает».

Одни специалисты считают, что оно произошло от старорусского «лжа». Другие уверены в том, что оно этимологически относится к индоевропейскому корню *legh-, означавшему «класть», «лежать». Есть очевидное созвучие английских слов lie как «лечь, лежать» и lie как «лгать», но сами ан-

гличане этого сходства не хотят и считают омонимией (случайным совпадением форм разных не родственных друг другу слов). Противоречий избегают те, кто относит все эти слова к одному этимологическому гнезду: то есть, слова ложь, лгать, ложе, логово, лежать — однокоренные.

И по логике: ложь есть то, что специально «кладут на поверхность», «выставляют напоказ», чтобы скрыть правду; чтобы все поверили, что именно это — правда, а не то, что находится под поверхностью, что ещё надо проведать, познать!

«они подобны льву, жаждущему добычи, подобны скимну, сидящему в местах скрытых.

Скимен — это по-гречески молодой лев, считающийся особенно опасным. Если так же сделать духовный «срез», то сей образ означает пагубные страсти — гнев, жестокость, блуд. Психоэмоциональная энергия, направленная не на созидание, а на разрушение.

«Восстань, Господи, предупреди их, низложи их. Избавь душу мою от нечестивого мечом Твоим,»

Давид знает не понаслышке коварную силу таких страстей, и просит Бога их предупредить или низложить, оставить без силы. А также избавить его душу мечом. Меч Господа есть духовное оружие, и в духовном понимании предназначено для отсечения лжи от правды, зла от добра.

Апостол Иоанн мечом духовным назвал слово Божие, а Павел пояснил в Послании Евреям, что «...слово Божие жи-

во и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные». Судит в свете истины, суд Его и обличает, и побуждает к покаянию, и исправляет нечестивые желания и свойства.

«от людей — рукою Твоею, Господи, от людей мира, которых удел в этой жизни, которых чрево Ты наполняешь из сокровищниц Твоих; сыновья их сыты и оставят остаток детям своим.»

Люди мира, удел которых в этой жизни, не ощущают Творца и не испытывают желания подняться над этим миром. Они счастливы, когда чрево их наполнено. Здесь чрево — это душа, ибо сокровищницы Бога — это духовное наполнение.

То, что *«сыновья их сыты и оставят остаток детям своим»* указывает на то, что программа развития идёт через страдания, в которых определяются новые, исправленные свойства (на языке духовных корней — «сыновья») и появляются новые желания («дети»), исправлять которые ещё предстоит. Причём они сами не осознают необходимости движения куда-то, ни потребности в исправлении себя.

Давид просит избавить свою душу от такой бездуховности, потому что встал на другой вектор развития — на сознательное движение к Творцу, он не хочет ждать «ударов под зад коленом», после которых раскроется очередная духовная потребность. Его потребность — весь Творец и мир Духа:

«А я в правде буду взирать на лицо Твоё; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим.»

Псалмопевец называет это пробуждением. Он отгородился от тщеты этого мира рукою Господа — Его действием в себе, и насыщается теперь только светом Его и милостью Его.

Давид жаждет ободрения для своей веры и скорейшего исполнения надежды быть всегда вместе с Творцом, что в духовном смысле означает достичь с Ним подобия в свойстве полной отдачи.

Здесь почему-то захотелось отметить: нам, «новозаветным», теперь надёжнее и проще. Нам явлен ПУТЬ. Мы можем молитвой и верой облачиться в праведность Христа, вести благочестивую жизнь и созерцать лик Божий, имея Его перед собой. Он представлен нам в слове святого Евангелия. И *«...когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть»*.

Послание 17. Так действует Вечный Зов

Начиная читать, узнаём, что это псалом *«Раба Господня Давида, который произнёс слова песни сей к Господу, когда Господь избавил его от рук всех врагов его и от руки Саула».*

«И он сказал: Возлюблю тебя, Господи, крепость моя! Господь — твердыня моя и прибежище моё, Избавитель мой, Бог мой — скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище моё.»

В синодальном переводе почему-то не звучит то, что имеется в Теилим: *«Господь СИЛА моя!»*. А ведь именно действие духовной силы определяет духовный смысл псалма, скрытый в ярко изображённой метафорической картине явлений, эмоций и чувств.

Духовная сила Бога — сила объединения и любви, и только она может «вытащить» человечество из первородного греха, — из эгоизма.

Процесс раскрытия этой силы, раскрытия Творца есть Мессия (в иудейской транскрипции Машиах). Это действие Высшего света с раскрытием знания о природе творения, его замысле, процессе и цели. То есть, в духовном смысле Мессия — это не личность, а **действие** в виде распространения этого знания, устремлённое к реализации цели творения.

Тогда в духовном понимании всё то, что происходит с

людьми в их жизни — это сопротивление этому процессу. Силы сопротивления своими намерениями и действиями вызывают страдания, а страдания «выталкивают» к исправлению этих, вызвавших их намерений к сопротивлению, на намерения раскрыть Творца. На построение Храма как общей Души, в которой раскрывается Сам Создатель.

Другими словами, построение Храма — это строительство братской любви, в которой мы ощутим Творца, как сказано: *«Сделайте мне место (общее желание) и буду среди вас», «...где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них».*

Тогда, если следовать духовным значениям, *«рог спасения»* есть призыв к распространению знания, ведущего к раскрытию Бога.

На земле Мессию как духовную силу и методику исправления душ представляют собой избранные Господом личности. Таковыми были явлены Моисей, Иосиф и другие «персонажи» Библии, в том числе обсуждаемые сейчас Саул и Давид.

Скрытое духовное значение противоборства Давида и Саула так же скрыто и «зашифровано». Противостояние между ними объясняется тем, что Саул — «сын» (в духовном понимании, как рождённое свойство) Рахили, а Давид — «сын» Лии.

В каждом поколении есть представители этих свойств, враждующие друг с другом, а причина противоречия в том,

что они рождаются от двух противоположных духовных состояний, зашифрованных в именах Лии и Рахили. Для достижения своего совершенства, называемого «избавлением (спасением) Израиля», они должны соединиться и дополнить друг друга до достижения нового, более совершенного духовного состояния, в котором не будет зла.

«Но когда соединятся Лия и Рахиль вместе, соединятся два Машиаха в один и освободится Израиль от силы зла». Ведь запрет есть от Древа познания добра и зла был именно потому, что было в Древе том зло. И поэтому употребление плода явило зло. Напомню, что «Израиль» означает «прямо к Творцу», то есть идущих к Нему.

Дальше слышим условие этого спасения:

«Призову достопоклоняемого Господа и от врагов моих спасусь.»

Призвать Его с уверенностью, что через Него и в Нём спасёшься: *«Всякий, кто призовет имя Господне, спасётся»* (Деян 2:21). Во времена трудностей и испытаний это получается лучше, потому что так устроен человек. Для чего он так устроен, повествуется дальше.

«Объяли меня муки смертные, и потоки беззакония устрашили меня; цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня. В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал. И Он услышал от чертога Своего голос мой, и вопль мой дошёл до слуха Его.»

Здесь как будто идёт описание «ужастиков», причём в

синодальном переводе «*Муки смертные*» представлены как «*цепи ада*», «*предо мной легли тенета смерти*» — как уже «*сети смерти опутали меня*».

Это и понятно: чем более неотвратимой и пугающей представлена опасность, тем бОльшей в наших ощущениях явится милость избавления. Страдания побуждают нас призывать Господа и взывать к Нему, и это обеспечивает выполнение названного выше условия спасения.

«Потряслась и всколебалась земля, дрогнули и подвижлись основания гор, ибо разгневался Бог; поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь поядоющий; горячие угли сыпались от Него.

Наклонил Он небеса и сошёл, — и мрак под ногами Его. И воссел на Херувимов и полетел, и понесся на крыльях ветра. И мрак сделал покровом Своим, сению вокруг Себя мрак вод, облаков воздушных.»

Потрясающая фантастическая картина!

Но это не только возбуждающая воображение картина. Это — «шифровка», содержащая информацию о действии духовных сил.

Так, земля на иврите — «эрец», однокоренное слову «рацон» — «желание». Гора — от слова «ирурим», означает великие сомнения, внутренние возмущения. А подножия гор — все наши желания, которые полны взаимной неприязни, временами — ненависти.

«...пылающий огонь — гнев Мой, и сжигает он до глубин

преисподней, и пожирает он землю и плоды её, и опалает подножия гор» — всё, что делается человеком, руководимым своим эгоистическим идеалом, сгинет в очень неприятных для него переживаниях. И всё потому, что пренебрегает путём духа, не желая подняться над своим эгоизмом в область отдачи и любви, где правит Господь. Поэтому мы, грешники, станем ощущать, что Бог во всём против нас. И не можем никак понять, что на самом деле это мы идём против Него.

Рисуемые Давидом состояния в итоге приведут всех к исправлению, но очень длительным и страшным путём страданий.

«Наклонил Он небеса и сошёл» — образ величайшего могущества, которое когда-либо видел мир. Но это может означать и то, что Бог связал землю (желания) с управлением небес (духовного мира), *«и сошёл»* через пришествие Иисуса Христа.

«...мрак под ногами Его» — мрак животной природы, в которую сейчас погружено свойство отдачи, идущее со светом Творца.

«...мрак вод, облаков воздушных» в другом переводе звучит *«темнота вод — от туч небесных»*. «Вода» — это свойство отдачи, кроющееся в «земле» — в желании. «Темнота вод» может означать сокрытие этого свойства.

А *«мрак сделал покровом Своим»* — облачился во мрак, ибо Он есть источник света, а когда свет светит прямо, ис-

точник его невозможно увидеть, ибо можно ослепнуть.

Мы существуем в некой реальности, с которой вообще-то незнакомы. Эта реальность скрыта от нас, мы воспринимаем только то, что позволяют наши свойства восприятия. То есть, мы находимся в особом скрывании, отделяющем нас от Творца, и это дано нам специально, как упражнение, заданное Всевышним. А отмена скрывания будет в том, что можем исправлять себя в подобии свойствам Творца, тогда получаем новые органы восприятия и по мере этого скрывание исчезает.

Мир на иврите называется «олам» от слова «олама» — «скрывание», поскольку он скрывает Творца. И в то же время является «полигоном» для раскрытия Творца!

Ведь в таком особом скрывании я всё-таки ощущаю, что есть Некто, утаённый от меня. Это побуждает меня вести исследование: почему и для чего Он скрыт? Что представляет собой само это скрывание? Как раскрыть Его, что мне для этого делать?

Надо понять, кого я хочу раскрыть. Кто такой Творец? Творец — это свойство отдачи («вода»). Значит, я должен обнаружить, что свойство отдачи скрыто от меня («мрак вод»). Когда я пожелаю его по-настоящему — я почувствую, что его во мне нет.

«От блистания пред Ним бежали облака Его, град и угли огненные. Возгремел на небесах Господь, и Всевышний дал глас Свой, град и угли огненные. Пустил стрелы

Свои, и рассеял их, множество молний, и рассыпал их. И явились источники вод, и открылись основания вселенной от грозного гласа Твоего, Господи, от дуновения духа гнева Твоего.»

«Блистание» в синодальном переводе «не вяжется» с духовным смыслом, подходящий перевод даёт слово «сияние». Что за сияние?

Давид раскрывает его в образах, создающих соответствующее ощущение.

Неимоверно выросший эгоизм делает человека всё более противоположным свету, в результате мы всё сильнее страдаем. Если бы не было скрытия света Творца — мы бы не смогли переносить себя. Это ощущение чего-то ужасно страшного невозможно вынести. Оно называется «свечением малхут» и приоткрывает «пропасть» между нашим миром и Бесконечностью в виде... абсолютно беспросветной чёрной тьмы. Малхут — это сфера (грубо говоря, один из видов проявления Бога), обозначающая свойства материи. Свет ощущается как тьма, иначе бы мы не вынесли «давления» Высшего света — так называемого «пульса де-нура», или «светового удара». Об этом в Библии имеется много упоминаний.

Точно так же лучше передаёт духовный смысл перевод Теллим, в котором НЕ «явились *источники вод*», а «открылись *русла вод*». Источник и русло — это всё-таки разные понятия. Да, без источника не будет воды, но только русло

показывает и начало потока, и его направление.

В этих строках и даётся раскрытие Источника и направление развития творения.

В процессе развития эгоизма человек рано или поздно приходит к состоянию, когда уже ничем не может его наполнить. Эгоизм требует всё новых наполнений, источника которых уже не может найти во всей окружающей действительности. И тогда в человеке возникает вопрос о смысле жизни. Ему кажется, что его жизнь проистекает из иного источника, никак не связанного с его пребыванием здесь, в этом мире. И как же ему туда добраться?

Это — действие того же «вечного зова». И только под действием света, по мере развития устремления к свету открываются *«русла вод»* наполнения и *«основания вселенной»*.

«И тогда напьются все стада из колодца воды, потому что презжнее ограничение будет снято со всех душ Израиля» (т. е. с «идущих прямо к Творцу»).

Сила, явившая и воскресившая Христа

Последующие стихи 17 Псалма можно рассматривать как отдельную часть послания.

«Он простёр руку с высоты и взял меня, и извлёк меня из вод многих; избавил меня от врага моего сильного и от ненавидящих меня, которые были сильнее меня. Они восстали на меня в день бедствия моего, но Господь был мне опорой. Он вывел меня на пространное место и избавил меня, ибо Он благоволит ко мне.»

Как эти строки передают поддерживающее в бедствиях ощущение присутствия Господа!

«*Простёр руку с высоты*» — всё, что свыше, несомненно, означает духовное воздействие. «*Взял меня*» — как отец берёт на руки ребёнка в опасный момент, «*извлёк... из вод многих*» — имея в виду, что воды в духовном срезе есть желания, — уберёт от многих пагубных соблазнов.

Говоря о врагах не тела, а души — избавил от победы самости, гордыни, ненавидящих любовь и самоотдачу. Эти выродки эгоизма действительно бывают сильнее, потому что мы все — тоже дети эгоизма. Они восстают на стремление к праведности как раз в дни бедствия, когда слабеет «духовный иммунитет». Но если отдать себя под управление Творца, он «за руку» выведет на просторное место — туда, где действует на тебя дух, и избавит душу от тесноты и мрака мира сего.

В синодальном переводе именно этого псалма при внимательном рассмотрении и сравнении видятся недочёты. Вот и последняя строка «*избавил меня, ибо Он благоволит ко мне*» в других переводах звучит «*спас меня, ибо Он любит меня*» — небольшое искажение, но смысл заметно меняется. Ведь «спасение» имеет более «объёмное» значение, чем «избавление». А замена «любит» на «благоволит» — это уже серьёзное искажение, ведь Бог есть любовь, и основное Его свойство — любовь! Любовь как свойство не имеет уже отношения к воле, даже когда это воля к благу.

«Воздал мне Господь по правде моей, по чистоте рук моих вознаградил меня, ибо я хранил пути Господни и не был нечестивым пред Богом моим; ибо все заповеди Его предо мною, и от уставов Его я не отступал. Я был непорочен пред Ним и остерегался, чтобы не согрешить мне; и воздал мне Господь по правде моей, по чистоте рук моих пред очами Его.»

«По правде моей» — значит по праведности, «по чистоте рук» — это о НЕвовлеченности в нечистые желания и намерения.

Давид показывает, какое утешение даёт честность, жизнь по правде, простоте и искренности, а не по хитрой плотской мудрости. Он твёрдо держался своего долга и не отступил от Господа ни добровольно, ни по совету нечестивцев. Он рассматривает это следствием того, что «держал перед собой» Божьи заповеди. «Пред очами Его» означает, что он оправдал себя в духе.

«С милостивым Ты поступаешь милостиво, с мужем искренним — искренно, с чистым — чисто, а с лукавым — по лукавству его, ибо Ты людей угнетенных спасаешь, а очи надменные унижаешь. Ты возжигашь светильник мой, Господи; Бог мой просвещает тьму мою.

С Тобою я поражаю войско, с Богом моим восхожу на стену. Бог! — Непорочен путь Его, чисто слово Господа; щит Он для всех, уповающих на Него.»

Здесь Давид излагает принципы Божьего управления.

Кто оказывает милость другим, обретет милость у Бога — *«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»*.

Там, где Господь находит искреннего человека, человек обретает искреннего с ним Бога.

Кто живёт с чистой совестью обнаружит, что пути Господа чисты и спасительны. Свет Его просвещает человека, и освещает тьму внутри него и вокруг него. С этим знанием исправленный человек становится способен одержать победу над «войском», представляющим грехи мира.

«Восхождение на стену» — это преодоление зла, которое может быть только в духе. Тело в таком восхождении — не помощник.

Так же дерзну указать на отдельные недоработки приведённого синодального перевода, — только потому, что они позволяют выделить смысловое наполнение стихов. Так, обговаривается *лукавый*, но не упоминается *строптивый*; Господь *спасает угнетённых*, но не *смиранных*, хотя смирение — это уже духовный «плод», а быть угнетённым — это только возможность «вырастить» смирение.

«Ибо кто Бог, кроме Господа, и кто защита, кроме Бога нашего? Бог препоясывает меня силою и устрояет мне верный путь; делает ноги мои, как олени, и на высотах моих поставляет меня; научает руки мои брани, и мышцы мои сокрушают медный лук.

Ты дал мне щит спасения Твоего, и десница Твоя поддерживает меня, и милость Твоя возвеличивает меня.

Ты расширяешь шаг мой подо мною, и не колеблются ноги мои.

Я преследую врагов моих и настигаю их, и не возвращаюсь, доколе не истреблю их; поражаю их, и они не могут встать, падают под ноги мои, ибо Ты препоясал меня силою для войны и низложил под ноги мои восставших на меня; Ты обратил ко мне тыл врагов моих, и я истребляю ненавидящих меня: они вопиют, но нет спасающего; ко Господу, — но Он не внимлет им; я рассеваю их, как прах пред лицом ветра, как уличную грязь попираю их.»

Эти стихи передают ощущение силы от действия духа Божьего, и несомненно содержат духовный смысл, который мы не всегда можем понять со своим «багажом» понятийных стереотипов.

Однако, даже чтение без раскопок смысла даёт главное: **ощущение присутствия Творца.**

«Бог препоясывает меня силою» — всё действие силы Давид признаёт идущим от Бога через действие Его духа. Какого бы служения Бог ни ожидал от человека, Он делает своего служителя подходящим для этого.

«На высотах моих поставляет меня» — Господь как поднимает на новую высоту духовного развития, делая *ноги, как олени*, так и «закрепляет» на ней, достигнутая душой духовная ступень называется *«Бо-Ре»* — приди (поднимись) и увидь (ощути).

Это «позиция», с которой воспринимается свет достигнутого уровня. А то, что воспринимается, закрепляет духовное знание подобно закрепителю (это поймёт знающий устаревшую технологию фотопечати).

Ступени, по которым душа спустилась в мир и по которым она должна теперь подняться к своему корню, даны изначально. Но отношение к этим ступеням, скорость их прохождения зависят от «качества» ощущения душою Творца. Всё остальное — это силы моего эгоизма, и к духовному исправлению они не приведут, поэтому нужно оставлять их внизу, поднимаясь над ними.

«Милость Твоя возвеличивает меня» — какое ёмкое выражение! Одного его достаточно для многодневной молитвы, **КОТОРАЯ СПАСАЕТ. Милость Его открывает путь спасения и цель жизни.**

Если я или кто-то другой тебе попытается открыть — ты не согласишься и не осознаешь. Это — только твоя высота, на которую Он *поставляет* тебя.

Господь по милости Своей *препоясывает силой* для поражения врагов души, для восхождения на высоту, с которой открывается всё то, что было скрыто под *«мраком вод от туч небесных»*.

«Мышцы мои сокрушают медный лук», или в другом переводе — *«разбит лук медный руками моими»*, — любое действие отражает духовные процессы. Руки — это средство получения. Медь символически означает суд, значит, мед-

ный лук — это то, что называют роком, — как правило, действием злых сил, предрешающих события земной жизни. Таким образом, полученная от Бога сила утверждает победу над злом.

«Ты избавил меня от мятежа народа, поставил меня главою иноплеменников; народ, которого я не знал, служит мне; по одному слуху о мне повинуются мне; иноплеменники ласкательствуют предо мною; иноплеменники бледнеют и трепещут в укреплениях своих.»

«Ты избавил меня от мятежа народа» — в этом интересный момент. То, что повиновалось Давиду как царю, пыталось восстать против него. Добро любви, истина и мудрость — разве они могли восстать?

Дальше слышим: *«...поставил меня главою иноплеменников; народ, которого я не знал, служит мне»* — но Давид главой иноплеменников никогда не был, некоторые соседние народы только платили ему дань.

А вот что иудеям сказал Иисус Христос: *«Се, оставляет-ся вам дом ваш пуст»*.

И ещё сказал: *«...Я создам церковь Мою»*. И создал — для всех народов.

И получается, что сложилось и сбылось: *«...по одному слуху о мне повинуются мне; иноплеменники ласкательствуют предо мною»*.

При соотнесении содержания этого псалма с Евангелием проявляется Спаситель, — в живописном повествовании о

грандиозной битве, происходившей в незримом мире во время смерти, воскресения, вознесения, Второго пришествия и царствования во славе Иисуса Христа. Подсказка об этом — в Послании к римлянам, в главе 15.

Из чего можно уяснить, что Давид уже не от себя говорит, а пророчествует. Уже не раз проявлялось, что псалмы Давида относятся не к самому Давиду, а относятся к Господу Иисусу Христу, как пророчество.

«...иноплеменники бледнеют и трепещут в укреплениях своих» ещё переводится как *«...чужеземцы засохнут и охромеют от оков в местах заточения их»*. Засохнут — лишатся воды, то есть желаний. Ноги означают продвижение по жизни, ноги охромеют — продвижение замедлится или прекратится. Место заточения души — это, конечно, эгоизм.

«Жив Господь и благословен защитник мой! Да будет превознесен Бог спасения моего, Бог, мстящий за меня, и покоряющий мне народы, и избавляющий меня от врагов моих! Ты вознёс меня над восстающими против меня и от человека жестокого избавил меня.

За то буду славить Тебя, Господи, между иноплеменниками и буду петь имени Твоему, величественно спасающий царя и творящий милость помазаннику Твоему Давиду и потомству его вовеки.»

Давид восхищается божественной славой и совершенством Бога. Господь живёт вечно, и в Нём мы можем жить вечно, ибо Он будет наша жизнь.

«*За то буду славить Тебя, Господи, между иноплеменниками*» имеет и более точный перевод: «*среди народов мира*».

«Народы мира» — в духовном понимании это 70 духовных корней и 70 различных эгоистических устремлений. Это люди, желающие только эгоистического наполнения. Кроме этого, существует так называемый «народ Израиля», от слова «Исраэль» — «прямо к Творцу».

Когда под воздействием Высшего света происходит «сортировка» эгоистических желаний «народов мира», то свет, подобно магниту, притягивает из общего эгоизма желания, устремлённые к Творцу, хотя они еще и не исправлены с получения на отдачу. Они и называются «народ Израиля».

Другими словами, «народы мира» на самом деле не народы, а духовные силы, которые таким образом выделяются, а затем проявляются в людях.

Вавилон (царство эгоизма) разделился на две группы. Одна группа — это «народ Израиля» (устремленные к Творцу), вторая — «народы мира» (устремленные к своему эго). Сначала эти группы развивались по собственному шаблону, затем перемешались, а теперь встретились. И мы уже вступаем в особый этап развития человечества.

Однако, исправление мира наступит только тогда, когда все соединятся в своем стремлении к Богу, и Господь раскроется всем народам мира, как писали мудрецы: «*И станет Творец Царём Вселенной. В тот день скажут: Он и Имя Его едины*».

Послание 18. Что проповедуют небеса

«Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.»

Всё мироздание вещает о чудесных делах рук Создателя. В Писаниях словом «небеса» (еврейское *шамайим*, греческое — *уранос*) обозначается «высокое или превознесённое». А слово «твердь» (еврейское *раджия*) означает атмосферу или воздух, а в понимании древних — небосвод).

Сын Давида Соломон в своей Книге Премудрости напишет:

«Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника... ибо от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их».

Всякий порядок и движение должны иметь начало; они сами не могут сотворить себя, — это будет явное противоречие. Они не могли произойти в результате случайности — это абсурд, который недостоин размышления.

Отсюда следует, что они должны были иметь Творца, который не может быть ничем иным, как совершенным, могущественным и добрым Вечным Сознанием.

Яркость «небес» даёт ощущение, что Творец — это свет; размеры мироздания говорят о Его необъятности; высоты

Духа — о Его превосходстве и всемогуществе; духовное влияние на землю — о Его владычестве, провидении и милосердии.

Просто взглянув в звёздное небо, человек способен понять, что Бог существует, и способен ощутить Его вечное могущество.

А как написал Лорд Кельвин, *«если вы достаточно серьёзно над этим задумаетесь, то наука заставит вас поверить в Бога»*.

«День дню передаёт речь, и ночь ночи открывает знание.

Нет языка и нет наречия, где не слышался бы голос их.»

«*Передаёт речь*» в НЕСинодальных переводах — «*передаёт слово*».

«*Нет языка и нет наречия, где не слышался бы голос их*» — «*Нет слова, и нет слов — не слышен голос их*». Речь — это проявление слова, и это было признано важнее.

Но почему день дню передаёт слово, а ночь ночи открывает знание?

Природа раскрывает творение, чтобы люди днём услышали её речь, а в ночь открыли в ней знание, и познали через неё Творца? Или в том смысле, что «...будет великое Пробуждение и тогда ты поймёшь — то был глубокий сон»?

Ещё вспомним относительно дня и ночи: «*Приблизь день, который ни день и не ночь, возвышен знанием, потому что*

Тебе день и Тебе ночь... освети светом дня тьму ночи!» (пасхальная Агада).

Но ведь ВНАЧАЛЕ было сказано: *«И назвал Творец свет — днём, а тьму назвал ночью»*. Почему нельзя было явить только свет?

Слово, даже самое простое, несёт духовную составляющую. Если рассматривать состояния человека как свет и тьму, то понимание этих категорий даст раскрытие духовного смысла.

Относительно человека состояние «жизнь» также называется «светом». Жизнь духа человеческого начинается тогда, когда он в состоянии полной отдачи, а не беспокоится о собственной выгоде.

А противоположность «свету» — «тьма», когда нет у него желания отдавать, а желает наполнить только то, чего требует его эго. Поэтому тьма называется «желание», а свет называется наслаждением, наполнением этого желания, согласно правилу: **нет света, когда нет желания, стремящегося получить свет**. Другими словами, состояния «тьмы» — это состояния создания желания.

Именно эти состояния создают в человеке потребность в ощущении Господа и в сближении с Ним.

Получается, что ночь даёт возможность узнать, оценить роль света Творца для жизни, чтобы не потерять его из-за недостатка понимания важности духовного подъёма души и её исправления.

«*День дню передаёт речь*» означает, что в конце исправления все души удостоятся слияния с Творцом — **возвращением к Нему от любви, а не от страха.**

«*Приблизь день, который ни день и не ночь*» — имеется ввиду конец исправления, когда день не будет состоять из дня и ночи, а будет днём сам по себе.

Ведь на самом деле ночь полна света, только мы не способны видеть ночью — нам не хватает света любви и отдачи, чтобы его увидеть **ВЕСЬ свет.**

Только в свете любви и отдачи мы можем заставить раскрыться ночной свет знания и засветить внутри него, и чем больше света любви и отдачи — тем больше подобие Творцу, тем ближе возвращение к Нему.

«По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их.»

Нет языка, нет ни слов, ни слышимого голоса, но «*По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их*».

Это «голос» Духа, управляющего этим миром из Высшего мира — мира духовного.

Причём в переводе Теилим звучит «*По всей земле проходит **ЛИНИЯ** их...*» — линия между действием Божьего слова и знанием.

Говоря современным языком, линия, направление развития есть **ЗАМЫСЕЛ, ПРОГРАММА.**

«Невозможно рассматривать строение мира, не признавая замечательную упорядоченность в нём и определенные

проявления действия руки Божий в совершенстве его взаимосвязей. Разум, однажды увлечённый и очарованный этим величием красоты и совершенства, по праву приходит в негодование от необузданной глупости, дерзающей приписывать все это игре случая, удачному стечению обстоятельств. Высшая мудрость породила этот замысел, и Бесконечное могущество обеспечило его осуществление, иначе и быть не могло» — это уже слова Канта.

«Он поставил в них жилище солнцу, и оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще: от края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его.»

Псалмопевец видит в солнце образ жениха, выходящего из брачного чертога своего. Ничто не укрыто от солнца, всему дарящего тепло. Лучи его заполняют поднебесье, пронизывая его насквозь, и даже проникая в закрытый от лучей уголок. В поэтических текстах Библии это символ отдачи и любви, исходящей от Творца.

«Закон Господа совершенен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых. Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи. Страх Господень чист, пребывает во век. Суды Господни — истина, все праведны;»

Творение — только одна ипостась в полном Божьем откровении. Вторая ипостась — «Закон Господа». Здесь нель-

зя не привести ещё одно высказывание Канта, всеми цитируемое именно потому, что лучше не скажешь: *«Звёздное небо надо мной и моральный закон во мне — это те две вещи, которые наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них».*

Творение раскрывает Бога как Вседержителя. А слово Божие раскрывает Его как Отца, установившего отношения завета со Своим народом. Дела Бога раскрывают Его всеведение и могущество, а Слово Божие раскрывает Его любовь и благодать.

Научные истины могут удовлетворять наш разум и любознательность, но духовные истины необходимы для души и совести! Закон Господа — это откровение Господа, повеления Господа, заповеди Господа, страх Господний и суды Господни. Этот закон совершен, откровение верно, повеления праведны, заповедь светла, страх чист и пребывает вовек, суды Его суть истина.

Давид указывает пять граней Его действия на людей: Слово Божие укрепляет душу, откровение умудряет простых, повеления Его веселят сердце, заповедь просвещает очи и предостерегает от зла, родитель которого — самость с отрицанием Бога.

Закон Господа совершенен. Ничего нельзя добавить или убрать из него. Он содержит в себе лишь благо и цель, для которой предназначен — обратить душу и наполнить её ду-

хом, чтобы она вернулась к Нему.

Откровение Господа, которое свидетельствует о Нём, верно и непреложно. Оно предназначено, чтобы сделать чело-
веков мудрыми ко спасению, оно вводит в беспокойство о
своих душах и вечности. Поэтому можно верить ему и поло-
житься на него. Это неопровержимое раскрытие божествен-
ной истины и правильное направление пути. Это твердое
основание жизненных утешений и долговременных надежд.
Оно даёт способность приобщиться божественных истин,
вовлекает в наилучшие, праведные дела и хранит для истин-
ных стремлений.

Заповедь Господа не только производит очищающее дей-
ствие на всех, кто принимает и следует ей. Она даёт возмож-
ность увидеть, прочувствовать своё зло, и направляет на путь
заповедей для его исправления.

Суды Господни — это и есть Его заповеди в действии, ко-
торые зиждутся на совершенной правде и мудрости, они все
праведны и по своей сущности справедливы.

*«они возжеленнее золота и даже множества золота
чистого, слаще мёда и капель сота;»*

Вожделенность золота и сладость мёда разве могут ассо-
циироваться у нас с судами? У нас — не могут, потому как
наш мир противоположен по свойствам миру духовному.

В выражении «слаще мёда и капель сота» содержится тон-
кое значение, ведь лучший и самый полезный мёд сам выте-
кает каплями из сот к тому, кому он стал необходим.

Суды Господни становятся необходимыми тому, кто ощутил и осознал их пользу и благодать, которая становится вожаденнее золота. Тому, кто обнаружил в Боге любовь, которая есть его главное свойство.

О любви можно говорить как о духовном золоте. Тогда самое великое благо для нас — стремление обрести духовное золото, которое даёт Творец.

Как бы кто ни любил вкус мёда, он никогда не бывает настолько сладок, насколько сладостно ощущение близости и влияния Творца, которое и дают суды Его. Только это ощущение может наполнить душу и придать нашей непростой жизни смысл.

«и раб Твой охраняется ими, в соблюдении их — великая награда.»

Ощущая суды Божии и выполняя даваемые через них наставления, человек обретает смысл и полноту жизни. В духовном, умственном и часто (но не всегда) — в физическом отношении он благоденствует! Но это только преддверие великой награды, которую он получит. *«Благочестие на всё полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей»* (1Тим 4:8).

«Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня»

Мы неспособны увидеть свои отступления от закона, когда в самости своей перед собой видим только себя. Из-за собственной пристрастности или беспечности на многое не

обращаем внимания. О многих своих проступках мы уже забыли. Постоянное заглушение голоса совести укорачивает память.

Когда задумываешься о том, насколько святы, справедливы и совершенны суды Его, и, конечно же, сам закон Господа, который без всяких обиняков можно назвать законом любви, — тогда только видишь и осознаёшь, сколько у тебя безОБРАЗных изъяснов. А ведь ты по замыслу Творца — Его образ и подобие... Ощущение существования Бога, идущее от осознаваемого действия Его, будет служить человеку, если захочет очиститься и стать Его подобием. Очищение «от тайных моих» возможно только в ощущении Творца, в том духовном поле, в которое вводит такое обращение.

«и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мной. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения.»

Умышленные грехи порождаются самостью и гордостью, которые и есть первичный грех, упоминаемый в образе восстания Люцифера против Бога. И если только сумеет человек не попасть под их власть, то будет непорочен, и чист от великого развращения. Проблема в том, что ни один из нас не сумеет. Только вера и плоды её исправляют великое развращение человека, отошедшего от Бога и восставшего против Него.

«Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и Изба-

витель мой!»

Давид воспел книгу творения и книгу откровения. Теперь он возносит заключительную молитву о том, чтобы его слова и помышление его сердца были благоугодны пред Господом, ведь именно в этом он выражает любовь к Нему и наполняется любовью Творца. Когда Бога называют твердыней, это подразумевает силу, безопасность и спасение. Вера Давида обращается пророчеством: Бог во Христе Иисусе искупил нас всех от греха и открыл дорогу в спасение.

Послание 19. На чём стоять, чтобы стоять прямо

«Да услышит тебя Господь в день печали, да защитит тебя имя Бога Иаковлева.»

В синодальном переводе 19 Псалом является молитвой. В переводе Теилим — твёрдым основанием веры и упования: *«Ответит тебе Господь в день бедствия, укрепит тебя имя Бога Иакова».*

Не берусь утверждать, как правильнее. Оба варианта, несомненно, духовно наполнены.

Имя Бога указывает на Его Сущность, и постижение Его происходит по имени Его.

Не пытавшимся вникать в духовные смыслы образов праотцов Авраама, Исаака и Иакова, будет непонятно, почему здесь звучит «имя Бога Иакова». Иаков полагался на Творца, и все пути его были ради Него. Иаков получил благословение и обетование *«врагов его примирит с ним».*

В Мишне (устной Торе, то есть Пятикнижии) Иаков называется «столп Торы» как получивший истину. Потому он и определяет, и исполняет всё исправление. Именно он обеспечивает достижение необходимого, нужного состояния в итоге процесса исправления и развития всего творения.

«Да пошлёт тебе помощь из Святилища и с Сиона да подкрепит тебя.»

А в переводе Теилим: *«Он пошлёт тебе помощь из святилища и с Сиона поддержит тебя».*

Здесь упоминание о том, откуда придёт помощь. Святилище и Сион — символы «места», в котором обитает Бог.

Но какая это может быть помощь? Бог есть дух; Бог есть слово, Бог есть свет, Бог есть любовь. Это Его основные свойства. И помощь может исходить из этих свойств, и направляться тому, кем они востребованы.

Сила с Сиона — это духовная сила, сила души, сила во внутреннем человеке и то, чего мы больше всего должны желать для себя и других.

«Да воспомянет все жертвоприношения твои и всесожжение твоё да соделает тучным.»

И этот синодальный перевод не соответствует Теилим, строка из которого переводится уже в форме утверждения — утверждения верой. Сравним: *«Он вспомнит все приношения твои и всесожжение твоё превратит в пепел. Сэла!».* Превращение жертвы в пепел означает благоволение, а пеплу принесённых в жертву животных приписывалась очищающая сила. Употребление жира или тука строго воспрещалось, *«Весь тук Господу»* — написано в книге Левит. Смыслом этого запрещения было именно, что лучшая часть каждого дара, посылаемого Богом, прежде должна быть посвящаема Ему. Получение ради отдачи Господу, вытесняя из души стремление к получению для себя, наполняет душу приятным Творцу действием, и это исправляет наши свойства.

Поэтому и употребляется пепел и тук для обозначения отрадных духовных благословений, когда Господь принимает наши духовные жертвы.

«Сэла» — это подтверждение высказанного как высшей правды.

«Да даст тебе по сердцу твоему и все намерения твои да исполнит.»

Господь даёт человеку по сердцу его — значит, по мере соответствия его свойств тем, которые заповеданы Богом, и которые Он исправляет через воздействия на человека.

И исполняет Он только намерения к отдаче и любви, потому что таковые наиболее близки свойствам духовного мира.

Об этом можно молиться, но и молиться — в вере, уже как бы зная, что даст и исполнит — **предвосхищая**. Тот, кто живёт так, как того желает Бог, может быть уверен, что Господь исполнит его намерения, к Нему обращённые.

«Мы возрадуемся о спасении твоём и во имя Бога нашего поднимем знамя. Да исполнит Господь все прошения твои.»

Здесь появляются «мы», которые возрадуются чьему-то спасению.

И в переводе Теилим так же закладывается не смысл моления, а смысл утверждения: *«Ликовать будем при спасении твоём и во имя Бога нашего поднимем знамя. Исполнит Господь все пожелания твои».*

В толкованиях этого стиха тоже существуют разногласия.

Произносятся эти слова кем — народом, или священниками, которые молились о царе Давиде?

Говорится о том, что Бог побудил сердца потомков Иакова молиться о царе, или так Давид предвосхищает, что народ выберет путь с Господом и к Господу?

А если смотреть ещё дальше, то эти строки соотнесутся с пророчеством о Христе, Который и даст ответ: совершит дело искупления и спасения. И нет сомнений в том, что Христос в Отце, и Отец в Нём, и на Нём Всевышнее благоволение — то есть Отец всегда слышит желания Сына как Свои.

«Ныне познал я, что Господь спасает помазанника Своего, отвечает ему со святых небес Своих могуществом спасающей десницы Своей.»

Когда Бог изливает на людей дух молитвы, это и есть уже Его ответ с **благословлением**. Если Господь видит ищущих Его, то мы находим Его; если Он побуждает нас уповать на Его благое слово, то скоро Он утвердит его.

«Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся:

они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо.»

Живущие без Бога в душе, без действия духа, полагаются на свои колесницы и коней.

Познать имя Господа и им хвалиться означает в духе получить те знания, которые Он дал, и использовать слово Его. И именно это поднимает и ставит прямо. Стоять прямо —

значит быть устремлённым к Творцу, иметь непоколебимое упование на Него.

«Господи! спаси царя и услышь нас, когда будем зывать к Тебе.»

Здесь звучит, что обрета мир в душе, народ снова просит Господа спасти царя, чтобы Он сделал его благословением для них, ответив на мольбы об освобождении.

А если рассмотреть другой перевод: *«Царь ответит нам в день, когда воззовём мы»*, то уже без обиняков выходим на очередное призывание Мессии, Царя царей, через Которого Бог даст спасение.

Послание 20. Какою силою живы будем?

«Господи! силою Твоею веселится царь и о спасении Твоём безмерно радуется.»

Казалось бы, Давид говорит о себе, — о том, что радуется силе Божьей и своему спасению.

Но за этим ближним видом явно возвышается, как гора на горизонте, замысел спасения и явление миру Спасителя. Победа и спасение Давида — только прообраз великих событий, которые грядут.

Христос, исполняя свою миссию, так же полагался на волю Божию, и утешал Себя видением великого спасения, которое Он мог совершить благодаря ей.

«Ты дал ему, чего желало сердце его, и прошения уст его не отринул,»

На то, что Давид не о своём земном царстве говорит, а в духе пророчествует о вере и уповании Мессии-Спасителя, намекает форма обращения — от третьего лица.

В Теилим к этому стиху добавляется «Сэла!», что означает явленную, подтверждённую свыше правду.

«ибо Ты встретил его благословениями благодати, возложил на голову его венец из чистого золота.»

Венец — это то, что находится в распоряжении Бога. Ни одна голова не сможет носить его, если Господь не положил

его.

«И сделай венец из чистого золота, и сделай на нём надпись, как на печати: „Святыня Богу“ ... И будет он на лбу Аарона, и этим будет искупать Аарон грех осквернения всех святых приношений сынам Израиля. И будет он на лбу его постоянно, чтобы благоволил к ним Бог» (Исх 28:36—38).

«Он просил у Тебя жизни; Ты дал ему долгоденствие на век и век.»

Иисус просил у Отца не жизни, которую отдавал в Его руки, но жизни для тех, кого Отец дал Ему. И получил от Отца не только силу воскресения мёртвых, действующую через дух, но и вечный поток жизни.

Иисус умер для того, чтобы мы могли жить через Него, и Он будет жить вечно, и благодаря тому, что Он живёт, мы будем жить. И уже в духе зная об этом, Христос говорил: *«Я есть путь, и истина, и жизнь».*

А Святой апостол Павел разъяснил: *«Ибо вы умерли и ваша жизнь сокрыта со Христом в Боге, когда же Христос, наша жизнь, явится, то и вы явитесь с Ним во славе» (Кол 3:3—4).*

«Велика слава его в спасении Твоём; Ты возложил на него честь и величие.»

Эти строки приобретают особый духовный смысл, если так же понимать их в отношении к Христу, будущее пришествие Которого Давид несомненно ощущал — причём в своём же потомстве!

Христос, воссев одесную престола величия, будет увенчан честью и славой (Евр 2:9, 2Пет 1:17), Он обрёл радость пребывания с Отцом:

«Ты положил на него благословения навеки, возвеселил его радостью лица Твоего,»

Бог сделал Сына универсальным благословением для мира, в котором пребывают и будут благословлены все уверовавшие в Него.

Здесь дух пророчества уже проявлен прямо, ибо никто другой кроме Христа не благословлен навеки и тем более в том значении, в котором данное выражение здесь употребляется.

«ибо царь уповает на Господа, и во благости Всевышнего не поколеблется.»

Радость и уверенность Христа является основанием для нашей радости и уверенности. Бог был рядом, когда Иисус находился в страданиях, теперь же и вечно Он — одесную Бога, и находится в славе Его.

«Рука Твоя найдет всех врагов Твоих, десница Твоя найдет ненавидящих Тебя.»

Почему врагов находит Его рука? Понятно, что это — образ, но как его понимать?

Руки для человека являют его развитие, так как из всех частей тела только они способны к преобразованию и созиданию материального мира. Вот и Кант говорил, что *«рука является вышедшим наружу мозгом»*. Если сознание чело-

века — это его «центр управления», то оно может войти в «одну сеть» с Высшим сознанием. Десница, то есть правая рука, и означает связь с Творцом.

И когда возносится правая рука, связанный с ней «правша» поднимается и возвеличивается ею. Тогда подчиняется левая рука и всё, что с левой стороны, а это — эгоистические желания и эмоции. И тогда говорится: *«Твоя десница крушит врага».*

«Во время гнева Твоего Ты сделаешь их, как печь огненную; во гневе Своём Господь погубит их, и пожрёт их огонь.»

Существовали и существуют обряды сожжения упокоившихся, предполагающие освобождение от тела и очищение духа, заключённого при жизни в тело. Во всех духовных традициях огонь есть символ НЕ уничтожения, а символ очищения, обновления. А смысл символа в том, что есть связь между «огнём внешним», природным, и огнём духовным, имеющим силу огня Божественного, — высшей ипостаси огня.

На этот смысл указывает и то, что к символу огня добавлен образ огненной печи: *«Ты сделаешь их подобными печи огненной».* Разжигание огня в печи символически означает таинство привлечения Божественного огня. Огненная печь разжигает внутренний огонь, пожирающий нечестивого, стоящего на стороне зла.

«Ты истребишь плод их с земли и семя их — из среды сынов человеческих, ибо они предприняли против Тебя

злое, составили замыслы, но не могли выполнить их.»

«Плод их искоренишь из земли» — так звучит в НЕ синодальном переводе.

Слово «плод» происходит от древнего корня *pel-/plo- «полнить, умножать». А в Евангелиях на греческом языке именуется словом от иного корня *kerp- «собирать урожай, срезать плоды», то есть плод рассматривается как зрелый урожай, готовый к срезке и потреблению.

Когда Бог благословляет, то становится *«благословен плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего»*. Благословение — это соответствие Божьему замыслу, «программе» развития творения, которая заложена в духовном мире и на земле реализуется «оттуда».

То, что не соответствует этой программе, что не даёт духовного плода, автоматически искореняется.

«Сотворите же достойный плод покаяния и не думайте говорить в себе: „отец у нас Авраам“, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф 3:8—10).

Разъяснение того, отчего семя их истребится из среды сынов человеческих, даётся в притче Иисуса Христа о пшенице и плевелах, и это относит смысл стиха уже к более важному образу ЖАТВЫ, и более важному заложенному в этом образе смыслу. И становится очевидно, что враги Бога, избрав-

шие злое, враждующие против Него (Его великого замысла), не имеют никаких возможностей выполнить свои замыслы.

«Ты поставишь их целью, из луков Твоихпустишь стрелы в лицо их.»

В переводе Теилим строка звучит так: *«Неудастся им! Ибо Ты обратишь их плечом (в бегство), тетивы Твои нацелишь в лица их»*. Натянутая тетива направленного в цель лука — это образ неотвратимости.

«Вознесись, Господи, силою Твоею: мы будем воспевать и прославлять Твоё могущество.»

Зачем Богу возноситься? Он и так выше всего, что есть. Это мы можем Его вознести в себе, раскрыть ограничения своего маленького ума и наконец **признать** Его Господом всего сущего.

Но... Почему-то не можем. Потому что для того, чтобы признать, нам требуется познать. А мы не можем Его познать своими ущербными либо неразвитыми эгоистическими свойствами, — наоборот, мы превозносим эти свои свойства! Потому для **начала** будет полезно себя принизить, чтобы **понять**. А поняв, признать себя **у-богими**, мельтешащими под ногами Всевышнего. С этого может начаться наше исправление.

Мы можем просить, чтобы Господь взял это дело в Свои руки и вершил его для нас, для нас это будет Его слава.

Послание 21. Предвестие величайшей вести

«Божже мой! Божже мой! для чего Ты оставил меня? Далеки от спасения моего слова вопля моего.»

Слыша этот стих, знающий Евангелие тут же поднимается на Голгофу, где Спаситель искупает грехи человечества. За воплем *«Божже мой! Божже мой! для чего Ты оставил меня?»* — страшная реальность. Страдающий безмерно Иисус действительно был оставлен Богом. Совершенный во всём Сын, безупречно исполнявший волю Божию, испытывает ужасное, мучительное одиночество отлучения от Отца. Святой и безгрешный Сын Божий попадает в «кошмар преисподней», в «крошечную тьму».

Хотя Иисус не имел на Себе греха, Он должен был это пройти. Он взял на Себя все беззакония, и вся кара Высшего суда обрушилась на Него. Вся праведность Бога, противная лжи и злобе, «жгла огнём» накопленную людьми мерзость.

После чего людям оставалось только понять суть и масштабы Жертвы, принятой Христом ради них. Но далеко не все поняли, да и многие понявшие затем соблазнились.

Слова *«Далеки от спасения моего слова вопля моего»* можно понять как то, что Давид, перенесённый духом пророчества много дальше своих собственных мыслей и намерений, через полученное переживание отлучения от Бога осо-

знал: спасение придёт не скоро, и не только для него:

«Божже мой! я вопию днём, — и Ты не внимлешь мне, ночью, — и нет мне успокоения.»

В этих словах так же содержится ощущение оставленности Богом. Почему же Бог отстраняется?

Да Его любовь не может противоречить тому, что требует Его святость! Он послал Своего Сына умереть в качестве заместительной жертвы — и только через такую же жертвенную отдачу себя могут быть явлены условия для милосердия.

В жутком испытании Христос СОЕДИНИЛ ЛЮБОВЬ И СВЯТОСТЬ!

«Но Ты, Святой, живёшь среди славословий Израиля. На Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавлял их; к Тебе взывали они, и были спасаемы; на Тебя уповали, и не оставались в стыде.»

«Живёшь среди славословий Израиля» означает, что это Израилем (читай: идущими прямо к Творцу) в славословиях лучше ощущается близкое присутствие Господа. В странстве славословий людьми лучше видится Святилище, куда они приходят.

Полное веры упование на Творца никогда не оставалось без ответа.

Но по замыслу и провидению Бога самый тяжкий приговор выпал на долю посланного Им в этот мир Сына, потому что только Им, незапятнанным и безвинным, достигалась глубина падения, самая низшая точка унижения, став-

шая функционалом для достижения небывалой высоты духа.

Для того, чтобы зло было уничтожено, оно должно быть проявлено, доступно свету. Сам Бог в Своей святости «не видит» высокими святыми свойствами тьмы и низости.

«Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе. Все, видящие меня, ругаются надо мною, говорят устами, кивая головою: „он уповал на Господа; пусть избавит его, пусть спасёт, если он угоден Ему“.»

Спаситель не только оставлен Богом, — Его поносят и презирают те, которых Он пришёл спасти, **кто по правде сам заслуживает презрения**. Но сила Его любви такова, что она презирать не может, и Иисус **только познаёт** горечь презрения и отторжения. И просит: *«Отче! прости им, ибо не ведают, что творят».*

Если бы Христос не был в глазах мира сего червем, то не стал бы растоптанным этим миром, чтобы вознестись духом в Высший мир и явить это вознесение тем, кто духа в себе не смог ощутить.

А они смеялись над Ним как над глупцом, который обманывает не только других, но и себя. Они не имели никакого сострадания к Нему, они не только надругались над Ним и Его страданиями, но и хулили Бога: *«Это тот, который уповал на Господа, — пусть избавит его».*

И это **МОЖЕТ ПОВТОРИТЬСЯ СЕЙЧАС**, в любом месте, в отношении любого праведника, призывающего спасение Божие. Мир не изменился, и останется таковым до СУ-

ДА над ним.

*«Ты извёл меня из чрева, вложил в меня упование у
грудей матери моей. На Тебя оставлен я от утробы; от
чрева матери моей Ты — Бог мой.»*

Это — проникновенное обращение к Богу как к **личному** Творцу каждого человека. Ведь именно Бог извёл из чрева, и хранит с младенчества. Бог только даёт, и даёт с любовью, и с молоком матери вкладывает упование. Это упование — как частичка сердца, которая хранит ощущение духа и, как стрелка компаса, указывает на Источник — и духа, и жизни.

В этом содержится ободрение — Бог не оставит и не изгонит, раз Он вырастил, воспитал и дал способности служить Ему. Весь опыт божественной милости, проявленной к каждому человеку с момента рождения, демонстрирует непре-
кращающийся поток действий, которые обеспечивают, направляют к развитию и побуждают к исправлению.

«Не удаляйся от меня, ибо скорбь близка, а помощника нет.»

Сын Божий обращает Свой взор не на людей, от которых нельзя положиться, а на Бога. Ощущая Божию любовь, Христос призывает Бога вновь приблизиться к Нему в этот час скорбных испытаний.

*«Множество тельцов обступили меня; тучные Васа-
нские окружили меня, раскрыли на меня пасть свою,
как лев, алчущий добычи и рыкающий.»*

Образ тучных быков связан с долгой традицией поклоне-

ния семитских народов быку. Пророк Амос говорил о погрязших в несправедливой роскоши, как о тельцах Васанских: *«вы, притесняющие бедных, угнетающие нищих, говорящие господам своим: «подавай, и мы будем пить!»*

Васанские быки славились откормленностью, силой и жизнеспособностью. В данном случае они ярко олицетворяют наиболее сильные животные страсти и желания. То, что они ещё раскрыли пасть свою, как лев терзающий и рыкающий, говорит о том, что носители сего образа высокомерны и злобны, и не поступятся тучностью — своим положением.

«Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце моё сделалось как воск, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прилипнул к гортани моей, и Ты свёл меня к персти смертной.»

Образ физических мук тела передаёт ощущения при утрате духа и сил жизни, когда *«прахом смертным Ты делаешь меня»*.

Желания пролились, как вода; без них твёрдый остов намерений рассыпался; порывы и устремления растаяли внутри, так и не реализовавшись; сила иссохла, и от жажды язык прилип к гортани. Осталось только покориться власти смерти.

Смертный приговор, обрушившийся на Адама, звучал: *«И возвратится прах в землю»*. И искупающий людские грехи Христос, имея в виду этот приговор и будучи послушен

смерти, в пророчестве Давида использует подобное выражение: *«и Ты свёл меня к персти смертной»*.

«Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои.»

Эта строка в иудейских текстах переводится так: *«...толпа злых обступила меня; как лев, терзают руки мои и ноги мои»*. Там по-видимому намеренно убрали всю жуть: *«ОНИ ПРОНЗИЛИ руки мои и ноги мои»*, которые были пригвождены к древу, а тело было оставлено висющим, чтобы мучения и боль были наиболее сильными. Таким образом пытались затереть то, что этот стих является выдающимся пророчеством, которое было точно исполнено.

«Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище;»

С Иисуса сорвали одежду, когда Он был распят, и Спаситель на кресте был обнажён. Стыд обнаженности был немедленным последствием греха, начиная с «первочеловеков». Но будучи обнажённым, Христос покрыл Себя одеждой праведности, а с Собой — и нас.

«делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий.»

В этом пронзительном пророчестве Давид предрёк, как солдаты спустя столетия будут делить одежду Христа — *«Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак ска-*

зали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нём жребий, чей будет» (Ин 19:23—24).

«Но Ты, Господи, не удаляйся от меня; сила моя! поспеши на помощь мне;

избавь от меча душу мою и от псов одинокую мою;»

Более точным является перевод стиха, в котором единственная душа силой Господа хочет спастись от одного пса: *«Спаси от меча душу мою, от пса — единственную мою».*

Что это за пёс? Нападающий пёс есть образ жестокости, бешенства, агрессии. В древней мифологии «адский пёс» с глазами, в которых видно самое пламя ада, — это последнее, что видит грешник перед гибелью. Пёс ада считался предвестником неминуемой смерти с наказанием за совершённые грехи. Настигая свою жертву, пёс лишает её способности к сопротивлению и внушает бешеный ужас. Он не спешит разорвать её на части, а будет терзать, доставляя как можно больше страданий.

Смысл этих строк так же легко соотносится с искупительной жертвой Христа и с образом ниспадения Спасителя до самых глубин ада для искупления грехов человеческих.

«спаси меня от пасти льва и от рогов единорогов, услышав, избавь меня.»

Если искать смысл сей строки по данному синодальному переводу, то далее возникнут неразрешимые вопросы.

Ну ладно, — лев может рассматриваться как разрушитель и символизировать всепожирающую свирепость и смерть.

Однако, уже во времена Давида лев был эмблемой силы Иуды и стал связываться с образом Мессии, со спасением и сохранением духа перед лицом смерти.

А в Откровении (5:5—6) говорится: *«И один из старцев сказал мне: вот лев от колена Иудина, корень Давидов победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей её»*.

Спокойствие Христа перед лицом смерти так же соотносится с символическими библейскими историями с участием льва, например, как святой Иероним вынимал колючку из лвиной лапы.

А вот единорог — во всех традициях совершенно положительный «персонаж». Его представляют воплощающим изначальное единство, начало и конечную цель человеческого бытия, единство противоположностей и способность к преодолению внутренних противоречий, всеобщую любовь и сострадание.

И в христианстве рог единорога становится символом божественного единства, духовной власти и благородства. Единорога даже сравнивали с Христом, поскольку по преданию кровь единорога даровала бессмертие, и в этом видели аналогию причастия.

А если смотреть другие переводы, то там увидим и другой смысл: *«...услышав, избавь меня»* в Теилим переводится *«Ты ответил мне!»*.

Тогда выходит, что Давид, пророчески предчувствуя Христа, уже НЕ просит защиты силою Бога, а УТВЕРЖДАЕТ,

что Господь **услышал его и ответил** на молитву. Мало того, фраза *«Ты ответил мне!»* является переломной, — именно в этот момент совершается преображение, за которым — переход к следующему стиху, переход от мольбы к торжеству:

«Буду возвещать имя Твоё братьям моим, посреди собраний восхвалять Тебя.»

Это объединяет смыслом пророчество со второй частью данного псалма, в которой ставшие искуплением страдания Иисуса превращаются в благовестие и торжество любви. Крест распятия сменяется венцом прославления!

Так же, как первые слова, выражающие величайшее страдание, были повторены Христом на кресте, так и первые слова ликования *«Возвещу имя Твоё братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя»* безошибочно свидетельствуют о Спасителе и являются Его собственными словами (Евр 2:12).

Благодаря возвещению Божьего имени и проповеди Евангелия во всей его простоте и чистоте многие будут действенным образом призваны к Нему и через Него — к Богу. И призванные подобным образом вступят в очень близкие отношения с Ним, как братья; ибо Он так называет их.

Во что поверишь, то по вере своей и получишь

21-й Псалом имеет сложную композицию, в ходе разворачивания которой Давид сначала приоткрывает пророчество об искупительной жертве Христа, затем рисует подробности,

позволяющие «до глубины корней» осознать эту «тему», и в завершение эта «тема» становится глубочайшим удовлетворением для него самого.

«Боящиеся Господа! восхвалите Его. Всё семя Иакова! прославь Его. Да благоговеет пред Ним всё семя Израиля,»

По сути, весь Псалтирь — это наука прославления Господа. В каждом псалме содержится прямой либо косвенный призыв к этому. Значит, в таком прославлении псалмопевец и пророк видит особый **смысл**.

Зачем же славить Того, Кто в том не нуждается?

Ранее уже упоминалось, почему «семя Иакова» стало наиболее «близким» к Богу. «Иаков» есть некая совокупность духовных свойств, которая явилась «наиболее перспективной» для реализации Господом программы творения, исправления и развития человека. Можно сказать и так: как раз в Иакове заложена эта программа, и через него осуществляется её исполнение.

Израиль (*Исраэль*) — «идущие прямо к Творцу», или «передовая часть» человечества, а само человечество и есть тот основной материал, который необходимо привести к единению, слиянию с Творцом. Миссия Иакова связана с миссией Израиля, — и наоборот.

Прославление и восхваление нужно совсем не Богу-Творцу. У Всевышнего только одна «потребность»: давать благо творениям, поскольку Высшие свойства источают благо. Он

так «устроен», Он есть свойство отдачи и любви. И Он «слышит» человека, только если тот «говорит на языке отдачи». «Слышит» — значит, Его «приёмник» распознаёт и принимает **поднятую** молитву, если она звучит «на частоте» отдачи и любви. При этом особая сила, называемая «ангел», поднимает это дальше вверх, на свет Творца. Этот свет облачается в поднятое желание, и весь этот «пакет»: желание с наполняющим его светом, — «спускается» вниз, к творению, уже в «облачении», понятном и ощущаемом человеком, — ощущается как **благодать**.

Так человек получает наполнение от Творца, а вместе с ним — Его отношение, Его благое воздействие в том облачении, в создании которого он принял участие. Если сказать ещё проще: когда ты говоришь о том, чтобы приносить добро творению, то Он готов тебя слушать.

Но человеку, получившему от Создателя ещё и развитое сознание, требуется выяснить, к кому он обращается. И усложнение способов удовлетворения этой потребности, как показала практика, не приводит к Богу, а уводит от Него.

Самый простой способ, которым пользовались и язычники-идолопоклонники, — сделать Его видимое изображение. Но этот способ — только «площадка», с которой можно начать путь, а в какую сторону, неизвестно. Либо к Творцу, либо от Него — в область выдумок и иллюзий.

Через Давида предлагается особая «методика» для того, чтобы обратиться к Господу и войти в ощущение Его, в об-

щение с Ним, и, в итоге — в упомянутое **сознательное «патрнёрство»**.

Обратиться к Богу и познать Его не даёт наша самость. Чтобы её побороть, прежде всего, надо обратиться... опять же — в себя. Но не в самолюбие, а в ощущение, называемое «точка в сердце», которое у кого явно, а у кого исподволь свидетельствует о Нём, зовёт к Нему.

А чтобы подготовить себя, направить себя на высшее, нужно (и для многих достаточно) выразить свою благодарность Господу за то, что ты есть, что ты так дивно устроен. Всё это, по сути, нужно для того, чтобы настроить себя, сделать готовым **к контакту** с Творцом.

Это ТЕБЕ НУЖНО воспевать Его, прославлять — это тебе даст правильное направление к Нему. Иначе ты так и не узнаешь, в какую сторону обращаться.

После пришествия Иисуса Христа, великой жертвы Его любви, это стало ещё проще — в Нём почитать и прославить Бога!

Ведь именно в славе Божьей Спаситель выполнил Свою миссию, к которой Он приступил с торжественной просьбой: *«Отче! прославь имя Твоё!»* (Ин 12:27—28).

Даже мы в своём несовершенстве способны понять: видение того, что Бог будет прославлен Церковью, собранной для Него и призванной, дало силы Христу выдержать все выпавшие на Его долю страдания. Христос возвестил Божье имя Своим братьям и через них, «через уста собрания», имя Бо-

жье прославится.

«ибо Он не презрел и не пренебрег скорби страждущего, не скрыл от него лица Своего, но услышал его, когда сей воззвал к Нему.»

Здесь очередной параллелизм, который по смыслу снова относит к Христу, ведь Бог не презрел муки Своего возлюбленного Сына, а *«Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено... и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос во славу Бога Отца»* (Флп 2:9—11).

Отец услышал Его, принял Его жертву за грехи человеческие, когда Христос возопил к Нему, отрекшись от Себя и умоляя прощения для нас.

И это может быть и сущностью нашего ликования, и сущностью нашего благодарения.

«О Тебе хвала моя в собрании великом; воздам обеты мои пред боящимися Его.»

«От Тебя — слава моя в собрании большом; выполню обеты свои перед боящимися Его» — на мой взгляд, такой уже имеющийся вариант перевода лучше отражает то, как если бы Сам Спаситель, ставший главой Церкви, вознёс хвалу Отцу, и теперь выполнит Свои обеты перед боящимися Господа.

Боящиеся Его — это боящиеся грешить против Него, потому что больше всего в этом мире они боятся, что Он отвернётся от них.

«Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь Бог твой? Только того, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу Твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей, чтобы соблюдал заповеди Господа и постановления Его, которые сегодня заповедую тебе, дабы тебе было хорошо» (Вт 10:12—13).

«Да едят бедные и насыщаются; да восхвалят Господа ищущие Его; да живут сердца ваши вовеки!»

Оцените другой перевод этого стиха: *«Есть будут смиренные и насытятся, хвалить будут Господа ищущие Его, пусть живо будет сердце ваше вовек».*

Как будто сам дух, управляющий из мира духовного, рассказывает об одухотворённом состоянии человека, которое установится в новом Царстве, на которое обращено благословение.

Жаждающие праведности во Христе будут иметь всё желаемое, чтобы наслаждаться духовным наполнением, *«как написано: „не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его“. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии» (1Кор 2:9—10).*

Те, которые в мире считаются слабыми, но которые продолжают искать Бога, будут насыщены во Христе. Что бы ни случилось с их телами, в духе они будут жить вовеки. *«Ибо Я живу, и вы будете жить» (Ин 14:19).*

Кто во что верит, тот то по вере своей и получает. Это «работает» через твою «проекцию» в духовном мире. А если быть точнее, это в нашем мире ты — проекция того, что образовалось при твоём участии в мире духовном. Если ничего не образовалось — и здесь от тебя ничего не останется...

«Вспомнят, и обратятся к Господу все концы земли, и поклонятся пред Тобою все племена язычников, ибо Господне есть царство, и Он — Владыка над народами.»

Через боящихся и ищущих Его действие духа охватит весь мир.

Поклонятся — значит, признают духовное управление, и будут «допущены» через это к общению с Богом.

Господне царство — это высший, духовный мир, который управляет народами и всем явленным материальным миром.

«Будут есть и поклоняться все тучные земли; преклонятся пред Ним все нисходящие в персть и не могущие сохранить жизни своей.»

«Когда приведу Я его на землю... текущую молоком и медом, и будет он есть, а когда насытится и станет тучным, обратится к богам иным, и будут они служить им, а Меня отвергнут, и нарушит он союз Мой» (Вт 31:20).

После того, как человек закрепился на духовной ступени, на которую поднялся, в нём вновь проявляется эгоизм. «Тучные» — «разбогатевшие духом» впадают в самость, и забывают, **благодаря** Кому приподнялись.

А «нищие духом», «нисходящие в персть и не могущие сохранить жизни своей», опустошены настолько, что готовы вместить Царствие небесное целиком, без всякого самоанализа.

И преклонение пред Господом «нисходящих в персть» указывает на возможность для них не только сохранить жизнь, но и войти с Ним в жизнь вечную.

Мы все низойдём до персти земной, к которой приговорено тело с мыслительным аппаратом. Мы не можем ни сохранить живыми свои собственные души, ни сохранить свою природную жизнь, ни быть творцами духовной и вечной жизни, даже своей собственной. Поэтому главное стремление — преклониться перед Господом Иисусом, вручить себя Ему. Это единственный верный путь сохранить своё сознание, «привязанное» к душе.

Осознав, что не можем сохранить живыми собственные души, своей верой вручим их Христу.

«Потомство моё будет служить Ему и будет называться Господним вовек; придут и будут возвещать правду Его людям, которые родятся, что сотворил Господь.»

Поколение за поколением будет служить Ему — передавать благую весть о том, что Христос возвестил правду и искупил её из тьмы лжи; передавать с восхищённой благодарностью за всё, что совершил Сын Божий.

Действием каждого христианина должно стать: ВОС-

СТАТЬ, чтобы послужить для славы Христа и передать Евангелие как священный залог, в чистоте и цельности Его, людям, которые родятся; осознать и принять, что это сотворил Господь, вся праведность принадлежит Ему, а не кому-либо другому, и потомки объявят её, — и в этом основание для всех наших надежд и источник всей нашей радости (Рим 1:16—17).

Служение Ему — это радость и благодать, **это Господь даёт благодать служить Ему**. Если душу наполняет духовное блаженство, она способна радоваться даже тогда, когда тело страдает. Дух даёт такую «анестезию», которая и не снилась врачам.

Псалом 21 начинается с вопля об искуплении распятого на кресте Христа. А кончается он словами *«что сотворил Господь»*, означающими то же самое, что и последнее речение распятого Христа: *«совершилось!»* (Ин 19:30).

В этом свидетельство, что работа нашего искупления через Христа — она от Господа, в этой тайне явилась мудрость Его; и совершила это Его рука.

«Потомство моё... будет называться Господним вовек» — вместо отцов будут дети, и для них Он будет тот же. Бог будет иметь Церковь в этом мире до конца времён, а Церковь есть Тело Христово. В главном, духовном смысле «потомство» — это результат слияния исправляемого свойства с высшим светом. Исправленное свойство, рождающееся в новой системе, будет очередным шагом к подобию свойствам

Творца — Состоянием, определяемым программой развития творения.

Послание 22. Когда Бог становится «моим Богом»

«Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться.»

В юношестве Давид сам был «пастырем от дворов овчих» и хорошо знал, какую заботу питает добрый пастырь к своему стаду, и как овцы нуждаются в таком пастыре, ведь он для них — главное обеспечение и попечение.

Основная задача пастыря — хранить стадо и водить его по питающим местам, а залог безопасности и благополучия овец — знать голос пастыря и следовать за ним. Образ пастыря упоминает и Спаситель, когда говорит: *«Я есмь пастырь добрый»*.

Если мой пастырь Господь, то я могу и получить, и иметь уверенность в том, что не буду нуждаться ни в чём. Причём не абы в чём, а в том, что действительно необходимо для меня.

А если не буду иметь то, что желаю, ведь желаю-то я — своей самостью? Действительно поверив Творцу, я сделаю вывод, что это или мне не нужно, либо сейчас мне не для пользы. Соответственно всё, что даётся — Богом даётся. И даже если это страдание, необходимость преодоления, — в нужное время оно принесёт только пользу.

«Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к

водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего.»

«Душу мою *оживляет, ведёт* меня путями справедливости ради имени Своего» — так говорит другой перевод. Оживляет и ведёт — это более действенно, чем подкрепляет и направляет.

Человек получает поддержку в этой жизни ощущением действующей руки Бога-Отца. Благодать Бога — это злачная пажить, где верующим дано слово жизни, хлеб насущный, — духовное питание.

Только эта пажить способна напитать душу и веру в ней. Бог даёт Своим праведным удовлетворённость в разуме, каким бы ни был их жизненный жребий. В Нём их души находят наполнение смыслом. Праведность — это и есть оправдание любых действий Творца, воспринимаемого как добрый пастирь.

Я буду иметь душевные силы, потому что Он оживляет мою душу. Я не останусь и без наставления, ибо Он ведёт меня путями правды ради имени Своего — то есть, по Им «написанной программе» развития человека и всего творения. Ведёт совестью и провидением, Своим словом, Своим Духом — наиболее эффективными средствами побуждения и исправления.

Он устраивает людские дела наилучшим образом, в соответствии с их истинными потребностями — потребностями развития души и духа. Он направляет глаза и сердца к Своей

любви, располагает наши чувства и действия в соответствии с задачей исправления и развития.

Мы сами не можем идти этими путями, если только Бог не приведет к ним, и не будет вести по ним. Только человек может потеряться быстрее, чем овца, потому что в нём чрезмерно развилась самость. Даже святые старцы говорили о своей склонности *«уходить прочь и блуждать, как овца потерянная»*. Но Бог никогда не позволит оставаться во грехе, Он показывает ошибку, вызывает покаяние и возвращает к своим обязанностям: *«Он возвращает меня, когда я блуждаю»*.

«Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня.»

Даже в долине смертной тени бояться нечего, если ты с Богом в душе, то и Господь — с тобой.

Конечно, и у верующих могут возникать какие-то опасения относительно страданий, которые так часто предшествуют смерти. Но как воскликнул один святой: *«Я не против, чтобы Господь разрушил мою земную хижину, но я надеюсь, что Он разрушит её мягко и нежно!»*.

Время для дарования благодати умирающему обычно приходит не раньше, чем это необходимо данному человеку. И факт остаётся фактом — для христиан смерть лишилась своего ужаса, так как мы знаем, что умереть — значит пребыть с Христом, что несравненно лучше всего другого, что

может ждать за этой чертой. Теперь худшее, что может сделать с нами смерть, оказывается лучшим из всего, что может с нами произойти — с ней теряет силу грех.

Жало смерти — это неисповеданный и непрощенный грех. Христос для верующих лишил смерть её жала.

Ветхозаветный верующий видел жезл и посох Всевышнего, а христианин уже видит светлую любовь, идущую от нашего Спасителя. И в долине смертной тени нечего бояться, потому что везде и всегда Пастырь добрый будет с нами.

Это — переход, и праведные не потеряются в этой долине, а выйдут из тени на свет — и осветятся.

И для этой уверенности есть достаточное основание: смерть не может отлучить нас от любви Божьей. Она убивает тело, но не может коснуться души — сосуда для духа Божьего.

Святые в момент смерти имеют рядом присутствие Бога, Его присутствие утешает их: *«Ты со мною»*.

В этой неоднозначной жизни человек неоднократно оказывается перед лицом смерти, но это лишь ТЕНЬ смерти, — тень меча не убьет, тень змеи не ужалит.

Смерть лишилась своего ужаса, так как умереть — означает отойти к Христу и быть с Ним. Тот, Кто вёл и питал меня всю мою жизнь, не оставит меня в конце этого пути, а тем более — на другом его этапе.

Жезл и посох были единственными орудиями пастуха и чабана. Сегодня посох используют для опоры при ходьбе,

но в древности он был незаменимым инструментом управления и исправления. Хороший пастух перед овцами просто направлял посох в сторону — и они поворачивали в нужном направлении. Жезл — орудие защиты, впоследствии ставшее символом силы и власти. В духовном смысле жезл и посох означают действие той самой программы управления — управления и соединения людей Духом и Истиной. Что может успокоить более, чем такое управление?!

«Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена.»

Что за «приготовленная предо мною трапеза в виду врагов моих»? Священные законы гостеприимства ограждают гостя от причинения вреда. Его вводят в дом, ставят перед ним еду, а его враги тем временем обязаны стоять за дверью. В духовном смысле такая трапеза — предложение благословений.

Умещение головы елеем означает излечение на ней всех шишек и ран. Для священника помазание елеем означает освящение на служение. Для царя помазание происходит при коронации.

Христианин получает помазание Святым Духом в тот момент, когда принимает Спасителя. Этим помазанием обеспечивается для него учительное действие Бога — Духа Святого.

Трапеза для нас уже приготовлена. Все духовные благословения Господь даёт безо всяких условий: готов — бери!

Несмотря на окружающих нас врагов, мы можем вкусить эти благословения. Но мы не берём. И не вкушаем. Только ощутивший обилие благодати Божией не может не чувствовать неиссякаемый Источник её.

«Так, благодать и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни.»

Божии благодать и милость сопровождают нас в жизни, когда они нами страстно желанны и востребованы. А то, что не может душа вместить, будет ждать того дня, когда сможет.

Недаром ведь сказано «...дом Мой домом молитвы наречётся» и «Но только к месту, которое изберёт Бог, Всесильный ваш, ...к этому обиталищу Его обращайтесь и туда приходите».

И, в конце концов, мы оказываемся в доме Отца, нашей вечной обители.

Божия благодать и милость сопровождают праведного и ведут в дом Господний, в вечную обитель, и Давид с уверенностью надеется на Божие благоволение. Его надежда возрастает с испытанием его веры, и он понимает, что от испытаний вера усиливается. Ведь он уже ОЩУЩАЕТ источник прощающей, защищающей, поддерживающей и обеспечивающей милости. Ощущает Творца и Вседержителя. И это даёт упование на блаженство в будущем состоянии: «...я пребуду в доме Господнем многие дни».

Псалмопевец ощутил и трогательно образно выразил уве-

ренность в том, что Бог никогда не оставит его. Конечно, он имеет в виду не только благословения Божьего провидения, которые обеспечили его земной успех, но и посещения Божьей благодати, принятые живой верой, которая возвращалась к Богу в виде горячей молитвы, насыщающей его душу неизреченной радостью.

Этот псалом поётся на величественную мелодию Краймонда и чаще всех декламируется. В нём — и поэтическое очарование, и выражение бессмертных истин. Это сочетание пленяет душу, успокаивает её и ободряет, и обращает всю сущность читающего и слушающего на изначальное духовное чувство — ощущение Творца.

А тот, кто Его действительно ощутил, уже имеет в себе потребность повторять и повторять: «Господь — Пастырь мой». Все, кто действительно принял Его верою, становятся Его паствой.

Если Он — не мой Пастырь, то этот псалом не затронет струн души. Если же Он — действительно мой, а я — Его, то Он — ВСЁ для меня!

Послание 23. Как открыть врата и выйти из ада

«Господня земля и что наполняет её, вселенная и все живущее в ней,

ибо Он основал её на морях и на реках утвердил её.»

Здесь Давид говорит о праве собственности Господа Бога на всё творение? Но это не тема для праведника и пророка.

Тогда — о том, что творение основано на морях и утверждено на реках, — зыбких и непостоянных основаниях? Но это только напоминание, как текучи и неопределенны все земные вещи.

Или это намёк о том, что мы на земле — временщики, «арендаторы»?

В духовном смысле «море» означает силу, закон природы, который ты не можешь перейти в своём нынешнем состоянии с эгоистическими мыслями и намерениями.

Сейчас мы знаем, что вода есть субстанция, связанная с «первоматерией», без воды невозможна биологическая жизнь.

А нашими органами восприятия море ощущается как тьма, бездна и временами ужас, сковывающий осознающего своё бессилие человека. Так мы ощущаем свой ненаполненный эгоизм.

Только Творцу подчиняется эта сила: *«Кто затворил мо-*

ре воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою и мглу пеленами его. И утвердил ему Моё определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: «доселе дойдёшь, и не перейдёшь, и здесь предел надменным волнам твоим?» (Иов 38:8—11).

Его сила отдачи и любви, действующая во всей системе, в противовес нашей земной эгоистической системе, сильнее любой земной мощи. Писание даёт образы того, как море рассекается, или «застывает» под ногами под силой веры, отдачи и любви. Это высшее свойство, перед которым отступает море.

«Реки» — это потоки отдачи, святости, которые наполнились и вышли, чтобы светить и наполнять великое море. Река получает и отдаёт, получает для того, чтобы отдать; если реке перекрыть отдачу, она разольётся и утопит желание, ставшее запрудой.

«Кто взойдёт на гору Господню, или кто станет на святом месте Его? Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто, кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно, — тот получит благословение от Господа и милость от Бога, Спасителя своего.»

Рассматривается вопрос: кто достоин взойти на гору Господню или стать в святом месте Его?

Или, переходя от образов к духовному смыслу: кто достигнет свойств Творца, — силы безусловной отдачи и любви, которая «успокаивает море» и «направляет реки», — то

есть исправляет эгоистические свойства?

Сила эта называется «Мессия» («Машиах»), — словом, происходящим от корня «вытаскивать», — вытаскивающая человеческую природу из эгоизма и обучающая духовным законам.

Давид раз за разом пророчески указывает на миссию Христа.

Из выявленного духовного смысла строк следует, что мы сами, — наши тела и наши души, — не принадлежим себе. Господь Бог есть Творец наших тел и Отец нашего духа. Даже те люди, которые не знают Его, принадлежат Ему.

«Получит благословение от Господа и милость от Бога» — не своими силами, а благодаря силе Христа. Сын, получивший благословение и ставший Спасителем, подобным Отцу, получил и силу, и власть любви Божией. Поднявшись через великую жертву на гору Господню, Он теперь зовёт нас взойти в святое место, которое очищается верой и соответствует образу и воле Бога. Теперь гору Господню и святое место Его символизирует тело Его — Церковь. Он раскрывает истину и смысл жизни. На земле больше нет никого, кто помог бы душе в восхождении к Богу, в приближении к небесам, кроме Него.

Там, где Бог даёт благословение и милость, Он определённо даёт спасение.

То, что в словах Давида было пророчеством, для **христиан** стало явленными благословением и милостью.

«Таков род ищущих Его, ищущих лица Твоего, Боже Иакова! Сэла!»

Род ищущих Его — это не о внутренней добродетельности. Все добродетели — это результат рождения свыше, ибо человек, если не родится свыше, не сможет увидеть лица Его. А он не родится свыше, если сам не захочет. А сам не захочет, если не увидит и не ужаснётся той тьме, которая в нём.

Ищущие — устремлённые к свету Творца, пытающиеся ощущать Его присутствие. Если Он ощущается рядом, они чувствуют наполнение, когда Он удаляется — переживают страдание. И по этим ориентирам они идут к Нему, стремятся услышать слово Его, учатся содержать себя в Его любви. Сделав это вершиной своего счастья, они делают это вершиной своих устремлений.

Они присоединяются к народу Божьему, чтобы искать Бога вместе, и приобретают духовные свойства Иакова, который позднее стал называться Израилем — не территорией, а сообществом «идуших прямо к Творцу».

С получением Благой вести — с приходом света Евангелия многое сущностно изменилось.

Тот, кто узнал Христа, тот не мог не быть поражён силой Его любви, и не мог не почувствовать любви к Нему. Кто не почувствовал — тот просто не узнал.

Тот, кто узнал Христа, из категории ищущих может за просто переходить в группу страждущих, и восходить вместе с Ним на вершину горы Господней. **Но миновать ступени**

ищущих не сможет.

«Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдёт Царь славы!»

Кто сей Царь славы? — Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани.»

«Поднимите, врата, главы ваши и возвысьтесь, двери вечные» — так это звучит в другом переводе.

«Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!»

Кто сей Царь славы? — Господь сил, Он — царь славы. Сэла!»

Такие повторения обычны для песен, и они не только придают им красоту, но и призваны **усилить содержащийся в них смысл.**

Звучит требование впустить царя славы. Ворота должны быть подняты, чтобы Он мог войти **во всей Своей высоте и славе.**

Сей Царь славы — Господь сил. Ясно, что не тех сил, которые мы видим или ощущаем в физическом мире. Но тех, которые управляют ВСЕМ.

Но что это за «двери вечные»?

В преданиях и легендах это двери, которыми запирается ад. Они не выпускают из ада.

Понимая смысл образа ада, можно интерпретировать так: любые двери будут вечные для тех, кто не ищет выхода и потому не может найти. Это — мертвецы для духа, вход в

который как бы за этими дверьми. Эти двери есть желание получать и получать для себя, — самость и эгоизм.

А я и мы все — не такие ли мертвецы? Признавать этого не хочется, но... Если ты ещё не в духе, то значит — в аду.

«Поднимите, врата, главы ваши и возвысьтесь, двери вечные» — по существу сказанного, мы сами и есть эти двери. Это значит, что надо открывать двери самости, выходить из мёртвого чада, где нет духа. Но для этого надо отказаться от себя.

— Кто ты такой, чтобы суметь открыть двери? Ты куда? Тебе туда нельзя, оставайся с нами в аду! — об этом кричит всё вокруг.

«Поднимите врата» — это значит, что надо самому их поднимать. Тот, Кто имеет силу, даёт её всем, кто готов её воспользоваться, чтобы поднимать врата. Поднимать — исправлять свои свойства, открываться свету — освящаться.

Эти стихи без оговорок применимы к торжественному вхождению Христа в души человеческие. *«Се, стою у двери и стучу»* (Откр 3:20) — Он ВСЕГДА стоит у двери и стучит, готовый войти.

Это Его призыв, чтобы впустили в свои души Царя славы, и приветствовали Его осанной: *«Благословен грядущий»*.

И когда я выложу без остатка весь запас своих усилий, раскроется душа, и раскроется духовное, **по закону «когда отдал — тогда нашёл»**.

И тогда я восполню всю меру своих усилий, и душа напол-

нится. Там, где используется слово «сэла!», сказанное уже прикасается к высшей категории правды, которая от духа Господня.

Хорошо так написал евангелист Ф. Мейер: *«Этот псалом получает своё завершение внутри нас, когда Иисус входит в наши сердца как наш правящий Царь, и обретёт своё полное исполнение, когда земля и все населяющие её примут Его как своего Господа».*

Послание 24. К Богу можно вознести только душу. И этого будет достаточно

«К Тебе, Господи, возношу душу мою.»

К Богу можно вознести только душу. Вознести — это не значит надуть её, как шарик, своими хотелками, да ещё в придачу своим душным самомнением. Вознести — значит наполнить её духом, расширить, увеличить её до «касания» с Высшим.

Возносить душу — это есть и Путь, и содержание жизненного пути, равное смыслу жизни. Молитвы подобны шагам восхождения души, устремления к Господу по ступенькам лестницы восхождения.

«Божже мой! На Тебя уповаю, да не постыжусь вовек, да не восторжествуют надо мной враги мои, да не постыдятся и все надеющиеся на Тебя — да постыдятся беззаконствующие втуне.»

Давид взывает к Господу о помощи, признавая, что уповать может **только на Него**.

Это молитва за всех тех, кто уповает на Господа.

А что касается тех, кто намеренно поступает несправедливо, то им Давид предрекает стыд. Всё, что они делают, не достигнет цели, будет «втуне» — пустым и напрасным. Воз-

действие стыда, если оно принимается человеком, поведёт его к исправлению.

Такое значение этих строк в вышеприведённом синодальном переводе.

В переводе Теилим: *«все надеющиеся на Тебя да не будут пристыжены; пусть пристыжены будут изменяющие из-за пустоты своей»*, — содержится дополнительное значение, — оценка бездуховности как пустоты. Да и все богатства мира сего — это пустота, они не наполняют и скоро исчезнут, исчезнут без следа.

«Укажи мне, Господи, пути Твои и научи меня стезям Твоим. Направь меня на истину Твою и научи меня, ибо Ты Бог спасения моего; на Тебя надеюсь всякий день.»

«Веди меня в правде Твоей» — есть ещё и такой перевод.

Образно наше положение можно представить так: слабый, почти слепой и ничего не слышащий человек, почти всё своё время и силы растративший на удовлетворение нужд своего бренного тела, не может найти дорогу домой. По пути к небесам он дойдёт не далее того места, куда его приведёт Бог.

И Давид даёт ещё один «мастер-класс» ревностной молитвы с желанием получить чёткое понимание, что требуется для «пути домой», — для исправления и спасения. Зная, что сам не сможет постичь и понять, Давид просит Господа не только указать и научить, но и склонить к тому его волю и устремление. Такая надежда на Бога спасения переходит в веру и любовь к Нему.

Тот, кто избрал своей целью спасение и узрел Бога своего спасения, может смело довериться Ему в следовании по пути, ведущему к этой цели. Если Он спасает, то и поведёт к спасению, и приведёт. Нужно только не отворачиваться и не терять Его из вида.

«Вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои, ибо они вечны.»

Бог — Он из вечности, и даёт только вечное. Всё прочее, что Он даёт — это желания, необходимые для нашего духовного развития.

«Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай; по милости Твоей вспомни меня Ты, ради благости Твоей, Господи!»

Давид осознаёт себя грешником, которого Господь справедливо может и не вспомнить. И поэтому просит прощения грехов особым образом, обостряя внимание на полученные от Бога милости, чтобы так же по милости быть оправданным.

В этих стихах звучит исповедание греха, изобличение себя, и одно только желание — чтобы Господь не забыл и не оставил, не лишил своего присутствия. Божья благость, Его милость, а не какие-то людские заслуги могут приводиться в мольбе о прощении грехов. К этому готовы только осознающие собственную нищету и недостойность, и имеющие упование на щедрую Божью милость и благодать.

«Благ и праведен Господь, поэтому наставляет греш-

ников на путь, направляет кротких к правде и научает кротких путям Своим. Все пути Господни — милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его.»

В других переводах вместо «кротких» звучит «смирённых».

В этих строках выражается значение учительного наставления от Господа. Но для потребности в таком наставлении, для его принятия нужно осознать себя грешником, приобрести кротость и смирение.

Не потому ли Христос *«пришёл призвать не праведников, но грешников»?*

А милость и истина достигают хранящих завет Его и откровения Его, другими словами — устремлённых к Нему, готовых встать на указанный Путь.

«Ради имени Твоего, Господи, прости согрешение моё, ибо велико оно.»

Эта мольба звучит по меньшей мере странно: *«Прости согрешение моё, ибо велико оно»*. И может показаться, что звучит не к месту.

О чём это?

Наверное, совсем не о том, что Великий Бог для «повышения рейтинга» прощает великие грехи, резонансные беззакония и преступления.

Человек, осознавший тяжесть греха, понимает, что не может ничем его искупить и поэтому погибнет, если милость Божья не простит его. Чем больше самому человеку откры-

вается отвратительность греха, тем более готов человек к тому, чтобы обрести спасение по милости вышней.

Человек так устроен — только когда увидит себя грешником, только тогда захочет исправиться и подчиниться исправлению.

В этой строке покаяние с просьбой о прощении. Полностью сознавая тяжесть своей вины, Давид взывает о прощении «ради имени Твоего, Господи». Это обращение к качествам Бога, в особенности к Его милости и любви, — как единственному основанию для прощения. Любовь — одно из имён Бога.

«Кто есть человек, боящийся Господа? Ему укажет Он путь, который избрать. Душа его пребудет во благе, и семя его наследует землю.»

Боящийся Господа — значит, ощущающий Его, чувствующий ответственность перед Ним, и дающий Богу отчёт за себя. В этом — начало общения с Господом, которое ведёт к ощущению Всевышнего, а приводит к праведности — пониманию и оправданию Его действий.

Такого человека ждут:

— верное руководство — Бог указывает ему, какой путь избрать;

— благоденствие — наполнение души светом и смыслом;

— благорасположение — потомство его наследует землю.

Общаясь с Богом, праведник входит в некий «дружеский круг», в котором раскрываются замыслы Творца и пути Его:

«Тайна Господня — боящимся Его, и завет Свой Он открывает им.»

Пророк Даниил, «муж желаний», оказался тем, кому Бог раскрыл в видениях грядущее — как на смену языческим царствам придёт последнее Царство Господа и Спасителя Иисуса Христа.

Иоанну, который «возлежал у груди Иисуса», было дано величественное откровение на Патмосе.

Тот, кто принимает истину, любя её и ощущая её силу, лучше поймёт значение провидения Творца и то, что Он совершает.

Они знают по опыту о благословениях Его и удовольствии общения души с Ним.

«Очи мои всегда к Господу, ибо Он извлекает из сети ноги мои.»

Это — тоже выражение ощущения Творца и упования на Него. Ощущение Творца — основа веры. Во всех своих намерениях, в мыслях и рассуждениях мы должны призывать Его, и делать всё возможное для славы Его.

Разум человека сразу же становится обеспокоен, если такое ощущение взаимной связи теряется, ведь это может говорить о том, что Бог по какой-то причине удалился от него.

Таким образом будем жить общением с Богом — не только в действиях поклонения, а в общем образе жизни. Когда очи всегда обращены с верою и упованием на Господа, ты твёрдо знаешь, что Он извлечёт из сети невзгод и опасно-

стей, которые в жизни всегда рядом.

«Призри на меня и помилуй меня, ибо я одинок и угнетён.»

«Обратись ко мне и помилуй меня, ибо одинок и смирен я» — такой вариант перевода даёт Теилим.

Если Господь обращён к тебе, тогда неважно, кто от тебя отворачивается.

Давид усиливает свою молитву, он отдаёт себя Богу «на рассмотрение» и вновь просит о милости. Он говорит о своём отчаянии, страдании и боли, когда не имеет общения с Господом, источником любви и милости.

«Скорби сердца моего умножились; выведи меня из бед моих, призри на страдание моё и на изнеможение моё и прости все грехи мои.»

Оказываясь «без связи» с Богом, Давид более сокрушён осознанием своих грехов, своего беззакония, которое признаёт великим, и именно это он считает причиной своих бедствий и скорби. И поэтому он просит по милости полного прощения всех грехов.

«Посмотри на врагов моих, как много их, и какою лютою ненавистью они ненавидят меня.»

«Сохрани душу мою и избавь меня, да не постыжусь, что я на Тебя уповаю. Непорочность и правота да охраняют меня, ибо я на Тебя надеюсь.»

Просьба к Господу снять скорби с сердца, вызволить из бед, заметить страдание и простить грехи, по-человечески

всегда и любому понятна. Когда Давид восклицает: *«непорочность и правота да охраняют меня»*, — он говорит отнюдь не о собственной праведности. *«Ибо я на Тебя надеюсь»* — он просит Бога проявить Свою праведность, помогая тому, кто во всём положился на Него.

«К Тебе, Господи, возношу душу мою» — именно с этого, **единственно верного устремления** и начинается псалом.

«Избавь, Боже, Израиля от всех скорбей его.»

Ранее уже неоднократно отмечалось, что в духовном смысле «Израиль» — не страна и не народ, это — «идущие прямо к Творцу», исправляющие свои свойства в подобие свойствам, проявленным Всевышним.

В Псалме 29 Давид даст гимн, который заветствует петь при открытии Храма. Это душевный порыв, направленный к благоволению и благодати Господа. В нём услышим: *«Превратил Ты скорбь мою в танец, развязал вретнице моё и препоясал меня весельем»*.

Храм — это как раз то «место», в котором свойства народа Божьего сливаются со свойствами Творца, основные из которых — полная отдача и любовь.

Послание 25. Вопрос, над которым всем стоит задуматься

Кто грешен, а кто праведен? Верит ли тот, кто говорит, что верит? А если верит, то по вере ли делает?

«Рассуди меня, Господи, ибо я ходил в непорочности моей, и, уповая на Господа, не поколеблюсь. Испусти меня, Господи, и испытай меня; расплавь внутренности мои и сердце моё, ибо милость Твоя пред моими очами, и я ходил в истине Твоей.»

Для чего Давид обращается к Господу с просьбой рассудить и оправдать его? Если он действительно жил в непорочности, и во всех путях своих полагался на Всевышнего?

Однако, если честно признаться хотя бы перед самим собой, «моя непорочность», то есть непорочность в собственных глазах — это далеко не непорочность в глазах Господа.

И Давид предоставляет себя Творцу для проверки на подлинность и чистоту. Он уверен — если проверить сердце (побуждения), и разум (помыслы), то будет оправдан, ибо у него пред очами — милость Господня, и он всегда искал пути, ведущие к Богу. Он уверен, потому что уже познал Его высшую милость.

Подвергая себя испытанию со стороны Бога, Давид безраздельно уповает на Него и целиком вверяет себя Ему. Он считает себя погибшим, если Творец в Своей безграничной

милости не простит его. Он подчиняется Его безошибочному исследованию и испытанию, с верою в то, что Богу известны его помыслы и его истинные стремления.

Если милость Бога для тебя высшее поручение и ободрение твоему долгу, если боишься сделать что-либо, что может лишить тебя Божьего благоволения, и при том хранишь в себе Его любовь — только это и сохранит тебя в Его истине, которая — также в любви!

Но чтобы надеяться на милость Божью, нужно стремиться жить по Его законам, исправлять самого себя по примеру Господа как в верности, так в благодати и милости. И идут правильно те, которые следуют за Всеблагим, как дети.

Это смысл, который «просится» из приведённого выше синодального перевода.

А в буквальном переводе с иврита будет не *«расплавь внутренности мои и сердце моё»*, а *«очисти почки мои и сердце моё»*.

Таким образом, в этих стихах псалма содержится и дополнительный смысл — вручение себя Творцу для полного внутреннего очищения («почки») и очищения желаний, устремлений, взаимоотношений с другими («сердце»).

«не сидел я с людьми лживыми и с коварными не пойду; возненавидел я сборище злонамеренных и с нечестивыми не сяду;»

Сидеть с лживыми и нечестивыми означает одобрительно относиться к ним; пойти с коварными означает стать

соучастником их обманов. Возненавидеть общество нечестивых и злонамеренных — это выбор, сущностный выбор добра и отвержения зла.

Слово «возненавидеть» колется, ведь Бог начинает с любви и к любви ведёт. Но так перевели слова Давида, хотя в другом псалме те же его слова звучат так: «уклоняйся от зла». Ненавидеть — это усиление, ведь одно из значений этого слова — уклоняться.

Как благочестивые люди, собираясь вместе, делают друг друга лучше и вершат всё больше добра, так и плохие люди, собираясь вместе, делают друг друга хуже и совершают больше зла.

Христос принимал грешников и ел с ними, чтобы наставить их, но Сам был свят, безобиден, непорочен и отделен от грешников, от религиозных лицемеров в особенности.

«буду омыwać в невинности руки мои и обходить жертвенник Твой, Господи, чтобы возвещать гласом хвалы и поведать все чудеса Твои. Господи! Возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоей.»

Выбор добра и отвержение зла — не просто в обособлении от нечестивых, это особое обособление — освящение себя для Бога.

И, прежде чем подойти к месту, где стоит жертвенник Господа, следует удостовериться, что руки очищены от греха и скверны.

Обряд омывания совершается перед тем, как приступить

к служению. Готовясь к служению, нужно очиститься от обвинений в собственном неверии и заявить о собственной непорочности, что символизировалось омыванием рук.

«*Буду... обходить жертвенник Твой*» — это указание на обязанность священников обходить алтарь, пока жертва горит, что свидетельствует об уважении к происходящему, а именно к жизненным испытаниям, которые даются для осознания и принятия духа. Это уже много позже, в Иисусе Христе, будет и путь, и истина, и жизнь (Ин 14:6).

В каждом своём псалме Давид взирает на жизнь как на место поклонения, как на место, где пребывает слава Божья. Место, где дела Его вызывают душу к благодарению, к восхищению, дают побуждения славить Его, признавать с благодарностью благоволение, которое мы получаем.

Для тех, кто любит общение с Богом и наслаждается, приходя к Нему, это становится залогом блаженства при приближении к Нему.

Такое поклонение Богу — не утомляющий обряд, который нужно терпеливо выносить. Когда возлюбил обитель дома Его, где ощущается благостное присутствие Самого Бога, — высший мир отдачи и любви, мир духовный, то начинаешь стяжать дух, ходить в духе. Это становится истинным, непреходящим смыслом всей жизни.

«*Чтобы возвещать гласом хвалы*» ещё переводится так: «*Чтобы дать услышать голос благодарения*».

Возвещать гласом хваления можно заученно, не из души.

А услышать голос благодарения можно только душой, и тогда она «резонирует», и становится возможным благодатное действие духа.

А действие его ощущается как любовь, и Давид выражает любовь к обителю дома Божьего, к месту жилища Его славы. Там находится его сердце.

«Не погуби души моей с грешниками и жизни моей с кровожадными, у которых в руках злодейство и которых правая рука полна мздоимства. А я хожу в моей непорочности; избавь меня, Господи, и помилуй меня. Моя нога стоит на прямом пути; в собраниях благословлю Господа.»

Устремившись только к праведной жизни и к обретению всей полноты Божией благодати, Давид молится о спасении от удела нечестивых.

Обособляясь от грешников, никто из святых не уходил от служения людям, когда свыше, по наитию требовалось рассказать им о Божьем плане, о спасении.

Иисус говорил, что пришёл не к праведникам, а к грешникам. Но Он никогда не умалчивал о верности Богу и не уклонялся от того, чтобы свидетельствовать им об их грехах и потребности в прощении. Если христиане, имеющие дружбу с грешными людьми, будут говорить и поступать в духе Христа, — это благословление. Но... *«Кто из вас без греха, пусть первым бросит в неё камень...»*. Действительно ли мы говорим и делаем то же самое, что говорил и делал Иисус?

Это вопрос, над которым всем нам стоит задуматься.

Давид со смиренным упованием вручает себя благодати Божьей и молится о том, чтобы божественная благодать дала ему и силы на прямом и непорочном пути, и дала утешение этим.

И только положившись на Божью милость, приняв решение посвятить себя Богу и благочестию, Давид говорит как человек, который не поколеблется из-за искушений, из-за бедствий этого мира, чьи утешения находятся в Боге и Его благодати, — *«Моя нога стоит на прямом пути...»*.

В этом содержится смысл и значение правильного направления.

А другой вариант перевода, *«Нога моя стоит на месте ровном»*, — добавляет смысла устойчивости, непоколебимости.

В этом уверен человек, принявший решение посвятить себя Богу и благочестию, он не поколеблется из-за искушений этого мира, его не поколеблют трудности и бедствия, ибо смыслы его жизни находятся в Боге и Его благодати.

У человека, познавшего милость и любовь Творца, ощутившего твёрдую основу, увидевшего прямой путь, появляется потребность в собраниях, чтобы прилюдно и во благо других людей восхвалять и призывать Господа в нашу жизнь. Стоящие на прямом пути объединятся в собрании праведных и соединятся в прославлении Бога. И это уже будет похоже на «небеса» — пространство любви и добра.

Послание 26. Как верить в благодать в земле живых? Просто верить

«Господь — свет мой и спасение моё: кого мне бояться? Господь — крепость жизни моей: кого мне страшиться?»

Святой Божий человек осознаёт, что он светит отражённым светом, — как луна. А свет исходит от Творца: *«Господь — свет мой»*.

Бог, который есть свет для верующего, является силой его жизни. Это свет, не только благодаря которому, но и **в котором** человек живёт и движется. Поэтому укрепляться можем только в Боге: *«Господь — крепость жизни моей»*.

«Если будут наступать на меня злодеи, противники и враги мои, чтобы пожрать плоть мою, то они сами преткнутся и падут.»

Стих в синодальном переводе по непонятным соображениям звучит в будущем времени. Между тем перевод Теи-лим говорит о том же во времени настоящем: *«Когда приблизились ко мне злодеи, чтобы пожрать плоть мою, противники мои и враги мои, — они-то споткнулись и упали»*.

В духовном мире, из которого как бы «транслируется» то, что должно произойти, нет прошедшего и будущего. Там — корни всего, самая суть.

Думается, что Давид отразил непреложную суть, а не

предположение.

«Если ополчится против меня полк, не убоится сердце моё; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться.»

В этом синодальном переводе видим тавтологию «*ополчится полк*». Древнерусское слово «полкъ» обозначало ополчение округа, области, района и являлось транслитерацией древнееврейского (и библейского) термина административного деления «пэлэх» — округ.

А вот перевод Теилим: *«Если обложит меня неприятельский стан, не устрашится сердце мое; если встанет на меня война — и тут уповаю я на Господа».*

Если бы звучало «*ополчится враждебное окружение*» — может, так было бы точнее?

Часто встречающаяся в разных переводах игра словами далеко не всегда способствует точной передаче смыслов.

Нет сомнений в богодухновенности первичных текстов, но они почти всем нам недоступны. Поэтому для понимания бывает полезнее «слушать» духовное ощущение. Смысл может прийти через него. Если, конечно, есть такое ощущение и слух для оценки «духовных вибраций».

«Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его,»

Блаженство пребывает не в стенах храма, а в Боге.

Пётр, защищая своего Учителя в Гефсиманском саду,

отсёк ухо у раба первосвященника, но Иисус сказал ему: *«неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?»*. Единственным Его стремлением было пребывать вместе с Отцом, даже если путь к Отцу лежал через чашу мучений и позорную казнь. Христос был готов претерпеть самый тяжкий крест распятия.

Это — истинное устремление к Высшему, к Творцу и Духу Его. Устремление, полное решимости этого добиться, когда ничто не может помешать в этом.

Вот и Давид устремлён к постоянному общению с Богом, это бодрит его уверенность в Боге, он ощущает и осознаёт цельную любовь к Господу. Он чувствует себя Его частью, идя дорогой своего долга и на этой дороге ближе знакомясь с Ним.

Он желает этого как высшего блага, как Божьего благоволения. Он не устал молиться об этом; он все свои планы строил так, чтобы достичь этого.

Тот, кто истинно желает общения с Богом, будет неустанно искать его. Если сердце свидетельствует, что ты получаешь удовольствие от общения с Богом больше, чем от чего-либо другого, то это рождает упование на Него, а также является если не свидетельством, то признаком того, что ты — тот, кого Он знает как Своего.

Давид желал пребывать в доме Господнем не для того, чтобы там укрываться от нападавших на него врагов. Нет, он искренне хочет *«созерцать красоту Господню и посещать*

храм Его».

Глазом веры и святой любви мы имеем удовольствие созерцать эту красоту, имеем радостную возможность заглядывать в то, что **восхитительно**. И через это получить наставление в исполнении своего долга, и получить через это высшее удовлетворение — ощущение наполнения светом.

Вместо созерцания *«красоты»* другие переводы предлагают увидеть *«милость»* Господню. Кому что больше нравится. Но ничего не может укрепить так, как обетование о спасении в жизни вечной — в *«доме Господнем»*.

«ибо Он укрыв бы меня в скинии Своей в день бедствия, скрыл бы меня в потаённом месте селения Своего, вознёс бы меня на скалу.»

Скиния в духовном понятии — это место, где проявляется Творец, или центральная точка, в которой «земля соприкасается с небом». Для человека это высшая точка достижения — точка слияния с Господом, спасения в Нём.

Благодатное присутствие Бога, Его сила, свидетельство действия Его Духа в сердце — всё это Его скиния, и в ней дети Божии находят уверенность в спасении и спокойствии, уверенность в благодати того состояния, в котором они будут пребывать, которое Бог обещает всем любящим Его.

Они оказываются вознесёнными на скале, которая не уйдёт из-под ног, на которой обретается **твёрдое основание**. На высокой скале разъярённые волны бушующего моря не достанут (Пс 60:3).

Скала в духовном смысле — это высокая ступень духовного развития, отражающая достижение единства, а море здесь — сила стихии, от которой на скале можно укрыться, но которую невозможно перейти с неисправленными эгоистическими мыслями и намерениями. И следующая ступень достижения — переход в состояние «вне себя», в альтруистические намерения и мысли, чтобы выйти из-под власти эгоизма, называемой «этот мир», в будущий мир, в «землю живых», о чём будет сказано далее.

«Тогда вознеслась бы голова моя над врагами, окружающими меня; и я принёс бы в Его скинии жертвы словословия, стал бы петь и воспевать пред Господом.»

Голова есть та часть зародившейся духовной сущности человека, которая хочет уподобиться высшему, раскрывает такое намерение, силу, необходимость, планирует и выполняет это.

«Услышь, Господи, голос мой, которым я взываю, помилуй меня и внемли мне. Сердце моё говорит от Тебя: „ищите лица Моего“; и я буду искать лица Твоего, Господи.»

Давид ожидает ответа на молитву не по своим собственным заслугам, а по Божьей милости: *«Услышь, Господи, голос мой... помилуй меня и внемли мне»*.

Он раскрывает истинную природу и веры, и поклонения: это — поиск лица Божьего. Из многих свидетельств известно, что это же было основной целью и стремлением

всех святых.

Творец насыщает всё живущее, но лишь сияние Его лица удовлетворит желание живой души. Бог призывает искать Его лица тихим шёпотом Своего Духа, воздействуя на человеческую душу. Он призывает Своим словом и особыми провидениями, милостивыми и огорчающими. Когда по глупости мы начинаем уделять много внимания ложной суетности, тогда Бог из любви призывает искать настоящие ценности, оставив ложные.

Искать лица Творца, искать всегда и во всём — это основа и веры, и пути, и исправления, и спасения. Потребность искать лица Господа заложена Создателем в сердце человека — это «точка в сердце», открытая для духа. Из этой точки под действием духа развивается душа, познающая и вмещающая Творца.

«Не скрой от меня лица Твоего; не отринь во гневе раба Твоего. Ты был помощником моим; не отвергни меня и не оставь меня, Боже, Спаситель мой!»

Давид раскрывает сущность страха Господня. Этот страх не в том, что Бог неотвратимо накажет за что-то несправедливое. Когда Всевышний скроет лицо Своё — это страдание, страдание и изнуряющее, и отрезвляющее.

Он просит Бога о благоволении, чтобы Господь не отвернулся от него. Он осознаёт, что заслуживает недовольства Бога, но просит, чтобы Бог исправил его и не лишал Своего присутствия, ибо, что такое ад, как не это?!

Давид просит, чтобы Бог не удалял воздействие Своей силы, ибо тогда он беспомощен; не удалял Своей доброй воли, ибо тогда он безутешен.

«ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня.»

В рассматриваемых духовных смыслах «отец» и «мать» не имеют отношения к родителям, а относятся к двум разным духовным свойствам, которые создают «систему рождения нового». От «отца» исходит свет жизни, от «матери» — свет заботы.

«Оставили меня» означает запрет на получение прямого света от духовной системы «отец и мать», ибо это оставит плод без развития — он просто снова «растворится» в этом свете.

Поэтому сказано: *«Наготы отца твоего и матери твоей не открывай: она мать твоя, не открывай наготы её»* — свет скрывается в соответствующих «одеяниях». И не откроется свет до тех пор, пока плод не сможет принять эти свойства не только ради получения, но и последующей отдачи.

«Господь примет меня» — это указание на то, что только через Творца, через достижение подобия его свойствам отдачи и любви происходит нужная «модуляция».

Всё это относится к нашей природе, и говорится о том, как нам её можно исправить, как через «сиротство» в этом мире подняться на следующую ступень и начать существовать в ином, в духовном измерении, где единство и взаимосвязи

отдачи и любви.

«Научи меня, Господи, пути Твоему и наставь меня на стезю правды, ради врагов моих,»

Это молитвенное прошение о божественном водительстве, о возможности понять значение высших провидений, о даровании мудрости через правду знать свой долг в каждом сомнительном случае, чтобы идти верно и уверенно.

Это — не политика власть имеющих, а открытость и честность. Это выбор правды и достоинства совести.

Но... Ради врагов?! Давид везде просит кары на головы злонамеренных и нечестивых врагов, а здесь ищет наставления по стезе правды ради них же, живущих ложью?

Здесь нет никакого противоречия, здесь — осознание единства и борьбы противоположностей, «инструмента» реализации великого замысла Творца к исправлению ОБЩЕЙ души, и уже через пару строк прозвучит: *«Но я верую, что увижу благодать Господа на земле живых».*

«не предавай меня на произвол врагам моим, ибо восстали на меня свидетели лживые и дышат злобою.»

Свидетели лживые, дышащие злобою — это атрибут мира, находящегося под управлением сатана (сатаны в нашей традиции).

И в этом видим параллель качеств Давида с образом Христа. Давид не хочет противостоять им такими же методами, плодящими зло, и обращается за защитой к Всевышнему.

«Но я верую, что увижу благодать Господа на земле

живых.»

В переводах с иврита на русский эта строка звучит: *«Если бы не верил я, что увижу благо Господне в стране живых...»*

То есть Давид верит, что увидит, но... Он уже ПРЕДвидит, что это будет не в его мире, а на земле (в стране) живых. В духовном смысле живые — это имеющие живой дух. Это предвидение связано, ни много ни мало, а с сущностью будущей христианской веры — с миром Христа как земли живых. Земли живых как духовного пространства, которое Бог благословит и даст жизнь вечную в Нём вместе со всеми живыми душами, соединёнными в этом пространстве.

А посему,

«Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твоё, и надейся на Господа.»

Это рожденный жизненным опытом совет праведника, который всегда искал Господа, и уповал на Него. Он так жил и держал путь в землю живых и жизнь вечную.

Послание 27. Сильный верой может радоваться с надеждой

«К тебе, Господи, взываю: твердыня моя! не будь безмолвен для меня, чтобы при безмолвии Твоём я не уподобился нисходящим в могилу.»

Твердыня — это незыблемое, надёжное и устойчивое. Уподобиться нисходящим в могилу — нет более точного образа пугающего бессилия и душевного измождения. Для уповающего на силу Божию это — подобие соединению в смерти с отвергнувшими Его, отторжения от Господа. Это изнуряющая мука, возникающая в душе без наполнения духом.

«Услышь голос молений моих, когда я взываю к Тебе, когда поднимаю руки мои к святому храму Твоему.»

В других переводах стих может звучать так: *«когда воплю к Тебе, когда поднимаю руки мои к Девиру (Давиру) святому Твоему».*

Девир или Давир — это помещение Святого Святых Храма, самое сокровенное место Скинии собрания, отделённое завесой, в которой находился Ковчег Завета, где физически ощущается присутствие Божье (Шхина). Туда мог входить только первосвященник и только однажды в год, чтобы услышать волю Господа. Это — святилище, сокровенное и тайное, недоступное для непосвященных.

Выйти из муки помогает только искренняя молитва с верою, что Бог услышит мой умоляющий голос, когда за помощью устремляюсь к святилищу Его.

Своим искренним и горячим устремлением к святости человек отвергает участь нечестивцев и делающих неправду:

«Не погуби меня с нечестивыми и с делающими неправду, которые с ближними своими говорят о мире, а в сердце у них зло.»

Не сбиться с пути к Господу, где Давид желает пребывать во все дни жизни своей, можно только держа в видимости Его святой храм, протягивая к Его святости руки свои.

«Воздай им по делам их, по злым поступкам их; по делам рук их воздай им, отдай им заслуженное ими. За то, что они невнимательны к действиям Господа и к делу рук Его, Он разрушит их и не созиждет их.»

«Воздай им по делам их, ... отдай им заслуженное ими» — это не жажда мщения, а желание чтить Божью справедливость. Желание души, осознающей зло окружающего мира, мира страданий и испытаний.

В иудейских текстах последняя строка переводится так: *«Ибо не понимают они действий Господних и дела рук Его. Да разрушит Он их и не отстроит их!»*.

Даже «невнимательность к действиям Господа и к делу рук Его» или непонимание их — это повод для взыскания? Нет, не взыскания, а для их разрушения — словно разрушение дома, который невозможно будет отстроить заново.

Это разрушение основания, построенного на ложном представлении, с целью исправления человеков. Чтобы делающие неправду или внедряющие ложь, коли сами не могут осознать в себе зло, поняли и раскаялись, получив воздаяние по делам рук своих.

«Благословен Господь, ибо Он услышал голос молений моих.»

Только в искренней молитве, только от Духа приходит чудесная внутренняя уверенность, что Отец услышал голос молений моих. И этого достаточно для наслаждения души, ибо только это даёт уверенность и наполняет силой веру. А кто силён верой, может радоваться с надеждой:

«Господь — крепость моя и щит мой; на Него уповало сердце моё, и Он помог мне, и возрадовалось сердце моё; и я прославлю Его песнью моею.»

«Крепость моя» в других переводах — «сила моя». Не крепость определяет силу, а сила — крепость. Крепость — это больше ощущение. Возрастание ощущений, конечно же, благотно, но только сила позволяет действовать во славу Божию.

«Господь — крепость народа Своего и спасительная защита помазанника Своего.»

Более понятен перевод: «Господь — сила для народа, и твердыня спасения Он для помазанника Своего».

Укрепляя помазанного на царство, Бог укрепляет само царство.

Впоследствии, так же укрепив Своего Помазанника Христа, Он созидает в Нём Церковь и через Него передаёт силу всем её членам. Он повелел Своей силе и утвердил то, что соделал.

«Спаси народ Твой и благослови наследие Твоё; паси их и возвышай их вовеки!»

И это уже краткая, но всеобъемлющая молитва о Церкви Божьей. Здесь Давид уже молится об Израиле не как о своём народе, а именно как о Божьем народе.

Вспомним, что Израиль означает «идущих прямо к Творцу».

Слова «возвышать во веки» свидетельствуют не о земных целях или преимуществах для Израиля, а о цели возвышения к Царству, которое на «небесах», — возвышения в Духе.

Послание 28. Глас

Божий слышен в тишине

«Воздайте Господу, сыны Божии, воздайте Господу славу и честь, воздайте Господу славу имени Его; поклонитесь Господу в благолепном святилище Его.»

Трижды повторяется призыв *«Воздайте Господу»*, и если в синодальном переводе призываются **сыны Божии** воздать Господу **славу и честь**, то в других призываются **сильные** воздать Господу **славу и силу**.

Сильные преклонятся только перед бесспорно и безусловно сильнейшим, и воздадут ему, и подчинят ему свою силу, которая становится **причастной** силе сильнейшего.

То есть сильные призваны воздать Господу не так, словно Он нуждается в чём-либо или что-то требует, и не так, словно отдают то, что Богу не принадлежало раньше. Они должны ощутить Его силу и владычество над всем, и именно это будет им во благо. Тогда они воздадут Господу себя и тем прославят Его. Какую бы силу Он ни вручил через Своё провидение, её нужно использовать для служения Ему.

Посредством Своего имени (*«Бо-ре»* — приди и увидь) Бог **даёт** возможность познать Его.

Мы не можем воздать Богу всю ту славу, которую имеет Его имя, потому как даже говоря и поступая наилучшим образом, мы бесконечно несовершенным образом отразим Его сущность.

Но когда мы отвечаем на Его откровение своим откровением, на Его благодать своим благодарением и восхищением, — тогда мы воздаём свою малую часть Его славы.

Эти строки перекликаются со строками 23-го псалма: *«Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдёт Царь славы! Кто сей Царь славы? — Господь сил, Он — царь славы».*

Давид предвидит и предчувствует, а говоря точнее — **ведает** то, что спустя века откроется Иоанну Богослову на Патмосе в образе Нового Иерусалима, вечного города, в котором будут вечно жить все спасённые во Христе, и в котором отобразится совершенство и конечное торжество славы Божией: *«Храма же я не видел в нём, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец. Спасённые народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою (в другом переводе силу свою). Ворота его не будут запирались днём; а ночи там не будет. И принесут в него славу и честь (силу) народов. И не войдёт в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни»* (Откр 21:22—27).

Синодальный текст *«поклонитесь Господу в благолепном святилище Его»* по-другому переводится *«поклоняйтесь Господу в красоте и святости»*. Это возвращает поклонение к искренней простоте. Зачем «лепить благо», если оно даёт-

ся Господом по любви и милости?

«Глас Господень над водами; Бог славы возгремел, Господь над водами многими.»

Многие образованные толкователи утверждают, что описанием ужасов стихии Давид убеждает всех во всемогуществе Бога, которому они должны поклоняться, и при каждом раскате грома призывает других сильных правителей поклониться Творцу.

Отдельные толкователи даже насмеются над глупыми и суеверными людьми того времени, приводя примеры, как император Калигула прятался при сильной грозе под кроватью, а поэт Гораций избавился от атеизма благодаря ужасу, вызванному раскатами грома и молниями, и всё это так же описал стихами, подобно Давиду.

Некоторые считают, что в данном псалме предсказывается будущее военное нашествие, которое прокатится по земле Израиля с севера.

В опубликованных толкованиях ближе всех подошёл к душевному смыслу этого послания Генри Айронсайд: *«Это чудесное описание души, проходящей через все жизненные испытания, через все трудности и невзгоды, но знающей, что Бог — надо всем, и что в Его власти спасти её».*

Если от душевного смысла ещё пристальнее всмотреться в смысл духовный, то можно увидеть: почти в каждом излагаемом образе содержатся глубокие смыслы, определяющие процессы исправления и духовного развития человека.

Древние не были столь образованными и технически оснащёнными, как мы. Но они видели то, что мы уже неспособны увидеть. И всё указывает на то, что уровень духовных знаний был никак не ниже нынешнего, если не выше, а доступ к ним не ограничивался нынешней научной парадигмой.

Что значит «глас Господа»?

Это, ни много ни мало — **уровень постижения Творца творением. Глас Божий есть Его раскрытие.**

Но здесь — «глас Господень над водами». С одной стороны, вода есть мягкое свойство, являющееся основой жизни, а с другой стороны — жёсткое свойство, в котором проявляются «силы Божьего суда».

Тогда «глас Господа над многими водами» раскрывает Его между двумя свойствами: свойством милосердия и свойством суда.

«Глас Господа силён, глас Господа величествен. Глас Господа сокрушает кедры; Господь сокрушает кедры Ливанские и заставляет их скакать подобно тельцу, Ливан и Сирион, подобно молодому единорогу.»

Зачем «глас Господа сокрушает кедры Ливанские и заставляет их скакать»?

Дерево — это образ человеческого свойства, которое «растёт» из материального мира, «из земли».

Ливанский кедр символизировал силу, знатность и величие, даже постройки из кедра считались признаком богат-

ства.

А почитающий себя сильным и великим, и при этом забывающий, что всё в этом мире под Богом, — есть попавший под действие гордыни.

В образе скачущих Ливана и Сириона фигурируют горы (точнее, хребет) Ливан (Леванон), и гора Сирион (другие названия — Ермон, Хермон). Это самые величественные горы на северо-востоке Палестины, а Сирион — самая высокая гора этой местности, её вершины почти всегда украшает и выделяет белоснежный покров.

«Гора» происходит от слова «ирурим», означающего сомнения. То есть, «гора» есть скопление эгоистических свойств, создающих ту же гордыню.

В синодальном переводе не очень понятным образом и с непонятной целью появляется образ скачущего «молодого единорога», тогда как более точное значение древнееврейского текста — *«подобно диким бычкам»*.

Может потому, что в Ветхом завете единорог чаще всего символизирует дикую силу, неподконтрольную человеку. Это с периода возникновения христианства как религии рог единорога становится символом духовной власти и благородства, и связывается с образом Христа.

«Глас Господа высекает пламень огня. Глас Господа потрясает пустыню; потрясает Господь пустыню Кадес».

«Глас Господа разбивает пламень огня» — в таком пере-

воде Теилим это раскрывает смысл того, что Господь «делает» мир между огнём и водой: развивает силу огня и мешает ему поглотить воды, и мешает водам погасить огонь.

Огонь Господень может являться как свойством суда, так и очищения. Ветхозаветный жертвенный огонь уничтожал перенесённый на жертву грех. Таким образом, в сакральном смысле огонь обозначает действие Божественного Света на материю и на присущий ей грех.

И самому тяжёлому эгоизму требуется самое сильное исправление — исправление огнём. Когда в своём исправлении человек выходит на уровень «самосожжения», жертвуя эгоизмом ради своего исправленного состояния, ему уже не воспрепятствуют никакие земные помехи: *«Ибо пылающий огонь — гнев Мой, и сжигает он до глубин преисподней, и пожирает он землю и плоды её, и опалает подножия гор».*

Теперь разберёмся, для чего Всевышнему «нагонять страху», потрясая безлюдную пустыню, и какой смысл скрывается в образе *«потрясает Господь пустыню Кадес».*

Пустыня внутри человека — это бесплодное «место», высушенное эгоистическими желаниями, его невозможно немедленно исправить и сделать плодородным. Но человек должен прийти в эту «пустыню», чтобы из неё получить исправляющее устремление в «землю обетованную».

«Место» в духовном смысле — это внутреннее желание, «перемена места» — изменение внутренних свойств. Если моё внутреннее желание словно пустыня, то я и живу в нём,

и не могу выйти.

Процесс исправления, происходящий внутри человека, есть переход из внутреннего состояния пустыни, полной скорпионов и змей, в цветущую и богатую плодами землю.

При первой попытке сынов Израилевых выйти из пустыни в земли Хеврона и Ханаана, они к этому оказались не готовы, и уже было собрались возвращаться в Египетское рабство. Но Моисей их удержал, и в течение тридцати восьми лет оазис в пустыне Кадес оставался их главным станом. Это место является местом смерти Мариам, местом ропота народа и прегрешения Моисея и Аарона.

То есть, Кадес символизировал место преткновения перед переходом из одного состояния в другое, — из пустыни в благодатную землю, где эгоизм подлежал исправлению. Кадес (Кадош) означает «святой», что также косвенным образом указывает на необходимость освятиться перед «дарованием обетованной земли».

«Глас Господа разрешает от бремени ланей и обнажает леса; и во храме Его всё возвещает о Его славе.»

В том, что *«Глас Господа разрешает от бремени ланей»* также содержится духовный смысл. Лань часто упоминается в книге Иова в контексте целого ряда вопросов, которые Бог последовательно задает Иову, и говорит о непостижимости для человека многих явлений в творении.

Лес символизирует как многолюдство, так и величие. Обнажение лесов, как и разрешение от бремени ланей от гла-

са Господа означает тщетность, невозможность восхождения человека только по «линии» познания. Подниматься он может, только между двумя «линиями»: веры и знания. «Цепляясь» поочерёдно за обе.

Выражение «глас Господа» в этом псалме повторяется семь раз. Семью гласами дано Священное Писание, в них Господь открывался народу Своему.

Эти гласа означают семь основных *«сфирот»*, которые являются выражением сущности Бога:

1. «Глас Господень над водами», выражение Его милости;
2. «Глас Господа наполнен силой», выражение Его могущества;
3. «Глас Господа в красоте», в более точном переводе, чем в синодальном («глас Господа величествен»);
4. «Глас Господа сокрушает кедры», с этой фразой ассоциируется «программа исправления», её действенность;
5. «Глас Господа развивает пламень огня» — «делает мир между огнём и водой», примирение «огня» и «воды», что символизирует гармонию и совершенство;
6. «Глас Господа сотрясает пустыню» — очищение и освящение на пороге «перехода»;
7. «Глас Господа разрешает от бремени ланей и обнажает леса; и в Храме Его всё гласит: Слава!», это выражает справедливость Его провидения.

«Вы видели, как с неба говорил Я вам» (Исх 20:22); «Великий огонь Его» был на земле, когда один глас являлся, но

остальные были на небе, как написано: *«Тебе дано видеть это, чтобы ты знал, что только Господь есть Бог, и нет ещё кроме Его; с неба дал Он слышать тебе глас Свой, дабы научить тебя, и на земле показал тебе великий огонь Свой, и ты слышал слова Его из среды огня»* (Втор 4:35—36).

«Огонь», или свет есть видимое явление Бога. И это также есть седьмой глас, который спустился на землю и явился в виде «великого огня, из среды которого исходило слово». Другие же гласы оставались «на небе», что может означать, что все семь гласов объединяются в единый голос, который отождествляется с письменной Торой (Пятикнижием).

Можно представить следующую схему «работы» гласа Господня по развитию творения: дыхание — корень для голоса, голос — корень для слова, слово — это речь, реализация творения.

А что означает *«И говорил Господь к вам из среды огня; глас слов Его вы слышали, но образа не видели, а только глас; и объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десятословие»* (Втор 4:12—13)?

Здесь ясно говорится о десяти *сфирах*, они ассоциируются с десятью гласами-словами Бога, которыми был создан мир: *«Десятью изречёнными повелениями был создан мир»*.

Семь гласов сопоставляются с семью *сфирот*. Как уже говорилось, семь гласов предстают в единой речи, объединённые в едином слове. Но к чему относятся ещё три *сфиры*?

Если семь гласов имеют образ, который можно «видеть»,

то три гласа — безОбразны, они лишь «слышатся» в едином голосе. Эти три гласа относятся к «высшим» и соотносятся с тремя высшими *сфирот*.

Десять речений, которым соответствуют десять царей, разделяются на семь гласов, которые Бог «превознёс» над другими. Семи голосам соответствуют также семь нот, семь цветов радуги и, ни много, ни мало — семь дней Творения.

«Во храме Его всё возвещает о Его славе» — это высшая точка псалма. Праведные слышат глас Господа и внимают. Их голос — выражение хвалы; их душа как храм Его, оживая, «возвещает о Его славе».

Слава Божия есть слитие божественных энергий сотворения и преображения мира, — Сил Божиих. Она являлась людям в виде мощнейшего, ослепляющего и испепеляющего света. Слава Бога ослепляет «тёмных» — сокрывает слово истины от тех, кто не может его принять. А это есть мы.

Поскольку «слава» и «слово» происходят от одного корня, **то слава и есть слово, за которым скрывается истина!** Источником и главой слова является истина.

Несмотря на сокрытие слова истины, его следует исследовать, потому как только им мы можем освятиться.

На том же основании можно утверждать, что в каждом слове человек вольно или невольно прославляет кого-либо, то есть сливается духом и произносит ощущения своего слития с теми или иными духовными силами. Славя Бога в хра-

ме — в своём сердце, человек вдохновляется Духом, может открывать Слово.

«Господь восседал над потопом, и будет восседать Господь царём вовек.»

Потоп — это «свирепые воды». Вместо того чтобы идти вперёд по пути света, по слову Божию, в любви к ближнему, как к самому себе, человеки дёргаются туда-сюда, подстёгиваемые бедами, которые не продвигают, а лишь заставляют осуществлять те действия, которые уже пропустили в своём развитии.

Все эти воды вызывает сам человек, потоп — это следствие преступных мыслей, вредных влияний, злых действий. К слову, природные потопа и ураганы тоже созданы людьми, их отношением к природе, которое вызывает такую реакцию с её стороны.

«Господь восседал над потопом» — значит, свыше воссоздавал новую тварь, и теперь *«кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое»* (2Кор 5:17).

Таким упоминанием потопа Давид заложил в своё послание эсхатологическую идею: непостижимость Божьих дел, суд, и спасение для вступивших в завет:

«Господь даст силу народу Своему, Господь благословит народ Свой миром.»

Глас Господа, которым Он разговаривает с нами, не гремющий и не пугающий, как пытаются представить многие «богословы», расходующие свои словесные таланты на то,

чтобы нагнать жути и страху на «стадо». Его глас есть по своей «громкости» тихий голос, но это голос, воплотивший Благою весть. Голос, который выражает слово Божие. Голос, который не устрашает, а даёт ощутить радость и смысл жизни. И слышен он в тишине, а слышит его душа. Вот в душе, открытой для Духа, голос этот звучит достаточно громко. Им Господь благословляет народ Свой миром, и будет *«велик мир у любящих закон Твой»*.

Послание 29. Правильная молитва даёт исцеление

«Превознесу Тебя, Господи, что Ты поднял меня и не дал моим врагам восторжествовать надо мною.»

Этот псалом «привязан» во всех известных толкованиях к молитве псалмопевца после избавления от тяжелейшей болезни. Однако несомненно, что здесь не только славословие за то, что он был поднят из постели. В строках псалма заложен и духовный смысл с описанием подъёма на более высокую духовную ступень после периода духовного прозябания. А внешние враги — это только следствие врагов внутренних, которые более коварны, ибо уводят от Бога.

«Господи, Боже мой! я воззвал к Тебе, и Ты исцелил меня.»

«Я Господь, целитель твой» (Исх 15:26) — Он исцеляет расстроенное тело, и обеспокоенный разум, и сосуд души, закрывшийся для духа.

Важно то, что исцеление, в особенности духовное, приходит только как ответ на сердечную молитву в искренней вере.

«Господи! Ты вывел из ада душу мою и оживил меня, чтобы я не сошёл в могилу.»

Чем неотвратимее опасность, которой подвергаемся, тем более благостным для души становится избавление от неё, и

это избавление являет убедительное доказательство силы и милости Божьей.

Когда кому-то даётся «жизнь после смерти», то этот человек почти всегда посвящает её превозношению Бога жизни через посвящённые Ему добрые дела. Это наиболее «экстремальный» подъём на высокую духовную ступень.

Давид говорит именно о душе.

Ад — это не место. Это — состояние, в котором ощущается неизбывное страдание, в котором душа лишается наполнения и осознаёт, что лишилась его сама.

И могила с позиции духовного понимания есть состояние, куда совершенно не проникает дух, потому как свойства могилы полностью противоположны свойствам духа.

«Пойте Господу, святые Его, славьте память святыни Его, ибо на мгновение гнев Его, на всю жизнь благоволение Его: вечером водворяется плач, а наутро радость.»

Если в других переводах призываются петь Господу «*благодетельные Его*», в синодальном переводе «планка поднимается» до *святых Его*.

В толкованиях это обосновывается тем, что своими для Господа могут быть только святые, что как-то отдаёт «протекционизмом».

Вероятнее то, что Давид:

— посылает призыв единомышленникам присоединиться к его хвале не только ради того особого благоволения, которым Бог наградил его;

— после чего даёт наставление с доказательством и утверждением Божией любви.

Ведь то, что нам не нравится, мы воспринимаем как посылаемое страдание, — как *гнев Его*, не пытаясь даже осознать, что без этого испытания просто не будет у нашей души ни развития, ни роста.

«Славьте память святыни Его» — это как, и зачем?

По-видимому, здесь говорится «память» в смысле незабываемого ощущения, ощущения незапятнанной чистоты.

Святость Бога — это Его отличительная особенность, и если мы можем искренне восхищаться и радоваться при воспоминании о Его святости, то это добрый признак устремлённости к исправлению своих «нечистых» свойств, и к соучастию в Его святости.

«И я говорил в благоденствии моем: „не поколеблюсь вовек“.»

«И сказал я в беззаботности своей: не пошатнусь вовек» — есть и такой перевод. Сравнивая переводы, подтверждаем и собственный опыт: в благоденствии своём мы становимся беззаботны, беспечны и уверены в том, что так будет всегда.

Пребывая в благоденствии, без всякого труда можем говорить правильные слова, и обещать не отступаться. Но это для многих будет если не отступление, то остановка на духовном пути.

«По благоволению Твоему, Господи, Ты укрепил гору мою; но Ты сокрыл лицо Твоё, и я смутился.»

В толкованиях этого стиха почему-то «укрепление горы» по благоволению Бога расценивается как высокое положение и благополучие Давида, а то, что он приписывает это не собственной мудрости, а божественной благодати, вменяется ему в праведность.

Между тем в древних духовных традициях все горы — это помехи, над которыми человек должен возвыситься, чтобы преодолеть. Без преодоления не будет возвышения души.

Так, гора Ор (от слова «*ирурим*» — сомнения) стала препятствием на входе в дарованную Богом землю Израиля, а Моисей и Аарон, поднявшись на неё, не могли уже спуститься вниз. Они прошли свои испытания (не как личности, а как духовные свойства) и поэтому умирают. С духовной «точки зрения» смерть — это не трагическое обстоятельство, а переход или восхождение.

Давид поднялся, но «остался на горе». Как только прекращается движение, тяга к духовному, Господь скрывает Своё лицо.

Посыл Давида как раз в том, что искать смысловую опору следует не в относительном, тем более в материальном благоденствии, а в Боге.

Когда думаешь, что прошёл испытание и ничто уже не поколеблет твоё «благоСОстояние» — именно тогда ты остановился. Такое СО-стояние — уже только стояние...

Во времена благополучия молитвы становятся вялыми, и душа вполне ощущает это, но тело довольно и успокаивает

душу.

Ещё немного — и всё, ты перестал видеть лицо Господа, потерял опору, которую имел, и не может твоя душа найти наполнение. *«И я смутился»* ещё переводится: *«испуган я был»*.

Жизнь превращается в муку, временами — беспросветную. Это то, что называют томлением духа. И даже случается, что и его утратой.

«Тогда к Тебе, Господи, взывал я, и Господа умолял: „что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу? будет ли прах славить Тебя? будет ли возвещать истину Твою? услышь, Господи, и помилуй меня; Господи! будь мне помощником“.»

Давид с мольбой убеждает Бога, что его смерть не принесёт никаких преимуществ Вседержителю, ведь прах не будет ни славить Его, ни возвещать Божию истину.

Для нас такие доводы кажутся наивными и смешными. А может быть наивными и смешными стали мы, окружив себя завесами условностей и непробиваемыми стенами лжи? Для Давида восхваление, прославление Бога без обиняков означало поддержание связи с Ним.

Точно так же страх Божий для него означал потерять эту связь, а для нас сие есть только страх наказания.

Давид считает, что смерть исключает возможность возносить хвалу Творцу. Это мы из новозаветного учения знаем, что дух верующего в момент его смерти переходит к Христу,

верующий сохраняет сознание, пребывая с Ним и поклоняясь Ему так, как никогда не смог бы на земле. Иисус Христос стал Тем, Кто явил жизнь и нетление через благовестие (2Тим 1:10). Ветхозаветные святые того не все и не всегда ведали, но превосходили нас по части веры, молитвы, ревности служения и преданности Богу.

«И Ты обратил сетование моё в ликование, снял с меня вретиче и препоясал меня веселием,»

Господь «показывается» Давиду — и он ликует. Можно ли сказать проще и понятнее, чем он: чтобы облечь его в новую одежду, Бог снял с него вретиче и препоясал веселием.

Восхождение на новую высоту всегда тяжело, но чем оно тяжелее, тем больше и совершеннее радость!

«да славит Тебя душа моя и да не умолкает. Господи, Боже мой! буду славить Тебя вечно.»

Наибольшим последствием восстановления ощущения близости Творца для Давида стало то, что теперь он может славить Господа среди живых. Это он и стремится делать — славить Его вечно.

Перевод этой строки из Теилим, гласящий *«Чтобы воспе-вала Тебя слава моя и не смолкала! Господь Бог мой, вечно буду благодарить Тебя!»*, раскрывает один нюанс. Он означает, что нам должно иметь язык, который является «личной» славой, когда мы прославляем Бога, и индивидуальный дух, который — тоже наша слава, так как возносит человека выше всех тварей. Благодарение вершится своей славой,

а не пустопорожней болтовнёй.

Вечная «категория» благодарности свидетельствует об уверенности в том, что всегда будет предмет и повод для неё, даже когда окажемся там, где будет проходить наше «вечное служение».

Славить — это не просто славословить так, как способно твоё узкое, местами ущербное разумение. Славить — это призывать Славу Его, чтобы почувствовать, ощутить, и осознать Высшее управление.

Послание 30. Не оставляй меня без дома, где жива любовь

Не оставляй меня без дома, где жива любовь Твоя — ведь только этой любовью, и светом этого дома даётся СПАСЕНИЕ.

«На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек; по правде Твоей избавь меня;»

Давид полностью полагается на Бога и полностью уверен в том, что никогда не постыдится за безусловное оправдание любой воли Творца.

В синодальном переводе заложено, казалось бы, небольшое искажение в сравнении с иудейским переводом: *«и справедливостью Твоей спаси меня!»*. К большому сожалению, это искажение снижает значимость сказанного. Согласитесь, что всего лишь «избавить по правде» не дотягивает до смысла «спасения справедливостью» Самого Господа. Есть ли уровень спасения выше такого спасения?

И Давид просит в своей молитве избавления ВЫСШЕЙ справедливостью. Он знает, что правда — это вечное и неизблемое свойство Отца. Соответствовать этой правде — значит стать Его сыном.

«приклони ко мне ухо Твоё, поспеши избавить меня. Будь мне каменную твердыню, домом прибежища, чтобы спасти меня.»

Опять небольшое снижение значения: «...домом укреплённым» — переводится с Теилим. Ведь прибежище — это далеко не укреплённый дом.

«ибо Ты — каменная гора моя и ограда моя; ради имени Твоего води меня и управляй мною.»

«Ибо скала моя и крепость моя Ты, и ради имени Твоего направляй меня и води меня!» — также звучит намного сильнее. Скала «крепче» горы, и духовные значения этих слов различаются.

Скала — это символ Самого Бога. Это значение происходит из истории о том, как Моисей ударил по скале, и из неё забил источник, который всех напоил. А потом и Христа называли скалой, из которой берут начало очищающие воды Евангелий.

Гора — это помехи, от слова «ирурим» — сомнения. Над которыми человек должен возвыситься. Это то, что нужно переработать, сдвинуть, и в итоге исправить.

«Ограда», несомненно, уступает «крепости» по свойствам защиты.

«Водить» — это не совсем «вести». Точно так же «управлять» — не «направлять». Синодальный перевод здесь, возможно невзначай, вводит некоторую неопределённость.

Давид просит Бога прислушаться к нему и поспешить избавить. И **раскрывает то, в чём состоит избавление**: получение прочного основания — твердыни, уверенность в защите и, самое главное — высшее водительство и управление.

Водительство и управление не для того, чтобы получить от Творца для себя блага. Разве Бог не обещал спасти праведников? Воистину обещал! Но «ради имени Твоего» — для того, чтобы участвовать в утверждении самой сути творения, показать истинное предназначение человека.

*«Нет мне прибежища другого,
К Тебе младенцем льнет душа моя,
Не оставляй меня без очага и крова,
Без дома, где жива любовь Твоя»* (Чарльз Уэсли).

То есть Давид ведёт речь о Славе Божией и соотносит свою мольбу с великим замыслом Творца.

«Выведи меня из сети, которую тайно поставили мне, ибо Ты — крепость моя.»

А вот здесь в синодальном переводе значение Бога усилено, Он — не «опора моя», как в Теилим, а «крепость моя».

«В Твою руку предаю дух мой;»

Он молился, чтобы Бог вывел его из сети врага, но затем представил себя на волю Божию, и вручает свой дух в руки Его. И считает, что самое лучшее, что можно сделать для своего духа, — вручить в руки Господа.

Лука пишет в своём Евангелии, что Иисус Христос произнёс именно эти слова псалма Давида в преддверии восхождения на крест, произнёс **громким голосом**. Он отдавал свою жизнь ради исполнения Божией программы избавления и спасения, сделав Свою душу добровольной жертвой за грех. Искупление души — высшая миссия, искупив наши

души, Он приобрёл на них дополнительные права. Зачем? Для того, чтобы спасти! Это ободряет вручить душу Ему, Он её омоет и приготовит для Небесного Царства.

«Ты избавлял меня, Господи, Боже истины.»

Эти слова — уже явный переход не только от мольбы к Богу к вознесению хвалы Ему, а от смерти к спасению. Впоследствии Бог Отец избавил Сына Своего от смерти, и это стало не только прославлением христианской веры, но — **ОСНОВОЙ ВСЕГО** в человеческой жизни.

«Ненавижу почитателей суетных идолов, но на Господа уповаю.»

«Ненавижу я следующих за суетой лживой и на Господа уповаю я». Судите сами, какой перевод понятнее и ближе. И от каких слов можно сделать выбор между суетой лживой и доверием лишь одному Господу. *«Благословен человек, который надеется на Господа и которого упование — Господь»* (Иер 17:7).

«Буду радоваться и веселиться о милости Твоей, потому что Ты призрел на бедствие моё, узнал горесть души моей и не предал меня в руки врага; поставил ноги мои на просторном месте.»

Теперь взмывает ввысь песнь хвалы за ту неизменную любовь, которая осеняет вступившего в «зону» её действия. Это любовь, которая не предаёт, снимает горесть и ставит ноги на просторном месте, а место это называется Царство Божие.

Если душа, угнетённая страданием, возносится к Богу в истинном устремлении, Он знает об этом. *«Поставил на просторе ноги мои»* — означает не только освобождение от зависимости, от власти врага, но и свободу выбора.

Главный враг души — гордыня, самость, порождающие грех.

В этих стихах — переход от смерти к Воскресению, от мольбы к вознесению хвалы за ту любовь, которая знает всё о противниках человеческой души, и отказывается предать её во власть врага. Это любовь, которая выводит из могилы и ставит ноги на просторном месте, а называется это место «земля Воскресения».

«Помилуй меня, Господи, ибо тесно мне; иссохло от горести око моё, душа моя и утроба моя.

Истощи́лась в печали жизнь моя и лета мои в стеланиях; изнемогла от грехов моих сила моя, и кости мои иссохли.»

Это признание духовного томления, которое для праведника является тяжёлой мукой. И тело страдает от скорбей, которыми переполнен разум. Это то, что даёт Господь в преддверии Пути, перед началом избавления и исправления. Это называется осознанием зла, отталкиваясь от которого, происходит движение к правде Божией.

«Изнемогла от грехов моих сила моя» — осознание греха истощало Давида больше, чем все его бедствия.

«От всех врагов моих я сделался поношением даже у

соседей моих и страшилищем для знакомых моих; видящие меня на улице бегут от меня. Я забыт в сердцах, как мёртвый; я — как сосуд разбитый,»

«Забыт я, словно мёртвый, для сердца; стал я подобен сосуду пропавшему» — такой перевод увидим в Теилим.

«Словно мёртвый» — в духовном смысле значит не имеющий свойства отдачи, тёмный. Это называется «галут» — изгнание из высшего мира.

Сосуд пропавший или сосуд разбитый — это душа, упавшая с уровня духовного постижения.

И своим упованием на то, что его разбитый сосуд-душа целиком находится в руках Творца, человек становится объектом поношения в низшем мире, в котором Творец полностью скрыт.

«ибо слышу злоречие многих; отовсюду ужас, когда они сговариваются против меня, умышляют исторгнуть душу мою.»

Эта картина издевательств и мучений — полное предвестие положения Христа, проповедующего отдачу и любовь.

«А я на Тебя, Господи, уповаю; я говорю: Ты — мой Бог. В Твоей руке дни мои; избавь меня от руки врагов моих и от гонителей моих. Яви светлое лицо Твоё рабу Твоему; спаси меня милостью Твоею.»

«Ты — мой Бог»: если Бог принадлежит тебе, и верой ты можешь назвать Его своим, то этого достаточно даже в том случае, когда больше у тебя ничего нет, а есть только душа,

ощущающая себя «пропащей».

«В Твоей руке дни мои» ещё переводится как «В руке Твоей времена мои (судьба моя)».

При искреннем обращении к Господу скорбь уступает место молитве, исполненной веры. Тот, кто исповедует Творца как своё упование, как Бога своей жизни, тот находит неизъяснимое утешение в мысли, что дни его — в руке Отца.

Утешение порождает стремление видеть светлое лицо Господа — всегда находиться в оживляющем свете Творца. В этом свете начинаешь видеть то самое спасение! И понимаешь, что только милостью Его и светом Его это спасение даётся. Он лучше знает, какое время будет подходящим для твоего избавления.

«Господи! да не постыжусь, что я к Тебе взываю; нечестивые же да посрамятся, да умолкнут в аде. Да онемеют уста лживые, которые против праведника говорят злое с гордостью и презрением.»

Как человек, достигший высокого духовного уровня, Давид называет адом острое осознание различия между человеком и Высшей силой. Это ужасное состояние, когда человек внезапно обнаруживает, что противоположен вечному. Он вдруг видит, сколько потерял и насколько не способен ничего сделать. Ощущение страха, стыда, собственной ничтожности и изменности так ужасно, что хуже этого ничего нет, оно как огонь сжигает человека.

Избравшие зло пока что «тащатся» от гордости и презре-

ния, самовозвышения и лжи. Но достигнут ада, и тогда *«онемеют уста лживые»*.

«Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя и которые приготовил уповающим на Тебя пред сынами человеческими!»

И снова предлагаю оценить другой перевод стиха: *«Как велико благо Твоё, которое хранишь Ты для боящихся Тебя, которое делаешь уповающим на Тебя пред сынами человеческими»*.

Синод посчитал, что Творец хранит многие блага для боящихся Его и только приготовил их для уповающих на Него. Но вполне возможно, что Давид, выделяя, как велико благо Господа, сказал о том, что **Бог уже делает это великое благо для уповающих на Него!**

«Ты укрываешь их под покровом лица Твоего от мятелей людских, скрываешь их под сенью от пререкания языков.»

Другой вариант перевода: *«Ты прячешь их в укрытии лица Твоего от козней людских, скрываешь их в куще от раздоров словесных»*. Здесь смысл не изменяется, но звучит как-то красивее и понятнее. А этот смысл — уже ранее обозначенное сокрытие Творца от всего лживого и наносного в этом мире. Лицо Его — в Святилище, и только если через исправление своих свойств можешь проникнуть туда — ты укрываешься в Нём Самом.

«Благословен Господь, что явил мне дивную милость

Свою в укреплённом городе!»

И снова псалом переходит от скорби к радости, от взывания к прославлению. Это как дыхание: выдох — вдох. В этих стихах с их проникновенным ритмом воспевается несравненное прибежище «укреплённом городе».

Этот город строится не из камней, а в своём сердце, из исправленных свойств, в которых человек раскрывает Творца — высшую силу отдачи и любви.

В таком городе все люди станут братьями, поднимутся над всеми различиями, все их покроют любовью. И именно это состояние будет абсолютным укреплением города Царя.

«В смятении моём я думал: „отвержен я от очей Твоих“; но Ты услышал голос молитвы моей, когда я воззвал к Тебе.»

В синодальном переводе якобы Давид так думал в смятении. А в переводе Теилим он «сказал в поспешности своей: *отторгнут я от очей Твоих*». Но сказал, не забывая о милости Бога к нему, несмотря ни на что. Вера подвергается колебаниям, а Божье обетование — нет!

«Любите Господа, все праведные Его; Господь хранит верных и поступающим надменно воздаёт с избытком.»

Псалмопевец «настоятельно рекомендует» направить свою любовь к Богу. Тот, чьё сердце исполнено любви к Богу, не может не желать, чтобы и другие так же любили Его.

«Мужайтесь, и да укрепляется сердце ваше, все надеющиеся на Господа!»

Сердце — это образ, обозначающий «место» души, сосуд для высшего света. Если сосуд разбит, то всё, чем его наполняют, выливается наружу и течёт к эгоистическим желаниям.

Если сердце «слабое», то им властвует эгоистическое желание, и туда не может входить свет. Давид желает надеющимся на Господа, чтобы укреплялось их сердце. Только это нам и необходимо. И при том понятно, что только Господь может его укрепить.

Дальше остаётся все свои намерения направить к Творцу, к отдаче другим, — только в одном направлении. И тогда попадаешь в сферу высшей любви, Его любви.

Послание 31. Когда, где и кому выдаётся блаженство

«Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты!»

Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьём духе нет лукавства!»

«Счастлив человек, которому Господь не вменяет вины его и в чьём духе нет лжи» — так эти строки переводятся из еврейского первоисточника.

На полях псалма написано: «Псалом Давида. Учение»¹. Учение о чём? О блаженстве, в чём оно, как к нему прийти, что нужно делать, чтобы быть счастливым?

В своём первом псалме Давид говорит (точнее, поёт, ведь псалом — это песнь): *«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых»* (Пс 1:1). Впоследствии он произнесёт: *«Блаженны непорочные в пути»* (Пс 118:1); но здесь-то слышим: *«Блажен, кому отпущены беззакония»* ?!

¹ Гроций считал, что этот псалом был сочинён для пения в день искупления. Как бы ни было, при том, что в нём нет прямых параллелей с Христом, он содержит несколько евангельских истин. Давид описывает блаженство человека, которому Бог не вменяет его вину и «берёт» в праведность; раскрывает евангельскую благодать, явленную в прощении греха, в божественной защите и божественном водительстве. Затем описывает «методику» получения таких привилегий: исповедать грех, молиться, восстать против лжи и сознательно дать правде руководить собой. Она, правда, и победит в тебе ложь.

То есть счастье заключается в прощении Богом по Его благоволению, и это является основанием блаженства. Речь идёт о некой фундаментальной привилегии, из которой вытекают все составляющие блаженства.

Если сопоставить это с заповедями блаженства от Иисуса Христа, то понимается: Давидом обозначено начало этих заповедей.

И как в двух строках просто и ёмко звучат три темы, так запутанные впоследствии многими ораторами от богословия, — темы греха, покаяния и прощения!

Неспроста апостол Павел цитирует эти строки в Послании римлянам, 4:7—8, чтобы показать, что даже в ветхозаветный период оправдание обреталось по вере, а не по делам. Но его доводы не столько в том, что говорит Давид, сколько в том, о чём он умалчивает. Он не говорит о праведнике, который заслужил спасение и был достоин его, а говорит о грешнике, который был недостоин, но был прощён. И ни словом не упоминает о делах, живописуя блаженство человека, которому отпущены его беззакония. Павел отсюда выводит, что Давид говорит о блаженстве человека, которому Бог вменил праведность совершенно независимо от дел, но по искренней устремлённости его веры.

И в молитве «Отче наш» Иисусом Христом заложено прощение *«И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим»*, как одно из спасающих душу.

Вера ведёт к покаянию, и по покаянию прощаются безза-

кония, и наказание, которому подлежим на основании закона, снимается. Грех — это то, что делает человека непригодным для общения с Богом, но если у человека просыпается совесть, она его делает мерзким в своих собственных глазах, и вызывает намерение измениться, обращаясь к Творцу.

А когда грех прощён, это значит, что Бог «примиряется» с нами. Грешник, будучи таким образом примирён с Богом, примиряется с самим собой.

Относительно характера того, кому прощён грех, не говорится: «в ком нет вины», ибо кто живёт и не грешит? А говорится: «в чьём духе нет лукавства». Кто не лукавит в своих исповеданиях покаяния и веры, в своих молитвах о мире или прощении, кому претит любая ложь, и в ком растёт устремление говорить то, что подсказывает голос духа — совесть.

«Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху.»

Или: «...превратилась свежесть моя в летний зной. *Сэ-ла!*»

Здесь даётся образное описание состояния не смирившегося грешника, который осознаёт зло в себе, но молчит, ибо самость и гордыня не дают исповедать её с раскаянием. Подавленные обличения становятся невыносимой «засухой». Душа чувствует тяготение духа, тело словно испытывает обветшание и немощь.

На самом же деле это борьба, происходящая в душе между

обличениями и порочностью. Скрывающий свои преступления не вернёт свежесть прощения и спасения.

«Сэла!» — это высшее подтверждение, как бы печать, поставленная в духовной «инстанции».

«Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: „исповедаю Господу преступления мои“, и Ты снял с меня вину греха моего.»

«...и снял Ты вину греха моего. Сэла!»

Это «заверенное свыше» подтверждение готовности Бога простить грех тем, кто в нём раскаялся.

Простить так, как отец блудного сына. Когда сын был ещё далеко, отец увидел его возвращение, и побежал к нему, чтобы встретить и запечатлеть поцелуем своё прощение.

Давид уверен сам и нам даёт уверенность в том, что Господь не только верен и праведен, но добр и милостив. На своём примере он учит истинному и единственному пути обретения мира совести: исповедовать свои грехи, чтобы они стали прощёнными, и раскаяться, взять на себя ответственность и позор, **чтобы стать оправданным.**

«За то помолится Тебе каждый праведник во время благопотребное, и тогда разлитие многих вод не достигнет его.»

Наставление о блаженстве тех, чьи грехи прощены, и как это прощение получить, побуждает молиться.

«Поэтому молится Тебе каждый благочестивый во время, когда найден Ты, разлив многих вод не застигнет его»

— это альтернативный перевод, в котором обращают на себя внимание слова *«во время, когда найден Ты»*.

Это время раскрытия Творца «пропащей овце», в синодальном переводе *«время благопотребное»*.

«Многие воды» — это потоп, это образ потока многих сомнений, вредных влияний, греховных мыслей.

И если открылся человеку Господь, то получает он благодать идти верой выше знания в духовной работе, и **не достигнет** его разлив многих вод потопа.

Кто вступил в общение с Господом, тот встал на путь спасения, который пролегает на недоступной для таких мутных вод высоте.

«Ты покров мой: Ты охраняешь меня от скорби, окружаешь меня радостями избавления.»

«Ты укрытие мне, от бедствия Ты охранишь меня, ликованием избавления окружишь меня. Слава!»

Давид дальше «раскрашивает» ощущение прощающей милости. Дав нам вкусить сладость божественной благодати кающемуся грешнику, он передаёт ликование, уверенность и залог *укрытия*.

Если Бог оставит раскаявшихся грешников без укрытия, то вскоре они вновь погрузятся в греховную пучину. Получив утешение от прощения грехов, нам надо стремглав лететь к благодати Божьей, чтобы она хранила и не позволяла вернуться к прежним гнусностям, чтобы вновь не ожесточились сердца из-за обманчивости греха:

«...и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого» — хорошо зная человеческую природу, даёт в главной нашей молитве Иисус Христос.

«„Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Моё над тобою“. „Не будьте как конь, как лошак несмысленный, которых челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе“.»

Давид приводит как бы распознанные им слова Господа. Это обещание вразумления, наставления на путь и руководства. Но тут же звучит слово предостережения: не быть скачущим под действием страстей, не быть несмысленным, — прямое указание на животное состояние, при котором требуются узда и удила — управление через боль и страдание.

Возведённый же Творцом в состояние «человек» должен стать восприимчив к руководству Господа, и сознательно внимать Ему. Господом нам дано разумение, разум может управлять нами и назидать нас.

На протяжении всей земной истории замысел Творца относительно человека остаётся незыблем и неизменен. И ничто не может помешать исполнению Его замысла. Последнее слово всегда будет за Ним, и всё предначертанное Им осуществится.

А путь к благословию лежит через восприятие Господа и сознательное исполнение Его замысла. Этот путь — путь исправления, осознания и познания Творца.

«Много скорбей нечестивому, а уповающего на Господа окружает милость.

Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведные; торжествуйте, все правые сердцем.»

«Правые сердцем» ещё переводится как «прямодушные».

Это ещё одно предостережение и приглашение к осмысленности жизненного пути. И за ним следует слово о привилегии праведных: уповающих на Господа, стремящихся быть близко от Него окружает милость. Они уже не отпадут, потому что эта милость будет со всех сторон, она удерживает под-держивает, и никакое зло неспособно пробить эту милость.

Послание 32. Нужна новая песнь, чтоб обрести радость

«Радуйтесь, праведные, о Господе: правым прилично славословить. Славьте Господа на гуслях, пойте Ему на десятиструнной псалтири; пойте Ему новую песнь; пойте Ему стройно, с восклицанием,»

«Правым прилично славословить» — ведь правыми становятся те, которым Господь дал **право** воздавать Себе по чести. Правые Его *«прилично славословят»*, ибо славят сердцами, через **переживание** славы Бога.

Песни — это подходящее выражение благодарственной хвалы! То, что не может выразить только словом, человек пытается сделать в песне.

Но здесь говорится: *«Пойте Ему новую песнь»*. Новую — значит не ту, которая была ранее, а ту, которая явится и станет новой.

Новую песню о новых милостях по каждому новому поводу? Людям это свойственно — только просить и желать получить, не стремясь хоть что-то дать... — Нет, «любезные»! Пришло время петь песнь искупления. Она следует за прощением грехов, недаром этот псалом начинается с тех же слов, какими завершается псалом 31, выразивший, где и когда даётся прощение.

Но разве убогие человеки смогли бы искупиться сами? Да

никогда! Искупил нас пришедший Иисус Христос, искупил Своей кровью и жизнью.

Новая песнь — это Новый Завет, и она объединит всех, кто очищен драгоценной кровью Спасителя.

Искупление будет такое: *«если исповедаем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды»* (1Ин 1:9), —

«ибо слово Господне право и все дела Его верны. Он любит правду и суд; милости Господней полна земля.»

«Он любит справедливость и правосудие» — такой перевод уточнит смысл этой строки.

«Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — всё воинство их:»

Бог являет Себя и высший, духовный мир в Слове, в котором — всё Божественное откровение, всё, что Он **открывает праведным** — ведающим правду и отстаивающим её.

Его заповеди — абсолютные принципы справедливости, вечные истины.

Все Его обетования мудры, благи и абсолютно верны.

В его судах нет произвола и спешки, ибо они предопределены для нашего блага, чтобы отпугнуть нас от зла. Он Сам — абсолютно праведный, поэтому и воспринимает, и отличает праведность.

Он никогда не совершал и не мог причинить зла творению. Но нам, пребывающим во временных рамках, этого не видно. Наш удел — временные «эпизоды», а наше правое

дело — найти в них правильный смысл.

«Он собрал, будто груды, морские воды, положил бездны в хранилищах.»

«Собирает Он, как стену, воды морские, кладёт в хранилища бездны» — так звучит перевод Теилим.

Можно думать, что речь идёт об океанских впадинах или подземных морях, полных тайн и недоступных для проникновения. Но собранные, как стена, воды морские — это о чём?

Море — это первооснова, рождение и смерть, непрерывное движение, — как, и главное, зачем его водами городить стену?

Понятно, что эта строка несёт иной, зашифрованный в таком вот образе смысл.

Вода символизирует отдачу и очищение, соль — эгоистическое желание насладиться, законсервировать, получить только для себя.

Соединение соли с водой — это вода, растворившая соль, но при этом получившая её свойства.

Это или спуск отдачи (духовное свойство) в получение (материальное свойство), что в результате порождает жизнь; или подъём свойства получения в свойство отдачи — его одухотворение.

Это разница между «низшей» жизнью и «высшей» жизнью.

Благодаря такому взаимопроникновению и взаимовклю-

чению творение может приобрести высшие свойства, и у нас появляется возможность исправить себя. Насколько поднимемся в духовное, желая стать подобными Творцу, настолько Господь к нам спустится и внедрит в нас свои свойства.

Но это не происходит за один раз. Развитие — это множество подъёмов и падений, и они наслаиваются друг на друга — можно сказать, что собирается «стена».

Благодаря проникновению свойства отдачи (что выражается в возникновении желания отдавать) творение начинает ощущать, может ли оно отдавать — и разделяется на желания нечистые и желания святые, — или на части, одна из которых способна быть сосудом для света, а другая не способна. То есть это разделение на святость и нечистоту происходит только при работе ради отдачи. А до этого нет ни грешников, ни праведников!

«Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою и мглу пеленами его. И утвердил ему Моё определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: «доселе дойдёшь, и не перейдёшь, и здесь предел надменным волнам твоим» (Иов 38:8—11).

Море — это страшное для человека состояние, когда он должен сделать шаг вопреки своим чувствам и разуму, ведь после этого у него не остаётся ничего своего! Он выходит абсолютно чистым. Вот тут и происходит духовное рождение — полное очищение чувственной и материальной памяти. После этого начинается новая жизнь.

А безднами называются законы Божия провидения и суда, неизречённые и непостижимые для человеческого разума.

«Да боится Господа вся земля; да трепещут пред Ним все, живущие во вселенной, ибо Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось.»

Простой смысл стиха: пусть всё творение поклоняется Господу и трепещет, боится Его силы и всемогущества.

Или: будем уважать, бояться огорчать Того, Кто имеет абсолютную силу, — по Его велению начало существовать всё, что есть, **и не нужно было ничего добавлять**. Чего не может сделать сила, которая словом сотворила мир?!

«Земля» в духовном «срезе» — это желание, из которого развивается, «растёт» творение.

Как может произрасти что-то из желания? Только за счёт «света» — силы отдачи в нём. Если желание получает намерение ради отдачи и стремится к свету, то идёт развитие. И так, благодаря воздействию света, всё произрастает из неживого, «из праха земного».

«Господь разрушает советы язычников, уничтожает замыслы народов.»

Совет же Господень стоит вовек; помышления сердца Его — в род и род.»

В другом переводе: «замысел сердца Его — навечно».

Ничто не может помешать исполнению Его замысла. Люди могут противостоять его исполнению, но никакая сотво-

рѣнная сила не сможет ни в коей мере воспрепятствовать этому.

«Блажен народ, у которого Господь есть Бог, — племя, которое Он избрал в наследие Себе.

С небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих; с престола, на котором восседает, Он призывает на всех, живущих на земле:»

Призывает — это не столько наблюдает, сколько знает. Знает через побуждения душ, которые даже сами люди не всегда понимают. Престол, на котором восседает Господь — это образ всеобъемлющего управления свыше.

«Он создал сердца всех их и вникает во все дела их. Не спасётся царь множеством воинства; исполина не защитит великая сила. Ненадёжен конь для спасения, не избавит великою силою своею.»

«Он, создавший сердца всех их, *понимающий* все дела их» — так звучит первая строка в еврейском переводе. Творец живёт своим творением, и ничто от Него не может быть укрыто. Он не вникает — Он **уже и сразу знает** помыслы и намерения всякого сердца человеческого.

Он ведёт тех, кто стремится познать Его и ощущать связь с Ним.

Тех, кто отрицает Его, Он тоже ведёт, но по-другому. Как по-другому?

В упрощённом понимании, для них действует принцип: что не доходит по-хорошему, через сердце и голову, дойдёт

через «заднее место».

В понимании духовном — Творец, давая нам жизнь, «вложил» внутрь «точку в сердце», через которую может действовать дух. И значит, что Он продолжает нас творить. Для нас этот процесс не окончен. Исправление и спасение человека не может произойти вне пространства Бога — духовного пространства. А в духовном мире наши воинства, и вся сила мира сего — это СЛАБОСТЬ.

И в деле исправления и спасения конь не в помощь, потому что исправляет и спасает не физическая сила.

«Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его, что Он душу их спасёт от смерти и во время голода пропитает их.»

Боящиеся Господа, боящиеся не в человеческом смысле, а в смысле духовном — ощущающие Его, реагирующие на Его приближение или удаление от них.

Ему УГОДНЫ эти людские души. Нужно только понимать, что Господь питает и спасает ДУШУ человека, и когда не получается по-другому спасти — спасает через страдания.

Спасти от смерти душу — это не о спасении тела, питать во время голода — это «хлеб наш насущный», пища духовная.

«Душа наша уповает на Господа: Он — помощь наша и защита наша; о Нём веселится сердце наше, ибо на святое имя Его мы уповали. Да будет милость Твоя, Гос-

поди, над нами, как мы уповаем на Тебя.»

Кто уже имеет Господа Своим Богом, тот ощутил и хорошо знает, что Он является помощью и защитой, какой больше никто и ничто не даст. И уже получает помощь, и не только в избегании трудностей, но и через преодоление препятствий.

Сердце веселится о Боге, когда по-настоящему познаёт Его. Это — полнота радости **в Его присутствии**. Если не убегаем от Бога, а летим к Нему, то этот полёт есть и радость. В уповании на Него полёт не страшит, а даёт восторг. Впереди **святое имя Его — Его явление нам**.

Его явление начинается через милость. Всё, посредством чего Он явил себя нам, и называется упованием на святое имя Его. Это первое необходимое условие ощущения душою нашего Творца и Отца Небесного.

А когда о Нём веселится сердце — это уже развитие этого ощущения, за которым последует устремление познавать свойства Творца и изменять свои свойства в подобие Его свойствам, которые — в безусловной отдаче и любви. По мере и в мере приобретения подобных свойств на душу воздействует Высший свет и Дух святой, и обретается истинное блаженство.

Душа уповает — сердце веселится, и чем больше упование — тем ближе Отец и то блаженство, которое Он даёт по милости всем входящим в Его пространство отдачи и любви.

И душа может наполняться светом Творца, а самым силь-

ным будет желание всегда греться в лучах Его неизменной любви. Так просто и доступно это выражают строки псалма!

В этом «псалме хвалы» не сообщается о том, сочинил его Давид или кто-то другой. Это неспроста, и вероятно здесь Бог хочет, чтобы мы смотрели не на человека, а на благословенный Дух, который двигал и направлял его.

Послание 33. Когда и почему человеку хочется жить

Когда и почему человеку хочется жить? Когда можно вкусно есть, меньше работать, не переживать страданий, и побольше удовлетворяться? Или из-за чего-то другого?

«Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих.

Господом будет хвалиться душа моя; услышат кроткие и возвеселятся.»

Дар спасения от грехов вызывает в избавленных сердцах нескончаемую благодарность к освободителю от этого тяжёлого ярма.

Здесь Давид выражает своё прочувствованное ощущение того, что и за целую вечность не сможет выразить благодарность Господу.

«...услышат смиренные и возрадуются» — уточняет заложенный смысл другой перевод.

Обратившийся к Господу человек Им хвалится, а не собственными достоинствами или достижениями, которых, по сути-то, и нет. Все грехи — в нас, а всё спасение — в Боге (а ныне совсем рядом — во Христе). И человек проникается радостным пониманием того, что спасение — не призрачная надежда, а уверенность в душе.

«Величайте Господа со мною, и превознесём имя Его

вместе.»

Спасённая душа не удовлетворится уединённым торжеством своего спасения. Ощутивший даруемое Творцом благо перед своими братьями будет превозносить имя Его.

Конечно, мы не способны сделать Бога более величественным или могущественным, чем Он есть. Таким превозношением мы тянемся к Нему и поднимаемся сами — единственное, на что мы способны.

Точнее, при этом дух Божий начинает проникать в душу, и вселяет в неё стремление искать Господа. И лишь позднее человек понимает, что изначально Господь искал его!

Но главное: у нас появляется повод объединиться, воздавая хвалу Богу. Он прежде всего ищет не разделённых, а **собравшихся вместе во имя Его**. Потому что только в соединении под действием Его любви мы сами постигаем истинную любовь.

«Я взыскал Господа, и Он услышал меня, и от всех опасностей моих избавил меня.»

«Вопросил я Господа, и Он ответил мне и от всех ужасов моих спас меня» — такой перевод Теилим имеет более глубокий смысл. Не только услышал, а уже ответил, не просто избавил от опасностей, а **спас от всех собственных ужасов!**

Собственными ужасами могут быть или страхи, или осознание в себе зла. Страхи — на поверхности, а зло залегает глубже и проявляется, как нам кажется, в самые неожиданные

ные моменты.

Страх — это наша проблема. Более того, страх изводит больше, чем вызвавшая его угроза. Такой «накрученный» страх оказывает пагубное влияние, и может лишать управления со стороны собственной души. Управление полностью переходит к инстинктам тела и для того, чтобы подавить, стереть страх, появляется желание найти и уничтожить то, что (или кто) его вызывает. Не находя виновных, их назначают. Например, козла отпущения.

Всё это земные страхи, исходящие из того, что у человека ещё нет правильной связи с Богом, чтобы понять, что всё находится в Его руках, и нет никого, кроме Него. И понятно, что тут ничто не поможет, кроме продвижения к истинному страху — священному трепету пред Творцом.

Следующий этап осознания — открытие зла именно внутри себя. Тогда, если человек начинает беспокоиться за будущее состояние в будущем мире, то вступает в противоборство с этим злом. Этот внутренний диссонанс — начальное и важнейшее условие исправления. Собственно, так создаётся совершенно иная, исправленная структура, которая и называется «Человек». Эта структура служит «переходником» между низшим и высшим, и как только она заработает — тогда с тем, что ранее было ужасом, всё устроится.

«Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся.

Сей нищий воззвал, — и Господь услышал и спас его от

всех бед его.»

В других переводах фигурирует «страдалец», который в мире сём равнозначен не простому нищему, а «нищему духом».

Просвещение и спасение доступно всем, достаточно в вере **обратить взор** на Творца.

Даже нищий в своих «духовных лохмотьях», в унижении и беспомощности демонстрируя свою неспособность обрести для себя спасение, получает спасение. Для этого нужно только **воззвать** — установить «канал» для действия духа.

«Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их.

Вкусите и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!»

Ангелы служат нам больше, чем мы осознаём это. Ангелы есть влияния, исходящие от Господа, которые условно можно сравнить с физическими силами. «Боящиеся Его» — ощущающие Господа столь явно, что любое Его скрывание переживается ими как страдание и опустошение. И боятся они именно этого, а не какой-то «кары небесной». Не мудрено, что такая связь «вызывает» ангелов.

Давиду более всего хочется, чтобы все с ним стали единомышленными, и приобрели блаженство через упование на Господа. Чтобы вкусили и почувствовали благодать Его, ибо Он делает всех, кто уповает на Него, действительно блаженными. И когда Его любовь коснётся сердца, сможем познать

Его благодать.

«Бойтесь Господа, святые Его, ибо нет скудости у боящихся Его.»

А это уже призыв к обращённым. Святые Его призваны *«ходить верой, а не видением»*, вера выше видения и знания даёт то самое ощущение «страха Господня», которое можно ещё назвать благоговением, и которое по своей сути есть наибольшая близость, возможная между Творцом и творением.

«Скимны бедствуют и терпят голод, а ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе.»

Некоторые исследователи Писаний считают, что под скимнами (или молодыми львами) следует понимать образ отвергающих Бога. Такое понимание выделяет суть «голода духовного», который не утолить при помощи силы и ловкости.

В то же время только искание Бога позволяет иметь достаточно благодати, чтобы поддерживать духовную жизнь: *«Но Господь сказал мне: „довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи“. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова»* (2Кор 12:9).

«Придите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас.»

«Придите, сыновья» — говорит уточнённый перевод. В духовном «срезе» сыновья — это новые, последующие ду-

ховные состояния. Они станут исправленными и более высокими, если послушают и научатся страху Господню — как уже говорилось, высокому ощущению, благоговению, связанному с острой потребностью ощущать Его близкое влияние, «прямое управление». Такой страх являет собой наибольшую близость, возможную между Творцом и земным творением.

«Хочет ли человек жить и любит ли долгоденствие, чтобы видеть благо?»

Если это вопрос, то на него легко ответить: «Конечно, хочет! Кто не хочет?».

Но в жизни хорошие дни чередуются с днями, наполненными страданиями. И всех дней не так уж много. Каким быть, чтобы быть счастливым, чтобы увидеть много хороших дней, чтобы увидеть благо? А увидев благо, кто может им наслаждаться, не унывая от однообразия? Эти вопросы не однозначны для таких разных людей.

Мы должны смотреть дальше настоящего времени и этого мира. Обращённый к Творцу хочет жить и любит долголетие, когда в этой жизни он видит смысл. А блаженство для него заключается в духовном совершенстве.

Но эта строка адресована для всех, не только для обращённых. В Теилим она сразу переводится не как вопрос, а как обращение: *«Человек, желающий жизни, любящий долголетие, чтобы видеть добро!»*. По смыслу последующих стихов это и есть обращение. Далее следует детальное опи-

сание единственного пути к счастью и в этом мире, и в грядущем.

«Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов.»

«...от лживых слов» — уточняет иудейский перевод.

«Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный» (Иак 3:2). В то же время у того, кто не обуздывает своего языка, и при удержании от зла благочестие будет пустым звуком.

«Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним.»

В этих строках — «передаточный» смысл: уклоняться от зла надо, но этого недостаточно — мы должны не только уклоняться от зла, но и делать добро, искать мира как состояния, и следовать за этим состоянием. Нет ничего более противоположного любви, чем разъединение, рожающее вражду и зло.

Избежать зла в этом мире невозможно. Нужно уклоняться от зла, обособляться от зла — не принимать его и не участвовать в нём, а делать добро.

Мы должны демонстрировать мир, поддерживать только то, что содействует миру, и ничего того, что его разрушает, быть готовым отречься от себя ради мира.

Апостол Пётр наставляет: ***«...благословляйте, зная, что вы к тому призваны (благословлять других людей), чтобы наследовать благословение»*** (1Пет 3:9). Затем он цитирует

эти строки псалма в подтверждение того, что христиане не должны воздавать злом за зло и бранью за брань, а должны вместо этого благословлять.

Благословение означает благоволение Господа:

«Очи Господни обращены на праведников, и уши Его — к воплю их.

Но лицо Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них.»

Слова *«чтобы истребить с земли память о них»* в узком людском, то бишь мирском понимании, могут вызвать насмешку.

Можно объяснять, что это исполнится в будущем Веке, когда Господь Иисус Христос вернётся на землю как Царь царей.

Однако в мире, управляющем всем земным, — духовном мире, нет прошлого и будущего. И там нет ни делающих зло, ни памяти о них. Там — вечность.

Вероятно поэтому, цитируя и этот стих (в 1Пет 3:12), Пётр ограничивается первой его половиной: *лицо Господне против делающих зло.*

Бог спиною, а не лицом обращается к ним (так же, как в Иер 18:17), потому что они оставили Его. Они сами похоронили себя в неизвестности.

«Взывают праведные, и Господь слышит, и от всех скорбей их избавляет их.»

«Кричали праведники, и Господь услышал и от всех их бед

избавил их» — уже избавил, изначально избавил, как свидетельствует прямой перевод.

Это, нами воспринимаемое в этом мире как казус, полностью соответствует свойствам духовного мира. Праведные уже получили доступ к «прямой связи» с Господом, и это избавляет их от всех их бед.

Как сказал Джулиан Барнс, *«никто ещё полностью не оценил привилегию, дающую право взывать к Богу, — привилегию молиться»*.

Для правильного понимания так же нужно отметить, что Господь не застраховывает и не спасает от бед — Он **избавляет** в бедах, которые в мире сём неизбежны. Это существенное различие.

«Близок Господь к сокрушённым сердцем и смиренным духом спасёт.»

Всевышний не оказывает милости гордым, потому что они не нуждаются в милости. Но Его свойство отдачи не способно отказывать кающимся и сокрушенным сердцем. Он «автоматом» спасает тех, кто смирен духом — кто нуждается в спасении и ждёт спасения. Их характер заключается в том, что сокрушённое сердце и смиренный дух лишаются себялюбия, самости, и в этом они становятся наиболее близки к свойствам Творца, и Он к ним близок.

«Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь.»

Как уже говорилось, у стоящих «между милостью небес

и злобностью ада» праведных по определению скорбей будет больше, чем у неправедных. Они по-другому ощущают и воспринимают этот мир, а *«Скорбь есть не что иное, как переживание нашего сердца, когда что-либо случается против нашего желания, нашей воли»*.

Но все такие скорби ограничены этой жизнью, и даже в этой жизни христианам не приходится испытывать их в одиночестве. Если Сын Божий будет с нами рядом, в Нём мы имеем залог полного и окончательного избавления от скорбей. Поскольку Он воскрес из мёртвых, мы тоже однажды воскреснем, избавленные от греха, болезней, печалей, страданий и смерти!

«Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится.»

Зачем хранить кости? Даже в смерти Господь оберегает тела Своих святых?

Этот стих своё буквальное исполнение обрёл в крестной смерти Христа: *«Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней... Ибо сие произошло, да сбудется Писание: «кость Его да не сокрушится»* (Ин 19:33—36).

Таким образом Христос Спаситель стал совершенным исполнением прототипа пасхального агнца, о котором написано: *«Костей её [пасхи] не сокрушайте»* (Исх 12:46).

Церковь свято хранит мощи святых. То, что в них есть сила, может убедиться каждый, не отвергающий святости. Эта

сила совершает то, что мы называем «чудесами».

«Убьёт грешника зло, и ненавидящие праведного погибнут.

Избавит Господь душу рабов Своих, и никто из уповающих на Него не погибнет.»

«Искушает Господь душу рабов Своих, и не погибнут все полагающиеся на Него» — несколько иначе переводится по Теилим.

Эти слова псалма связаны с понятием «погибели» как осуждения (или **в осуждении?**). Грешника убьёт не какое-то отвлечённое зло, а то зло, с которым он сам себя связал.

У рабов Господа ныне есть Тот, Кто **искупил** их души, и никто из уповающих на Него не погибнет. *«Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу»* (Рим 8:1).

Верующий обретает спасение, защиту и духовное блаженство в вечности. Какие бы бедствия ни обрушились на него, они не навредят душе, и Писание говорит: *«Бог избавит душу мою от власти преисподней и от жала каждого страдания»*. Эти трудности не воспрепятствуют их вечному блаженству, ибо уже никогда не будут лишены общения с Богом.

Погибает лишь тот, кто ненавидит правду, причём причиной смерти становится его же ложь. Здесь, как и везде ранее (и далее) речь идёт несомненно о смерти духовной.

Псалом 33 назван «алфавитным псалмом», в котором

каждый стих начинается со следующей буквы в том порядке, как они расположены в еврейском алфавите. Но, даже при нарушении такого построения при переводах, он содержит особо проникновенное личное свидетельство о спасении по благодати через веру в Господа.

Послание 34. Все кости скажут

*«Вступишь, Господи, в тяжбу с тяжущимися со мною, побори борющихся со мною;
возьми щит и латы и восстань на помощь мне; обнажи меч и прегради путь преследующим меня; скажи душе моей: «Я — спасение твоё!»»*

В других переводах значится не меч, а копьё.

Давид воображает Бога в образе воителя и предлагает выступить с оружием на его защиту, и между делом успокоить его душу.

Здесь есть и скрытый смысл. Латы — символ защиты от зла. Щит означает перенос защитных функций на духовный план. Щит символизирует слово Господне, веру, спасение.

Рука щита — левая; правая же — для копья, меча.

Меч наделяется двойственной семантикой, сводимой к основному противопоставлению: жизнь — смерть. С помощью меча, символизирующего высшую справедливость, отсекается всё недостойное и бесплодное, тем самым охраняется в образе библейского рая область бессмертия и вечной жизни. Получается, что мечом охраняются границы понимания!

Если меч широко используется в священных смыслах, то копьё — это

оружие земного предназначения, а в духовном смысле оно

есть обозначение устремлённости, направления.

«Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, всё преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете загасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф 6:13—17).

Давид ещё просит, чтобы Бог дал внутреннее утешение, когда извне одолевают беды. Если Бог через душу свидетельствует духу, что Он — наше спасение, — что ещё может сравниться с такой поддержкой?

«Да постыдятся и посрамятся ищущие души моей; да обратятся назад и покроются бесчестьем умышляющие мне зло; да будут они, как прах пред лицом ветра, и Ангел Господень да прогоняет их; да будет путь их тёмнен и скользок, и Ангел Господень да преследует их,»

Молитва Давида не содержит злобы или мстительности. «Да постыдятся и обратятся...» — эти слова скорее молитва о покаянии умышляющих зло, ибо только кающиеся стыдятся своих грехов и отворачиваются от них.

Оставшихся на пути зла этот выбранный ими путь приведёт к гибели. А если Ангел Господень будет прогонять и преследовать их, то это значит, что они не найдут покоя.

«ибо они без вины скрыли для меня яму — сеть свою,

без вины выкопали ее для души моей.»

Более точно смысл передаёт перевод Теилим: «*без причины подкапывались они под душу мою*». Они — это «*ищущие души моей*».

И становится ясно, что в образе врагов выступают тёмные злые свойства, мешающие продвижению души, приводящие на гибельные пути. Исправить которые получится, только призывая Божественные силы — Ангелов.

«Да придёт на него гибель неожиданная, и сеть его, которую он скрыл для меня, да уловит его самого; да впадёт в неё на погибель. А моя душа будет радоваться о Господе, будет веселиться о спасении от Него.»

В этих строках многочисленные «они» оборачиваются единственным врагом. По сути, так и есть — враг един. Это гордыня, мутировавшая из естественного свойства эгоизма в злокачественную форму. Ему дано было имя Сатан, в нашей традиции — сатана. Его метастазы стали другими злокачественными свойствами: лживостью, жадностью, жаждой власти и прочими.

Но в то же самое время Давид предсказывает, что этого врага поразит Господь, и скрытую сеть, которую приготовил сатана, уловит его самого, и он впадет в неё на погибель.

«Все кости мои скажут: „Господи! кто подобен Тебе, избавляющему слабого от сильного, бедного и нищего от грабителя его?“»

Кости могут говорить? Этот казус указывает на ещё один

скрытый смысл.

Давид обещает, что прославит Бога тем, что скажут его кости.

Строение костей удивительно и искусно, и *«Как ты не знаешь... того, как образуются кости во чреве беременной, так не можешь знать дело Бога, Который делает всё»* (Ек 11:5).

Работа, выполняемая костями — основа движения, а после воскресения они получают жизнь, которая *«войдёт в сухие кости и заставит их расцвести, как траву»*.

То есть, как кости находятся внутри и представляют основу силы тела, так вся основа, сила и энергия души выражают значение для человека высшего Божественного действия.

«Восстали на меня свидетели неправедные: чего я не знаю, о том допрашивают меня; воздают мне злом за добро, сиротством душе моей.»

Не сиротством, а *«гибелью — душе моей»* — звучит в не синодальных переводах.

Лжесвидетельство практикуется меж людьми испокон веков. Таким образом преследовали пророков, даже самых великих. Лжесвидетели встали и против Спасителя (Мф 26:30), обвинив неспособного иметь вины.

Неблагодарность — ещё одно низкое, непорядочное людское качество. И так же самую большую неблагодарность явил нечестивый мир по отношению к Христу: *«Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них*

хотите побить Меня камнями?» (Ин 10:32).

«Я во время болезни их одевался во вретисце, изнурял постом душу мою, и молитва моя возвращалась в недра моё. Я поступал, как бы это был друг мой, брат мой; я ходил скорбный, с поникшею головою, как бы оплакивающий мать.»

Возвращение молитвы назад к праведнику — это удар по его душе.

Кого он спасал, оговаривают его и обвиняют в том, против чего он же и выступал. За его духовную работу, за самопожертвование платят ему ненавистью.

Но скорбь праведника — более из-за их грехов, чем от обид. Он скорбит о грехах тех людей, которые сами не скорбят о них. Ведь он отменяет себя, совершая служение для других, как бы неблагодарны они ни были.

«А когда я претыкался, они радовались и собирались; собирались ругатели против меня, не знаю за что, поносили и не переставали; с лицемерными насмешниками скрежесали на меня зубами своими.»

Это описание в очередной раз относит к Иисусу, представшим перед толпой пожелавших распять Его за благо любви, которое он им нёс.

Они преднамеренно злословили его доброе имя, чтобы прилепить к нему все лживые порицания, на которые только был способен их озлобленный ум.

«Господи! долго ли будешь смотреть на это? Отведи

душу мою от злодейств их, от львов — одинокую мою. Я прославлю Тебя в собрании великом, среди народа многочисленного восхваляю Тебя, чтобы не торжествовали надо мною враждующие против меня неправедно, и не перемигивались глазами ненавидящие меня безвинно;»

Давид молит Господа о спасении души, одинокой в окружающем зле. Именно душа в опасности; но она особым образом принадлежит и Богу, и поэтому Бог приближается к взывающему спаси её.

Он так же считает важным, чтобы у врагов не было повода радоваться: *«да не торжествуют они надо мною»* — часто можно услышать в псалмах. И не потому, что ему тяжело, если по нему, как по презренному, будут топтаться нечестивые, а потому, что это было бы бесчестьем для Бога и пошатнуло уверенность в Нём. Это ожесточило бы врагов в их злодеяниях, а также привело бы к великому огорчению среди поддерживающих его.

Это имеет более глубокий смысл, если под врагами понимать нечистые, разрушительные желания, под нечестивыми — эгоистические состояния человека.

«ибо не о мире говорят они, но против мирных земли составляют лукавые замыслы;

расширяют на меня уста свои; говорят: «хорошо! хорошо! видел глаз наш».»

«...но против кротких земли замышляют коварные замыслы» — читаем в Теилим.

Благочестивые живут мирно и кротко в Господе и прилагают усилия, чтобы жить мирно со всеми людьми. Это земная проекция духовного качества.

Их враги — нечистые свойства «составляют лукавые замыслы» и возводят неправду. Всё это делается для того, чтобы вырвать кротких, вместе с духовным корнем. Давид и обращает это в повод для Бога встать на защиту мирных и кротких.

Это — фактически очередная ссылка на Иисуса Христа, и это исполнилось в Нём: «...возненавидели Меня напрасно» (Ин 15:25).

«Ты видел, Господи, не умолчи; Господи! не удаляйся от меня. Подвигнись, пробудись для суда моего, для тяжбы моей, Боже мой и Господи мой!»

Суди меня по правде Твоей, Господи, Боже мой, и да не торжествуют они надо мною;

да не говорят в сердце своём: «хорошо! по душе нашей!»
Да не говорят: «мы поглотили его»»

Настала пора пробуждения, и пора рассудить всё по правде. Обращённый к Господу жаждет, быть оправданным Им, и просит не дать злу поглотить его душу.

Давид молится, чтобы его невиновность была доказана исчерпывающе, чтобы не оставалось сомнений в правде. Он не устаёт повторять, что доверяет только Божьему суду.

«Да постыдятся и посрамятся все, радующиеся моему несчастью; да облекутся в стыд и позор величаю-

щиеся надо мною. Да радуются и веселятся желающие правоты моей и говорят непрестанно: „да возвеличится Господь, желающий мира рабу Своему!“»

Обратим внимание, что Бог возвеличивается как радением, так и радостью верных и праведных.

«И язык мой будет проповедовать правду Твою и хвалу Твою всякий день.»

Давид не устаёт и свидетельствовать о справедливости и славе Бога. Это потребность обращённой к Господу души.

Как олицетворение всех свойств человеческих душ, в каждой строке своих псалмов он описывает состояние души, её ощущения на всех этапах её восхождения.

Сколько всего должен перенести человек, прежде чем поймёт, осознает и найдёт правильный путь! Ведь никто не подскажет ему следующий шаг, а если и подскажет, то подсказки не слушает. И только споткнувшись, упав и встав, он выбирает правильное действие. И чем большее испытание проходит, тем быстрее использует возможность вырасти духовно.

Послание 35. О лжи и правде, нечестии и чести

«Нечестие беззаконного говорит в сердце моём: нет страха Божия пред глазами его,»

Такой сюжет даёт синодальный перевод, а вот переводе в оригинального еврейского текста Теилим содержание строки привязано к преступному слову: *«Слово преступное искуителя к нечестивому в сердце моём чувствую я — нет страха Божия пред глазами его».*

Рассматривая эти разнящиеся подходы, имеем в виду: когда нечестие беззаконного говорит в сердце, это значит, что оно проходит через сердце и принимается им.

А если сердце только чувствует, то оно может отторгнуть преступное слово, и такое восприятие более близко праведному. Конечно, нечестие тоже проходит через его сердце, но оно никак не может в нём говорить.

Искушитель не заявляет открыто, а нашептывает своё в умы людей, стремится сыграть на их жажде только получать и наслаждаться. Беззаконный уверен, что его невозможно уличить в нечестии, и он останется безнаказанным. Тем более, что нечестивый человек, даже зная правду, убеждает себя и утверждается во лжи:

«ибо он льстит себе в глазах своих, будто отыскивает беззаконие своё, чтобы возненавидеть его;»

«Ибо он льстит ему глазами своими, чтобы найти грех его, чтобы Господь возненавидел его» — альтернативный вариант из Теилим. А из этого варианта явно проступает «двойное дно», — более глубокий смысл, заложенный в эти строки: **коварный искушитель к беззаконию — он сидит в тебе самом!**

Образ искушителя с его преступным нечестивым словом — это описание нашей собственной самости и гордыни. Того самого эгоизма, который в нас раздулся до отрицания Господа Бога.

Это мы успокаиваем свои души приятным самомнением, льстим себе в глазах своих и, согрешая, уверяем себя, что поступаем мудро и вполне себе хорошо. И называем зло добром, а добро — злом. Самоуверяемся, что распутство — просто свобода, что жульничество — это просто бизнес.

Но неминуемо настанет день, когда человек увязнет в беззаконии своём, чтобы возненавидеть его.

Беззаконие не Богу вредит, оно наносит вред самому грешнику. Однако, даже понимая это, он останется в грехе, ведь благодаря ему получает мирскую выгоду и чувственное наслаждение, и признать вред может только после череды страданий. *«Если сладко во рту его зло, и он таит его под языком своим, бережёт и не бросает его, а держит его в устах своих, то эта пища его в утробе его превратится в желчь аспидов внутри его»* (Иов 20:13—14).

Грех явится во всей своей мерзости, а ложь самому се-

бе станет отягчением для собственного осуждения. И только ощутив чёрную пустоту и бессмысленность такой жизни, человек может вернуться к правде и смыслу — к Богу.

И здесь — выражение простоты и сложности для мирского понимания промысла Божия, и объяснение того, почему свыше не пресекается беззаконие: единственный путь исправления — только через осознание зла беззакония, когда сам возненавидишь его.

А до момента, когда сие произойдёт:

«слова уст его — неправда и лукавство; не хочет он вразумиться, чтобы делать добро;

на ложе своём замышляет беззаконие, становится на путь недобрый, не гнушается злом.»

«Слова уст его — нечестие и ложь, перестал он понимать, как исправить путь свой» — и здесь Теилим даёт более точный смысл и призыв: посмотри внутрь себя!

Не имеющие страха Божия уже не осознают, что мыслят и говорят, истину или ложь. Зло одевают в благовидные одежды и украшают правдоподобными измышлениями.

Обманивающий сам себя замышляет, как обмануть всех других, — *«на ложе своём замышляет беззаконие»*, ибо будет ли говорить правду тот, кто лжёт собственной душе? И ни за что не захочет вразумиться, ведь он не гнушается злом.

«Господи! милость Твоя до небес, истина Твоя до облаков!»

— *«милость Твоя, верность Твоя — до туч небесных»,*

— можно уточнить по-иному переведёнными словами. Милость и верность — это уже незыблемое упование, объемлющее не только облака, но и тёмные тучи жизни. В таком резком контрасте с нечестьем, будь оно внешнее или твоё собственное внутреннее, блещет фейерверком света совершенная правда Господа и милость Его!

Превыше ограниченного человеческого понимания находится неизменная верность Бога. *«Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? будет говорить и не исполнит?»* (Чис 23:19).

«Правда Твоя, как горы Божии, и судьбы Твои — бездна великая! Человеков и скотов хранишь Ты, Господи!»

Горы — образ надёжности и незыблемости. Всё сделанное Господом — праведно.

*«Божья праведность видна
В святой Спасителя крови,
В кресте Его заключена
И праведность, и благодать любви»*
(Альберт Мидлейн).

«...судьбы Твои — бездна великая» означает, что Ему при-
суща поразительная глубина и мудрость.

Размышляя об этих атрибутах Бога, апостол Павел восклицает: *«о, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!»* (Рим 11:33).

А вот перевод Теилим говорит не о судьбах, а о судах — *«суды Твои — бездна великая»*. Это расширяет и развивает смысл сказанного: *«Даже когда тучи небесные и мрак окрест Его; правда и суд — основание престола Его»*.

«Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идёт к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин 3:19—21).

Да, взирая вокруг и вглядываясь в себя, Давид со скорбью отметил людскую порочность. В мире нет ни истины, ни милосердия, ни суда, ни правды. Он, как многие из нас, видел мир осквернённым, свою душу — находящейся в опасности гибели.

Но затем он взирает на благость Бога, как на предмет восхищения. Он признаёт всё превосходящие совершенства божественной природы. Размышляя о правде и благодати Божьей, он направляет к Нему своё сердце и тогда **видит свет**.

«Как драгоценна милость Твоя, Боже! Сыны человеческие в тени крыл Твоих покойны: насыщаются от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их, ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоём мы видим свет.»

Ничто не драгоценно так, как драгоценна вечная, безгра-

ничная, беспричинная и неизменная милость Божия. Праведные восхищаются любовью и милостью Творца более всего, а тот, кто не восхищается, не знает Его; и те не знают самих себя, кто не жаждет близости Его.

Давид зовёт возложить на Творца всё свое упование, ибо уповающие получают ответ на свои сущностные, истинные желания, наполняются нетленным духом.

Богатства этого мира и чувственные наслаждения никогда не удовлетворят. Только то, что получено божественным благоволением и по благодати, удовлетворит с избытком. Господом даруемые наслаждения изначально духовны, они имеют ту же природу, что все иные состояния и свойства высшего мира, вечного Разума.

Сотворивший мир является и источником жизни. В Нём мы живём, движемся и чувствуем. Всю силу и утешение, все божественные, духовные движения душа получает от Бога. Он — Источник и Творец всех духовных ощущений, все движения души Он направляет к ним. И всякий, кто захочет, может прийти и взять у Него даром «воду жизни».

Души будут желать больше Бога, но нет чего-то большего, чем Бог, потому что нет ничего больше Бога. Души, испытавшие благодать, не желают ничего большего, кроме жизни в общении с Богом. Бог Своим Духом наполняет души радостью; и *«дан источник жизни во Христе, и жизнь эта — свет человеков»* (Ин 1:4).

Так же, как физический свет даёт возможность видеть,

Свет Божий показывает духовное значение. Он помогает почувствовать духовные реальности, трезво судить о мире, о других людях и о самом себе. Божественный свет, и особенно в лице Христа, который есть свет миру, несёт в себе истину, которой больше нет нигде.

Блаженство достигшего праведности — в ощущении и оправдании всех действий Бога, возможность быть близким к Господу, постоянно ощущать Его любовь и не бояться её потерять. А эта боязнь и есть тот самый страх Божий, — страх лишиться близости с Ним.

Последующие молитвы, ходатайства и святое ликование Давида основаны на этих размышлениях.

«Продли милость Твою к знающим Тебя и правду Твою к правым сердцем,»

«...и справедливость Твою — к прямодушным» — ещё так переводится этот стих.

Псалмопевец сам принадлежит к тем, кто имеет правое сердце, кто искренен в своём исповедании. Душа, не стоящая прямо перед Богом, не знает Его так, как нужно.

«да не наступит на меня нога гордыни, и рука грешника да не изгонит меня: там пали делающие беззаконие, низринуты и не могут встать.»

«Нога гордыни» — или «нога высокомерного», «рука грешника» — или «рука нечестивых», «делающие беззаконие» — или «творящие нечестие», «низринуты» — или «отринуты», — довольно существенных различий переводов в этом

псалме почему-то много больше, чем в других.

Вероятно потому, что в нём содержится выражение простоты и сложности для мирского понимания промысла Божия, и объяснение того, почему свыше не пресекается беззаконие, которое как бы тоже работает для главного — духовного развития.

Тогда как синодальный перевод продолжает акцентировать внешние воздействия, в некоторых других переводах есть непрозрачный намёк на внутреннюю борьбу и эгоистические свойства человека, требующие исправления.

Как уже отмечалось, Давид посредством псалмов как бы олицетворяет в себе все свойства человеческих душ. Когда последовательно и довольно явно, когда двусмысленно или размыто. Тем не менее, в каждой строке своих псалмов содержится описание состояния души, её порывы и ощущения на разных этапах развития. Эти описания, дающиеся в изумительно простой и проникновенной форме, складываясь вместе, или накладываясь друг на друга, и дают особое воздействие псалмов на исправление и развитие души.

Послание 36. О жизни с Богом. Как к ней прийти

«Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут.»

Давид в своей бурной жизни претерпел много лишений и страданий от рук безбожных и бессовестных людей. В старости и праведности своей он уверился в том, что жить надо с Богом в сердце и душе.

И в псалме-послании он делится о том, как сохранить душу, когда становишься жертвой произвола, беззакония или злобных интриг.

В таких случаях неизбежно нарушается душевное равновесие. Человек снова и снова прокручивает всё в уме, вспоминая, что сказали и сделали обидчики, что он на это ответил или сделал, и начинает сожалеть, что сразу не сообразил, как нужно было дать отпор. А нужно было...

Продолжаются тягостные переживания, которые вредят только ему самому и ни к чему хорошему привести не могут, и ничего не изменят.

«Не соревнуйся со злым» — такое значение первой строки даёт дословный перевод.

А ведь это не что иное, как искушение!

Узнавая этот мир, мы видим, что в нём благоденствуют и

процветают злодеи и беззаконники, которые имеют всё, что хотят, и поступают так, как хотят, и обладают властью вершить зло.

И мы либо испытываем искушение возревновать и завидовать им, сбросить «оковы совести» и поступать так же, подражать им, присоединиться к ним, чтобы отвесть их наслаждений.

Либо возмущаемся и предъявляем претензии Богу, позволяющему подобным людям жить, процветать и достигать несправедливых целей.

И именно против этого нас предостерегает псалмопевец: *«Не ревнуй злодеям, не завидуй»*. Возмущение и зависть — это грехи, которые сами являются наказанием; они несут в себе беспокойство духа и «испорченность костей»². Поэтому хотя бы из милости к самим себе следует остерегаться подобных чувств.

И что бы ни происходило, — предостерегает Давид, — не поддавайся этому искушению! Не завидуй беззаконным! Этот земной мир — единственный для них. Они скоро будут подкошены кривой Божьей воздаяния — и все их блестящие достижения увянут и превратятся в прах.

«Уповай на Господа и делай добро; живи на земле и храни истину.»

— *«и храни верность Господу»* — так считает иной пере-

² Кости находятся внутри и представляют основу силы тела, и служат образом основы, силы и энергии души.

вод, и наверное это более обосновано, потому как сами мы к истине никак непричастны.

Первое и самое главное, что необходимо, — это уповать на Господа и делать добро. Такое упование отнюдь не подразумевает легкомысленную надежду, что всё рассосётся-утраётся.

Напротив, оно устанавливает связь с Всевышним, растит глубокую и твердую веру в Бога, слово Которого никогда не бывает ложным.

Претерпишь, не искусишься — и в этом убедишься. Бог не обещает, что будет легко. Он по слову Своему и по вере твоей даёт спасение. Спасшиеся, истинно верующие действительно будут обитать на земле и хранить истину, которую познают в духовном поле добра и любви.

«Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего.»

Если тобой овладело желание сердца, причём такое, чтобы через что-то приблизиться к Господу, например, совершить определённое служение, то сначала почувствуешь уверенность, что Он руководит тобой. Но потом часто появляются противники, которые мешают, создают препятствия и вредят на каждом шагу. И как быть дальше?

А в словах псалма — ответ: утешаться Господом, зная, что в предначертанное Им время Он исполнит твоё сердечное желание. *«Ибо не ваша война, а Божия»* (2Пар 20:15). Тем более, что это *«для того, чтобы на нём явились дела Божии»*

(Ин 9:3).

Не утешайся Господом, а **наслаждайся** Господом — так переводят другие, не синодальные источники.

Если сделать Бога своим сердечным наслаждением, тогда сами собой исполнятся желания нашего сердца, потому что они не откуда-нибудь, а от Него. Это не плотские аппетиты и умственные фантазии, а стремления обновлённой освящённой души. И первое желание сердца благочестивого человека — знать и любить Господа, и наслаждаться близостью с Ним.

«Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит, и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень.»

Например, тебя оклеветали или исказили твои слова, чтобы навести ложные обвинения. Если бы была хоть крупинка твоей вины, тебе не было бы так тяжело. Как тут быть?

Если ты честен перед собой и людьми — вверить это дело Господу! Переложи своё бремя на Него, предоставь Ему действовать, и ты будешь реабилитирован, сразу — перед собой, а потом — перед людьми.

Это частный случай. А то, что Господь вершит путь твой и выводит правду, следует из того, что **по вере нашей Он Творец и Отец**. А если это не так — то вера наша тщетна.

«Покорись Господу и надейся на Него. Не ревнуй успевающему в пути своём, человеку лукавствующему. Пе-

рестань гневаться и оставь ярость; не ревнуй до того, чтобы делать зло,»

«Жди Господа молча и уповай на Него. Не соревнуйся с преуспевающим на пути своём, с человеком, осуществляющим злые замыслы» — это дословный перевод.

Предав путь свой Господу, следующим, что нужно делать — это надеяться на Него. Тем более, что сам ты можешь сделать зло, по неведению своему, якобы во благо себе или ещё кому.

А если не надеешься — вера твоя слаба, а слабая вера означает перекрытие связи с Господом, тогда Он просто не ведает тебя.

Но в жизни... В жизни ты, нерешительно обмолвившись, что хотел бы переложить заботы на Господа, при любой неожиданности поспешно взваливаешь их снова на себя, впрягаешься в воз забот и неустанно тревожишься. По такой «вере» своей и получаешь, получаешь очередные испытания.

Обратим внимание, как все источники духовных сил верующего поочередно отождествляются с Господом: уповать — утешаться — предать путь свой — покориться Господу — надеяться на Него.

Надеяться оказывается труднее всего. Просто надеяться мы НЕ в СО-СТОЯНИИ! Именно — мы не в совместном стоянии с Господом! А истинная *«вера ждёт с полной уверенностью, что Бог в силах исполнить обещанное»* (Рим

4:21).

И трижды Давид говорит: «не ревнуй...» Для чего? Разумеется, для усиления. Даже после решения уповать — утешаться — предать путь свой — покориться — надеяться, мы возвращаемся в своих размышлениях к проблеме, и снова баламутим осадок. Даже отдавая себе отчёт в том, что это и бессмысленно, и вредно.

Особенно возбуждаемся, когда нечестивый преуспевает и радуется. Не должно это вызывать у христианина ни гнев, ни возмущение или злобу, а тем более — зависть. Если предаваться подобным настроениям, неминуемо придёшь к несдержанным словам или действиям — и сам станешь беззаконным, а то и нечестивым.

Прочему так?! Что это — ловушка, розыгрыш, или такое изощрённое издевательство?

Это не ловушка и не розыгрыш, а если кто над тобой издевается, — так это твоя горделивая самость. Это — научение. Кому-то даётся усвоить урок за раз-два, а кто-то упирается и раз за разом попадает в круг, из которого выход один — уповать — утешаться — предать путь свой — покориться — надеяться, что в сумме даёт ВЕРИТЬ.

«ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю.

Ещё немного, и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его.

А кроткие наследуют землю и наслаются множе-

ством мира.»

Когда несправедливость на земле доведёт себя до абсурда и будет исправлена, делающие зло истребятся, исчезнут — *посмотришь на его место, и нет его.*

И кроткие наследуют землю и наслаются множеством мира, а не эгоистической односторонностью.

В Нагорной проповеди Иисус, предвосхищая наступление этого, сказал: *«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»* (Мф 5:5).

У них нет изобилия богатства, которым они могли бы насладиться, но они имеют то, что намного лучше, — множество мира: внутренний мир, спокойствие разума, мир с Богом, затем мир в Боге — тот великий мир, который имеют любящие закон Божий; нет им преткновения (Пс 118:165).

Они имеют то обилие мира, которое этот мир не может дать и который нечестивцы не могут иметь. Это и будет Царство Христа (Ин 14:27).

«Нечестивый злоумышляет против праведника и скрежещет на него зубами своими:

Господь же посмевается над ним, ибо видит, что приходит день его.»

Коварство, злоба и надменность нечестивых противостоят праведности, а праведность — это общее свойство всех на Него уповающих.

Этот псалом — псалом-учение. В нём даётся образное толкование некоторых самых трудных глав книги пророка

ния: благополучие нечестивцев, бесчестье праведников, разрешение трудностей, вызванных этим, и увещевание к упованию на Него, — и Он совершит!

Как жить с Богом тому, кто этого хочет

Далее — как бы вторая часть послания о жизни с Богом со слов прародителя Сына Божия.

«Нечестивые обнажают меч и натягивают лук свой, чтобы низложить бедного и нищего, чтобы пронзить идущих прямым путём: меч их войдет в их же сердце, и луки их сокрушатся.»

В нашем мире *«истина всегда на эшафоте, а ложь на троне царствует всегда»*.

Нечестивые вооружены и всегда готовы к противоборству.

Праведные в сравнении с ними выглядят невооружёнными и наивными.

Но это — с земной точки зрения. В духовной сфере непременно действуют иные законы и принципы.

Меч в данном контексте символизирует насильственное повиновение, а также жестокость, нанесение раны или физическое уничтожение; лук — символ войны и мирской власти.

В своей ненависти к праведному грешники стоят вооруженными. Сердца нечестивых проникнуты ненавистью к благочестию потому, что правду и добродетель праведных они воспринимают обличением своей порочной жизни.

Меч и лук можно понимать в буквальном смысле как оружие, и в переносном, как ложные наветы, клевету и прочие средства для нанесения нравственных ран, для уничтожения духовных достижений.

Нечестивые замышляют низложить и пронзить, но их злобность обратится на них самих: меч их войдет в их же сердце. Это подразумевает не страсть отмщения, а пророчество с утверждением, что делающий зло другому сам пострадает от него.

Или, как изрёк Христос: *«Все, взявшие меч, мечом погибнут»* (Мф 26:52).

А прямой путь невинности и правды останется и приведёт к истине.

«Малое у праведника — лучшие богатства многих нечестивых,»

Скудное по мирским меркам достояние праведника, его «слабость» является силой. Хотя бы потому, что с ним — Всевышний.

Тем, что часто на долю благочестивых людей выпадает немного, а нечестивцы всегда имеют в изобилии, Бог показывает, что богатства и удовольствия мира не определяют самого главного.

А то малое, что пришло от добрых рук из чувства особой любви, обладает особой ценностью, так как соединяет человеческие души, а не разъединяет, как богатство.

«ибо мышцы нечестивых сокрушатся, а праведников

подкрепляет Господь.

Господь знает дни непорочных, и достояние их пребудет вовек:»

Мышцы нечестивых, то есть их сила, сокрушатся. Хотя в явленном нам мире это только представляется как сила.

А праведникам силы даются из иного, неисчерпаемого источника. Наследие праведных пребудет вовек — это их достояние, хранящееся на небесах для всех тех, кто *«силой Божией через веру оберегается для спасения, готового открыться в последнее время»* (1Пет 1:4—5).

«не будут они постыжены во время лютое и во дни голода будут сыты;»

У праведных и непорочных есть духовные свойства, чтобы пережить лютное время. Они научились жить жертвенной жизнью, кроме того, у них есть Господь, питающий их, есть Его манна небесная.

Бог не только обеспечит подходящей пищей или даст удовлетворённое сердце; но и *«возрадуются в Боге, как в Боге спасения своего, даже если бы не расцвела смоковница»* (Ав 3:17—18). Он даёт любовь и свет, и саму жизнь наполняет духом.

Здесь Давид уже переходит с научения жизни с Богом к описанию пребывания в духе, — *«хождению в духе»*.

«а нечестивые погибнут, и враги Господни, как тук агнцев, исчезнут, в дыме исчезнут.»

На протяжении всего псалма ощущается «погребальный

звон» — это отпеваются враги Господни. Они названы: нечестивые, делающие беззаконие, злодеи; те, кто успевает на пути своём, лукавствующие; те, кто злоумышляет. Они — эфемерны для Высшего мира, да и в этом — рано или поздно исчезнут в дыме.

«Нечестивый берёт займы и не отдаёт, а праведник милует и даёт,»

В жадности своей нечестивый спекулирует деньгами. Это и старая, и ныне знакомая до боли история о кредитах и махинациях, финансовых пирамидах. За видимостью процветания часто кроется финансовая пропасть.

Праведник, который видит благословение в том, чтобы отдавать, а не брать, доказывает, что у того, кто действительно стремится отдавать, никогда не возникнет недостатка средств для этого. Как учит Павел: *«Бог же силён обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело»* (2Кор 9:8).

Следует совершать дела благотворительности и милосердия не из страха или для получения за то вознаграждения, а для души своей. Господь увеличивает то малое, что имеет праведник, до такой степени, что тот получает изобилие делиться, чтобы помочь другим. Не изобилие для себя, а для отдачи! И душа его растёт и совершенствуется пропорционально тому, что он милует и даёт.

«ибо благословенные Им наследуют землю, а прокля-

тые Им истребятся.»

Те, кто оправдан верою — это люди, благословенные Господом, им будет принадлежать земля. Эти благословения будут источником, наслаждением и временным утешением земной жизни.

Те, кого Бог благословил, являются безусловно благословенными, ибо они наследуют землю.

Те же, кто отказался от предложенного Богом спасения, сами себя обрекли на незавидную участь быть проклятыми Богом. Проклятые — для нас сейчас значит «отторгнутые». Между тем этимологически слово «клясться» возникло из «проклиная себя».

Не Бог их будет уничтожать — они истребятся сами через те пагубные свойства, которые выбрали и взлелеяли сами в себе.

«Господом утверждаются стопы человека, и Он благоволит к пути его: когда он будет падать, не упадёт, ибо Господь поддерживает его за руку.»

Так как Бог предопределяет и благоустраивает пути человека, который живёт в общении с Ним, то Он и благоволит к нему.

Господом «утверждаются стопы» — такой человек будет проходить через испытания и беды, но они никогда не погубят его, ибо Господь «поддерживает его за руку».

Им утверждаются и указатели пути. Бог не показывает весь путь, ведь человек не может его объять, а ведёт его шаг

за шагом.

Божий человек может совершить ошибку, но благодать Божья приведёт его к покаянию, и он не погибнет.

Благочестивый может пасть духом, его дела могут быть в беспорядке, дух — в отчаянии, но он не будет полностью сломлен. Бог будет силой его души, когда плоть и сердце дрогнут.

«Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба:»

Если кто возразит, что знает случаи, когда подобное происходило, то будет уместным пояснение. Давид утверждает общий принцип, и в Писании такое бывает часто. Обобщённые утверждения, выраженные образно, раскрывают действие духовных законов. В нашем же мире пути Господни неисповедимы.

Если праведник окажется в нужде, то Бог пошлет ему друзей, которые окажут помощь; если ему придётся страдать, то это не будет сопровождаться отчаянием.

Некоторые толкователи обоснованно считают, что это обетование особым образом дано тем, кто помогает и благотворит бедным, ибо никогда не увидишь человека, который стал бы нищим из-за собственной благотворительности, а *«Другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет»* (Пр 11:24).

«он всякий день милует и займы даёт, и потомство его в благословение будет.»

Всякий день милует и займы даёт — это также земной образ, означающий ведущее свойство праведника — целиком освобождённую от самости отдачу. Потомство его будет благословенно, потому что имеет возможность ощутить блаженство, которое даёт отдача. Это блаженство уже духовно, и несравнимо по воздействию на душу ни с каким другим.

Какой мир и для кого становится благом

Это третья часть псалма с посланием о единственном пути к спасению.

«Уклоняйся от зла, и делай добро, и будешь жить вовек: ибо Господь любит правду и не оставляет святых Своих; вовек сохранятся они; и потомство нечестивых истребится.»

Жизнь вечная возможна лишь для человека, идущего к спасению — уклоняющегося от зла и делающего добро. Кто не идёт ко спасению, тот, понятное дело, к нему и не придёт. В этом — право выбора.

Этот стих, на взгляд некоторых богословов, учит о спасении через дела. Но более приемлемо мнение, что человек, коль скоро он спасён, непременно будет делать добро.

Тот, кто избрал Бога своим покоем и в Нём чувствует себя дома, никогда не будет отлучён от этого удивительного дома.

Господь любит правду, Его праведность подразумевает, что святых Своих, — пребывающих в Его свете, Он сохранит вовек.

Думается, здесь речь не столько о том, что эти святые заслужили вечную жизнь, сколько о действии плана спасения Творца. Впоследствии Христос через крестную смерть всех искупит для жизни вечной, и Бог-Отец содействует этому искуплению.

Видно, что Давиду радостно размышлять о безопасности верующих. Познавшие силу Слова Божьего знают, что они спасены — что в нашей жизни может быть радостнее?

Но при том, что праведные сохранятся вовек, потомство нечестивых истребится. Печальное дело — размышлять об их участи. Каково это — навеки быть отлучённым от Бога и всякой надежды?

Но как-то не заметно, что Давид печалится. Но и не радуется по этому поводу. Он просто понимает, что они, нечестивые, изживут себя сами. Нет в планах Бога стремления их испепелять. Они сами выбрали небытие.

Здесь также нужно заметить, что «такое положение» было в ветхозаветные времена — до прихода Иисуса Христа. Им же спасены будут все. Но не все об этом ещё знают...

«Праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек.»

«Праведники унаследуют страну и будут обитать в ней вовеки» — а это дословный перевод, и в нём, казалось бы, более узкий смысл, чем в синодальном переводе.

А суть в том, что во времена Давида и до него главным, многовековым упованием Израиля была жизнь на земле под

владычеством Мессии. У отдельных иудеев, постигших духовное знание, была надежда на жизнь небесную, но в целом ветхозаветная эпоха сосредотачивалась на материальных благословениях на земле Израиля в золотом веке мира и процветания.

Израиль (*исра-эль*) в духовном толковании значит «прямо к Творцу», к Высшей системе управления. Те, кто так направлен, чтобы соединиться между собой над всеми противоречиями, в духовном смысле называются Израиль.

Еврей — от слов «иври», «эвер», что означает «переход». При духовном осмыслении Писаний евреем считается тот, кто переходит от ненависти к любви, от ощущения нашего мира к Высшему миру. Иудей — от слова «йехуд» — связь, единство.

Соответственно, не устремлённые к Творцу **по духовному определению** — не евреи, и не Израиль.

В наше время слова о том, что праведные будут обитать вовек в стране, уже следует понимать в свете новозаветного Откровения: земное Царство Христа будет длиться тысячу лет, а затем сольётся с Его вечным Царством. В вечности искупленный Израиль будет обитать на новой земле, новой в духовном плане, так что это обетование можно понимать и буквально. И псалмы удивительным образом доступны любому уровню восприятия, от самого поверхностного до самого глубокого, и на любом уровне дают благодатное наполнение души.

И далее Давид не устаёт противопоставлять праведных нечестивым. Понятно, что он проповедует правду Божию, научает и убеждает:

«Уста праведника изрекают премудрость, и язык его произносит правду.

Закон Бога его в сердце у него; не поколеблются стопы его.»

В речах праведного премудрость, он изрекает правду не потому, что он сам такой умный и хороший, а только потому, что он имеет связь Творцом, пронизывается Светом Всевышнего — закон Бога в сердце у него. И благодаря этому не поколеблются стопы его на пути к вечному, уготованному Создателем.

А эта строка в прямом переводе заканчивается как *«Тора Божья в сердце его, не поскользнутся стопы его»*, а Тора несравнимо больше и действеннее, чем мы сейчас понимаем ветхозаветный Закон. При достаточно глубоком восприятии Тора — это «дорожная карта» исправления человека, в ней заложена методика и даже пошаговая инструкция духовного развития. Закон — это только управляющий принцип этого непростого для нас пути.

«Нечестивый подсматривает за праведником и ищет умертвить его; но Господь не отдаст его в руки его и не допустит обвинить его, когда он будет судим.»

Праведник не станет добычей нечестивого, который ищет его гибели. Духовный «срез» этих строк указывает на

«главного нечестивца», этого старого змея, который использует свои хитрости и изобретения, чтобы уловить праведных. В христианской транскрипции это сатана — те самые свойства самости и гордыни, которые выбрасывают человека из духовного поля в объятия мира сего.

Во-первых, Бог «не отзывает» Свою силу и благодать у тех, кому их дал; в во-вторых, нечестие сразу отторгается праведным и не имеет на него такого воздействия, как на того, кто не верит, а суеверит, и по сути не сделал ещё выбора между Господом и той временной иллюзией, в которой он сейчас аки червь копошится.

Никто не обвинит праведного, если подЛОЖно он будет судим, любая клевета будет отвергнута, а вера ОПРАВДАна заложенной в процесс Божьего суда силой правды.

«Уповай на Господа и держись пути Его: и Он вознесёт тебя, чтобы ты наследовал землю; и когда будут истребляемы нечестивые, ты увидишь.»

Лучшее достояние — вера (уповай) и послушание (держись пути). И уже в шестой раз псалмопевец говорит, что именно уповающие и держащиеся Господа унаследуют землю.

Придерживаясь духовного понимания слов псалма, понимаем, что будучи с Господом не только увидишь, но и на себе ощутишь, как истребляются те пагубные свойства, которые всячески препятствовали соединению человеческих душ в Нём.

«Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву; но он прошёл, и вот нет его; ищу его и не нахожу.»

«Видел я тирана нечестивого, и утвердился он, как укоренившееся свежее дерево» — такой почти дословный перевод из Теилим.

Очевидно, смысл этого образа в том, что такое «дерево» не испытывалось пересадкой в другую почву. Оно укоренилось на почве нашего мира, в котором нечестивец сделался могущественным и процветающим. Это «дерево» мы уже неоднократно упоминали как эгоизм, который вырастил человека на почве нашего мира, но теперь не даёт ему перейти в уготованный для него Творцом мир духовный.

И только в пути к Богу и держась Его, перешагивая порог в духовный мир — или *возносясь*, человек чувствует, что *«он прошёл, и вот нет его; ищу его и не нахожу»*. Эгоизм сыграл свою роль, и должен покинуть сцену, и никто не хватится его.

Новый Завет приводит образ разросшейся, но не приносящей плода смоковницы, которую проклял Христос и она засохла до корня.

Мир сей явлен для испытания и развития человеков, а жизнь — всего лишь этап. Всё могущество земное — это поверхностная пыль, и корни сгниют, — и вот, нет ничего. Остаётся только то, что имеет жизнь духовную.

«Наблюдай за непорочным и смотри на праведного, ибо будущность такого человека есть мир; а беззаконни-

ки все истребятся; будущность нечестивых погибнет.»

Не может человек стать праведным, если не впитывает в себя духовное. А духовное по свойствам своим наполняет только непорочное. Поэтому у праведника есть будущность, и это — мир. Мир как благо, которое обретёт человек.

Беззаконники истребятся сами, они изживут себя по мере исправления свойств мира, а будущности у нечестивых без духовного наполнения просто нет, ведь высшего блага для них не существует. Значит, не существует и обетований завтрашнего дня, они сами отказались от источника жизни.

Не будем забывать: здесь на поверхностном уровне речь идёт о людях, а на духовном — о свойствах.

«От Господа спасение праведникам, Он — защита их во время скорби; и поможет им Господь и избавит их; избавит их от нечестивых и спасёт их, ибо они на Него уповают.»

Спасение — от Господа, дело Господа. И главное благословение в жизни праведников — это их приобщение к Богу. Бог — их сила в земных скорбях и бедственную пору.

Почему верующие люди интуитивно тянутся к Господу? Они ощущают эту силу, но не все выросли и исправили себя до того уровня, когда могут ею пользоваться. На этом уровне Бог помогает тем, кто на Него уповает.

«Владеет Он нами не в силу могущества над созданными Им, но силою непреодолимого притяжения к Себе, как «Свет, в Котором нет ни единой тьмы».

Лишь Бог неотделим от блага, и всякая благодать из Него исходит. Благо, в котором мы нуждаемся, есть только в Боге и в связи с Ним.

Послание 37. Сокрушение в грехе о грехе — начало спасения

Осознание греха и предвкушение спасения — ключевые темы 37 Псалма.

Пометка в начале псалма — *«в воспоминание»*, дословный перевод — *«для напоминания»*.

Исследователи-толкователи уверены, что он был написан Давидом, страдающим от жестокой болезни. А время болезни определено для осознания греха, который внутри, для обличения себя и прослушивания ощущений сердца, и использованию этого для собственного исправления.

Но при всём при том вполне вероятно, что псалом как послание вещает: помни болезнь, не столько телесную, но прежде духовную, к которой влечёт тебя грех.

«Господи! не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоём наказывай меня,»

Когда Бог как бы обличает, человек просит, чтобы не делал Он этого во гневе и недовольстве, потому что в гневе сам поступает хуже некуда.

Но Богу не нужно обличать, Им устроено всё так, что грех обличает себя сам. Обличает тем, что выталкивает в поле страданий, когда мы сами ещё не видим зло в себе.

«ибо стрелы Твои вонзились в меня, и рука Твоя тяготеет на мне. Нет целого места в плоти моей от гнева

Твоего; нет мира в костях моих от грехов моих,»

Так душа ощущает «недовольство» Бога. Стрелы Божьи не только точно попадают в цель, но и крепко держатся в ней.

Давид сразу же признаёт, что это его грехи спровоцировали все бедствия. И сокрушается более от тяжести вины, чем от любого иного бремени. Признавая свою вину, он тем самым оправдывает Бога:

«ибо беззакония мои превысили голову мою, как тяжёлое бремя отяготели на мне,»

«Ибо грехи мои прошли захлестнули голову мою; как ноша тяжёлая, невыносимо тяжёлы они для меня» — точный перевод еврейского текста.

Укоренившийся в нас эгоизм заворачивает все беды в обёртку «гнева Божьего», при том, что мы сами должны «благодарить» себя за них.

Причина бед — собственный грех, а причина греха — порождения того же эгоизма, самость и ею подогреваемая жажда наслаждений.

Если бы в душах не было греха, то в костях не было бы боли, а в теле — болезни.

Грех ощущается как тяжёлое бремя, потому что угнетает душу. Он препятствует душе подниматься к небесам, придавливает её.

Даже святые находят в себе грех и видят его как тело смерти, которым они обременены. А кто может вынести бремя раненого духа?

Стрелы Божьи извлекаются только с раскаянием. И бремя греха разрешается или покаянием, когда он осознан, либо муками ада, как названы терзающие душу ощущения, сравниваемые со сжиганием в огне.

«смердят, гноятся раны мои от безумия моего.»

Такой образ так же максимально передаёт ужасное состояние души. Таким образом напоминают о себе раны, оставленные без должного лечения, и оставшиеся без должного покаяния грехи.

«Я согбен и совсем поник, весь день сетуя хожу, ибо чресла мои полны воспалениями, и нет целого места в плоти моей. Я изнемог и сокрушён чрезмерно; кричу от терзания сердца моего.»

«Ослабел я, удручен чрезвычайно, рычу от крика сердца моего» — переводится в Теилим.

Кому-то может показаться, что из-за боли и страданий Давид оплакивает себя и облегчает горе, изливая свои жалобы перед Богом. Сокрушённый болезнью и сбитый с ног, единственное, что он может делать — это стонать или рычать. А то, что терзаемо сердце, свидетельствует: это обеспокоен его разум, совесть — воспалена, а дух не находит покоя. Это страдание самое жестокое в этом мире. Это как бы частица страдания Христа, который, находясь в смертных муках, воскликнул: «Душа Моя скорбит смертельно».

В таком страдании кроется ещё один казус, проявляющийся при углублённом познании Писаний. **Грех в себе**

осознаёт только тот, кто называет себя грешником. Зло в себе осознаёт только тот, кто называет себя злодеем.

И он осознаёт зло в себе в той мере, в которой он уже является праведником. В мере ощущения себя грешником и злодеем — в этой мере он уже праведник.

Такое ощущение может возникнуть только в душе. Душа — это желание делать доброе другому, это желание, противоположное эгоизму. Душа — это награда, вечная связь с Творцом! И Бога в нас интересует и волнует только душа. Это нас больше волнует собственное тело.

«Господи! пред Тобою все желания мои, и воздыхание моё не сокрыто от Тебя.»

«Пред Тобой всё, чего хочу я, и стон мой не сокрыт от Тебя!» — так переводится дословно.

Неизречённые воздыхания и желания не сокрыты от Всевышнего, *«ибо мы не знаем, о чём молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизречёнными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией»* (Рим 8:26—27).

Искренне молиться — значит судить себя. Прежде всего, человек должен стать судьёй самому себе. Суди себя и меняй!

«Сердце моё трепещет; оставила меня сила моя, и свет очей моих, — и того нет у меня.»

Тела самых великих и наилучших людей подвержены тем же самым болезням, что и тела других. Болезнь может укротить самое буйное тело и самый стойкий дух.

Поэтому не надо хвалиться своей силой и считать, что немощь никогда не коснётся твоего тела. И каждый раз, испытывая физическое недомогание, следует вспоминать, как ты бесчестил Бога в угоду своему телу. В этом — открытый смысл этих строк послания.

Под ним скрыт и другой смысл. Исцеление происходит через осознание зла, через ощущение зла, можно сказать — с помощью яда. У нас символ медицины — змея, обвившая чашу с ядом. Яд, который вроде бы причиняет человеку самый большой вред, даже приводит к смерти, — наоборот, его излечивает.

Как одно и то же является источником жизни или смерти? Как изменяется суть этого источника? Как определить станет ли капля яда ядом, — или же окажется лекарством?

Есть те, которые исследуют человека и определяют, как можно его излечить. Есть те, кто на основе этих исследований изучают, как превратить яд в лекарство. И есть люди, которым требуется лекарство. **Но они обязаны осознать, что больны!**

Им нужно понять, что такое жизнь, что такое смерть, что такое добро, что такое зло, а также узнать, что есть лекарство, позволяющее перейти из одного состояния в другое. И человек должен знать, что лечение может быть очень болез-

ненным!

*«Друзья мои и искренние отступили от язвы моей, и
ближние мои стоят вдали.»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.